

Изборский клуб

Сергей ГЛАЗЬЕВ

ЧУМА XXI ВЕКА

КАК ИЗБЕЖАТЬ КАТАСТРОФЫ
И ПРЕОДОЛЕТЬ КРИЗИС?

Москва • Книжный мир • 2020

УДК 338
ББК 65.012.2
Г 52

Глазьев С.Ю.

Чума XXI века: как избежать катастрофы и преодолеть кризис? («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2020. – 288 с.

ISBN

Объявленная во всем мире пандемия является психобиологическим оружием, которое используется властно-финансовой элитой США для удержания глобальной гегемонии, считает автор. Под прикрытием форс-мажорных обстоятельств ей удалось сбросить значительную часть своих обязательств и втянуть зависимые государства в новые долги. Но попытки остановить формирование нового мирового порядка путем развязывания гибридной войны против Китая и России обречены на провал. Создающийся в Евразии интегральный мирохозяйственный уклад демонстрирует свою высочайшую эффективность на фоне Великой стагнации, переходящей в рецессию и хаос в ведущих странах Запада. Кто и зачем это делает? Чем грозит России управляемый кризис? Как его преодолеть и что будет в новом, посткризисном мире? Об этом пишет в своей новой книге академик РАН, доктор экономических наук профессор С.Ю. Глазьев.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

ISBN

© С.Ю. Глазьев, 2020
© Книжный мир, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	
<i>Сергей Глазьев о глобальном экономическом кризисе, пандемии, возможностях и перспективах России</i>	
О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса	
Введение	
1. Фундаментальные причины мирового кризиса	
1.1. <i>Великая депрессия и мировая война как фазы смены технологических и мирохозяйственных укладов</i>	
1.2. <i>Особенности нынешнего мирового кризиса и войны</i>	
2. Неизбежность формирования нового мирового порядка	
2.1. <i>Преимущества нового мирохозяйственного уклада на фоне бесперспективности существующего</i>	
2.2. <i>Прекращение мировой гибридной войны</i>	

- 3. Перспективы развития
российской экономики
в условиях структурных изменений
мировой экономики**
- 3.1. Уязвимость российской экономики
в кризисной ситуации**
- 3.2. Срочные антикризисные меры**
- 3.3. Перевод российской экономики
на новый мирохозяйственный
и технологический уклады
как необходимое условие
антикризисной стратегии
опережающего развития**

- О формировании идеологии солидарности
и опережающего развития
в России и ЕАЭС**
- О роли идеологии
в условиях смены МХУ
 - Причины краха советской идеологии
 - Формирование интегральной идеологии
для России

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

**Сергей Глазьев о глобальном
экономическом кризисе,
пандемии, возможностях
и перспективах России***

Д. Лобанов: *Добрый день уважаемые читатели
издательства «Книжный мир»! Сегодня мы в го-
стях у известного российского экономиста, акаде-
мика Российской Академии наук Сергея Юрьевича
Глазьева. Сергей Юрьевич, добрый день!*

С. Глазьев: Здравствуйте.

Д. Лобанов: *Сергей Юрьевич, мы не знаем, пан-
демия рукотворная или нерукотворная, но совер-*

* Интервью директора издательства «Книжный мир» Д.В. Лобанова с С.Ю. Глазьевым, июнь 2020 г.

шенно очевидно, что мировая экономика ушла в рецессию. Скажите, пожалуйста, в чем признаки этого кризиса, его уникальность? Ведь он же наверняка отличается от тех кризисов, которые мы и наши предки переживали?

С. Глазьев: Конечно, отличается. Мы предвидели эту ситуацию более пятнадцати лет назад. В соответствии с теорией длинных циклов ожидалось, что именно в этот период, который мы сейчас переживаем, произойдет трансформационный структурный кризис, обусловленный сменой мирохозяйственных укладов. И наблюдаемая сейчас ситуация, когда рушится долларовая валютно-финансовая система с центром ФРС США подтверждает эту теорию. Кризис уже унес 15 триллионов сбережений в долларах. И одновременно произошло укрепление Китая. Формируется новый центр глобальной экономической активности в Азии. Всё это укладывается в теорию длинных циклов.

Если брать исторические аналогии, то мы сегодня переживаем такой же структурный переход к новому мирохозяйственному и новому техноло-

гическому укладу, который происходил примерно 70 лет назад, в период Великой депрессии и Второй мировой войны. Отличие заключается в технологическом обеспечении этого перехода. Предыдущий катастрофический период был очень кровопролитным, человечество потеряло более ста миллионов погибшими в ходе Первой и Второй мировых войн. А если брать весь период структурной трансформации от вползания мира в катастрофу и до краха колониальных европейских империй после Второй мировой войны, то количество жертв, с учетом колониальных войн и борьбы за освобождение развивающихся стран зашкаливает за 150 миллионов человек.

Сейчас технологии существенно изменились, войны моторов, танков, орудий, слава Богу, нет, оружие массового поражения защищает нас от прямой военной конфронтации. Но происходящая пандемия, по сути, является элементом гибридной войны, которая разворачивается, прежде всего, на валютно-финансовом фронте, где американцы сегодня пытаются использовать свою гегемонию для того, чтобы удержать глобальное лидерство. И пандемия этому очень помогает, хотя внешне кажется,

что США трещит по швам. Но следует понимать, что США это не монолит типа Советского Союза, а властно-финансовая олигархия, которая манипулирует американским государством. Центром здесь является отнюдь не Белый дом, а Федеральная резервная система США. Основу правящего в США валютно-финансового олигархата составляют приближенные к ФРС США финансовые структуры, банки, инвестиционные фонды, хэджфонды и так далее. Пандемия им на руку, как я уже сказал, они списали 15 триллионов своих долгов. Во-вторых, они одновременно загоняют правительства мира в дефицит бюджета. Первой жертвой является американское государство, которое уже позаимствовало у них 5 триллионов долларов. То есть с одной стороны они списывают старые долги, а с другой стороны загоняют весь мир в новые долги. Таким образом хотят получить новое дыхание.

Второй фронт – информационно-коммуникационный. Это – тоже подготовка к списанию обязательств перед Китаем. Здесь, как мы видим, США затеяли новое наступление на КНР, обвинив его в том, что он стал источником заразы и предъявив ему претензии на 9 триллионов долларов.

Открылся и третий фронт, биологической войны. Мне кажутся странными такого рода «случайности», когда за десять лет до пандемии мы видели аналитические записки фонда Рокфеллера с разработанными сценариями борьбы с ней. Параллельно потихоньку коррумпировалась известными крупными американскими олигархическими игроками Всемирная организация здравоохранения. И вот как раз теперь всё вовремя произошло. С одной стороны, пандемия, с другой стороны, тут как тут, всех вас вакцинируем и спасем. В общем, такое странное стечение обстоятельств. Поэтому я эту пандемию рассматриваю как некую дымовую завесу, а в реальности за нею скрывается очень серьезная схватка за перераспределение влияния, собственности, активов. И надо сказать, что американская финансово-властная олигархия неплохо подготовилась и действует достаточно агрессивно и жестко. Но Китай все же выходит из этой схватки окрепшим. В соответствии с нашей теорией Америка будет дальше ослабевать, погружаться всё больше в хаос, что мы наблюдаем, а Китай, наоборот, будет усиливаться.

Д. Лобанов: *Спасибо Сергей Юрьевич. Скажите, пожалуйста, многие из экономических оценок, данных в интервью аналитиками, были на грани паники. Ваш же вышедший доклад и программа, которая была озвучена Вами и Константином Малофеевым, наоборот, вселяют надежду в людей, четко указывают то, как нам надо выходить из кризиса. И более того, Вы говорите, что кризис это не только опасность, но и окно возможностей. Будьте любезны, скажите несколько слов о том, как нам дальше жить, что нужно делать?*

С. Глазьев: Кризис это, конечно, прежде всего, возможности, особенно если это структурный кризис. На сегодняшний день мы имеем сразу два структурных кризиса. Во-первых, это смена технологических укладов. Ядро нового технологического уклада – это комплекс нано-биоинженерных, информационно-коммуникационных, аддитивных, цифровых технологий, который растет с темпом 25 процентов в год. Пандемия ускорила распространение его базисных технологий. Например, ускорила распространение информационно-коммуникационных технологий: платформа

для проведения веб-семинаров, посредством которой мы с вами общаемся, – Zoom – на два порядка подняла капитализацию. Плюс всеобщая слежка за людьми, безлюдные процессы дали мощнейший толчок развитию нового технологического уклада. Происходящий сегодня кризис создает гигантский стимул роста. Та же вакцинация – это биоинженерная технология. Огромные деньги брошены на разработку вакцин. И это только начало, поскольку этот вирус мутирует, за COVID-19, наверняка, последует COVID-20, 21. Они будут меняться, и нужно будет проводить новые исследования.

Наконец, Вы сами упомянули панические настроения. Пандемия – не столько вирусная, сколько психологическая. Пандемия страха. И информационно-коммуникационные технологии, наполняющие пространство новым контентом, становятся так называемым когнитивным оружием. Это тоже стимулирует нынешнюю трансформацию. Страны, которые сегодня смогут больше других развить ядро этого нового технологического уклада, раньше выйдут на длинную волну Кондратьева, которая будет, согласно теории длинных циклов, 20-25 лет тащить мировую экономику дальше.

Если говорить о другом структурном кризисе, обусловленном сменой мирохозяйственных укладов, то это – смена институтов, систем управления, экономических моделей, а некоторые говорят даже о смене формаций. Мы переходим от имперского мирохозяйственного уклада, который разваливается уже третье десятилетие после краха Советского Союза, к интегральному мирохозяйственному укладу, ядро которого формируется в Юго-Восточной Азии. СССР был одним из центров имперского мирохозяйственного уклада крупных корпоративных структур, вертикально интегрированных систем управления, социального государства, массовых коммуникаций, общества потребления. Всё это уходит в прошлое. Началось с Советского Союза. Сейчас оставшийся центр старого мирохозяйственного уклада в США тоже теряет свою глобальную гегемонию. Новый мирохозяйственный уклад, сформировавшийся в Китае и в других странах Юго-Восточной Азии, существенно отличается от имперского, который был раньше. Причём он формируется в двух вариантах: социалистическом – в Китае под руководством коммунистической партии и демократическом –

в Индии, где самая большая в мире демократия. При диаметральных политических различиях этих вариантов они имеют схожие системы управления развитием экономики. Это, прежде всего, доминирование общественных интересов, которым отдается предпочтение перед частными интересами. В то же время включаются рыночные механизмы для обеспечения конкуренции, повышения эффективности экономики. Государство стимулирует частное предпринимательство, которое приносит благосостояние людям, обеспечивает экономическое развитие и блокирует то предпринимательство, которое нарушает общественные интересы и создает кризисные тенденции. Этот новый мирохозяйственный уклад мы назвали интегральным, потому что государство здесь интегрирует разные социальные группы и главным является рост общественного благосостояния. Всё подчиняется этой задаче через наращивание инвестиций.

Эта новая система управления демонстрирует колоссальное преимущество. Китай, Индия и другие страны Юго-Восточной Азии сегодня растут в три-четыре раза быстрее, чем все остальные. Уже сейчас Юго-Восточная Азия производит больше,

чем Америка и Европа, а дальше эта тенденция будет только усиливаться.

Для нас, конечно, очень важно выбраться из-под завалов старого мирохозяйственного уклада, где мы, после краха Советского Союза, страдаем из-за своего второсортного положения на периферии американской финансовой системы, которая нас доит по 100 миллиардов долларов каждый год. Нам надо сформировать у себя институты нового мирохозяйственного уклада. Это стратегическое планирование, частно-государственное партнерство, целевые программы развития, валютное регулирование с целью предотвращения бегства капитала из страны, целевые кредиты, низкая процентная ставка, государственная забота о развитии инфраструктуры, о воспроизводстве человеческого капитала. В общем, это то, что Питирим Сорокин еще в 60-е годы предвидел в рамках теории конвергенции. У нас тоже были подобные работы в Академии наук.

Новый уклад вбирает в себя лучшие элементы плановой экономики советского типа и рыночной экономики американского типа. Это сочетание дает взрывной эффект. Конвергентная модель

сегодня обеспечивает подъем Юго-Восточной Азии. Создается новая система международного права взамен старой, разрушенной Вашингтоном. Необходимо восстановление международного права, его сквозное применение, в том числе в эмиссии мировых валют. Сегодня эмиссия мировых валют ведется вообще без какого-либо права, просто американцы в явочном порядке всем навязали доллар. Мы думаем сегодня над конструированием новой валютно-финансовой архитектуры, где эмиссия валюты будет вестись на договорной основе, на основе международного соглашения.

Должна быть создана коалиция стран, которая воспрепятствует эскалации гибридной войны. Это значит использование принципов, которые Путин сформулировал в рамках Большого Евразийского партнерства: взаимовыгодность, добровольность, прозрачность, учет национальных интересов друг друга и так далее. Новый мир будет более гармоничным, менее конфликтным и более ответственным с точки зрения поведения основных игроков. Но переход к этому новому миру может идти более или менее катастрофично. В прошлый переход, как я уже сказал, были две мировых войны, войны

за независимость колоний. Тот переход был очень кровопролитным. Сегодня жертв пандемии коронавируса можно рассматривать как жертв ведущейся гибридной войны.

Д. Лобанов: *Большое спасибо за очень интересную и емкую беседу, Сергей Юрьевич.*

О ГЛУБИННЫХ ПРИЧИНАХ НАРАСТАЮЩЕГО ЖАОСА И МЕРАХ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ¹

ВВЕДЕНИЕ

Мирохозяйственная система вошла в состояние крутого пике: это уже даже не режим с обострением, когда транснациональные банки и корпорации, ведомые желанием списать или минимизировать

-
1. Глазьев С.Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса: Доклад, подготовленный в рамках работы по государственному заданию Финансового Университета при Правительстве РФ по фундаментальной научно-исследовательской работе на тему: «Цикличность развития мирохозяйственных укладов». Автор: Академик РАН, Научный руководитель Центра исследований долгосрочных закономерностей развития экономики при Финансовом Университете С.Ю. Глазьев.

свои обязательства, провоцируют финансовые вихри в планетарном масштабе. Это – хаос гибридной войны.

Мировая экономика схлопывается под воздействием нового средства массового поражения и когнитивного подавления – пандемии страха человечества перед коронавирусом. Сегодня становятся известны факты использования современных биоинженерных технологий для синтеза опасных для человека вирусов, а также моделирования вероятных социальных, экономических и политических последствий распространения вызываемых ими болезней. Правительствам и спецслужбам концентрированные результаты таких «деловых игр» преподносились в виде целевых докладов с гипотетическими сценариями. Сейчас это выглядит как заранее проделанная работа на упреждение. Есть основания полагать, что секретный «научный поиск» в области вирусологии велся при координации заказчиков этих всплывающих сегодня прогнозных докладов.

Расшифровка технологии распространения «генома» очередного витка гибридной войны позволяет вникнуть в суть всех ее аспектов: биологи-

ческого, политико-экономического, информационного.

Нынешняя пандемия – рукотворная или нет – это кризис, который обращается на пользу субъектным мировым игроками для решения своих задач. Под прикрытием санитарных форс-мажорных обстоятельств глобальную экономику не просто управляемо опустили в рецессию, но создали новую экономическую реальность. Происходит глубокая перестройка всей системы экономических связей и отношений. Уместно вспомнить известное определение, заимствованное Лениным у прусского военачальника Клаузевица: «Война – есть не что иное, как продолжение политики иными средствами»². А политика, в свою очередь, – это концентрированное выражение экономики.

Чтобы понять логику катастрофических событий, потрясающих сегодня Россию и мир, и дать прогноз их дальнейшего развертывания, необходимо оттолкнуться от понимания долгосрочных закономерностей экономического развития.

2. Клаузевиц К. О войне. – М.: Госвоениздат, 1934.

1. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ МИРОВОГО КРИЗИСА

За калейдоскопом кажущихся случайными и не связанными друг с другом событий часто скрывается объективная закономерность, понимание которой позволяет предвидеть кризисы, своевременно их купировать и даже использовать в конструктивных целях.

1.1. Великая депрессия и мировая война как фазы смены технологических и мирохозяйственных укладов

Фундаментальной особенностью переживаемого в настоящее время периода является структурная перестройка мировой экономики, обусловленная сменой технологических и мирохозяйственных укладов³. Жизненные циклы этих макроэко-

-
3. Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. – 2016. – Т. 52. – № 2; Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. – 2016. – Т. 52. – №3.

номических воспроизводящихся технологических и институциональных целостностей проявляются как длинные волны Кондратьева⁴ и Вековые циклы накопления капитала Арриги⁵. Свойственные этим процессам закономерности определяют периодически происходящие эпохальные изменения, опосредуемые технологическими и социальными революциями, экономическими кризисами и мировыми войнами.

Процесс смены технологических укладов происходит *раз в полстолетия* и сопровождается технологической революцией, которая обесценивает значительную часть производственного и человеческого капитала, вызывая глубокий экономический кризис и депрессию⁶. Выход из нее на очередную длинную волну экономического роста требует государственного стимулирования инвестиционной и инновационной активности в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. До сих пор под влиянием либеральной идеоло-

4. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989; Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. – М.: Наука, 1991.

5. Arrighi G. The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.

6. Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993.

гии, осуждающей государственное вмешательство в экономику, это стимулирование происходило посредством гонки вооружений, оправдывавшей резкое увеличение государственных расходов на НИОКР, и сопровождалось обострением военно-политической напряженности в мире. Последним историческим примером является гонка вооружений в космосе между США и СССР, которая дала мощный толчок развитию информационно-коммуникационных технологий и электронной промышленности, образовавшим ядро нового технологического уклада, расширявшееся вплоть до начала нынешнего столетия.

Процесс смены мирохозяйственных укладов происходит *раз в столетие* и сопровождается социальными революциями и мировыми войнами, которые опосредуют смену институтов регулирования воспроизводства экономики. Причиной этих потрясений является стремление властвующей элиты доминирующей страны сохранить глобальную гегемонию в условиях утраты конкурентоспособности вследствие появления более эффективной системы управления развитием экономики в одной из периферийных стран. Она создает новый центр мировой экономики, расширенное воспро-

изводство которого постепенно вытесняет старый и формирует новый вековой цикл накопления капитала. Последними историческими примерами такого рода является Первая и Вторая мировая война, которые были спровоцированы спецслужбами Великобритании с целью взаимного уничтожения России и Германии, рассматриваемых английской властвующей элитой в качестве главных конкурентов ее геополитическому доминированию. Однако в результате социалистической революции и образования СССР, а также бегства капитала из Европы в США, появились две разновидности новой, более эффективной системы управления развитием экономики в масштабах всей планеты. На смену колониальному мирохозяйственному укладу пришел имперский, с глобальными вертикально интегрированными научно-производственными системами воспроизводства экономики. Английский вековой цикл накопления капитала был сменен Американским, завершение формирования которого произошло после распада мировой системы социализма.

Современная ситуация характеризуется наложением процессов смены технологических и мирохозяйственных укладов, следствием чего становится резонансное усиление кризисных

явлений. Типичная для смены технологических укладов гонка вооружений с обострением военно-политической напряженности переходит в мировую войну, которая является закономерной фазой смены мирохозяйственных укладов.

С точки зрения исторических аналогий, нынешнее десятилетие аналогично предшествовавшей Второй мировой войне Великой депрессии. Хотя благодаря колоссальной денежной накачке эмитенты мировых валют смогли смягчить структурный кризис и избежать резкого падения производства, экономики ведущих стран мира пребывают в состоянии длительной стагнации. Накопленные за десятилетие потери потенциального ВВП вполне сопоставимы с ущербом от падения производства в 30-е годы, которое было сравнительно быстро преодолено (Рис. 1).

Разворачивающийся в настоящее время мировой кризис усугубляет экономическую ситуацию и счет потерь ВВП в современный период, видимо, превысит провал в соответствующий период прошлого века. Если тогда выход из Великой депрессии произошел быстро и резко благодаря колоссальному увеличению государственного спроса вследствие милитаризации экономики в преддвее-

1. Фундаментальные причины мирового кризиса

рии и в ходе мировой войны, то происходящая сегодня гибридная война ведется, главным образом, в сфере гуманитарных технологий и не нуждается в производстве большого количества оружия и военной техники. И, к счастью, она не сопровождается гигантскими потерями населения и материального богатства, что избавляет от роста расходов на его восстановление. Вместе с тем возникающие в связи с глубокими структурными изменениями мировой экономики угрозы человечеству не стоит недооценивать.

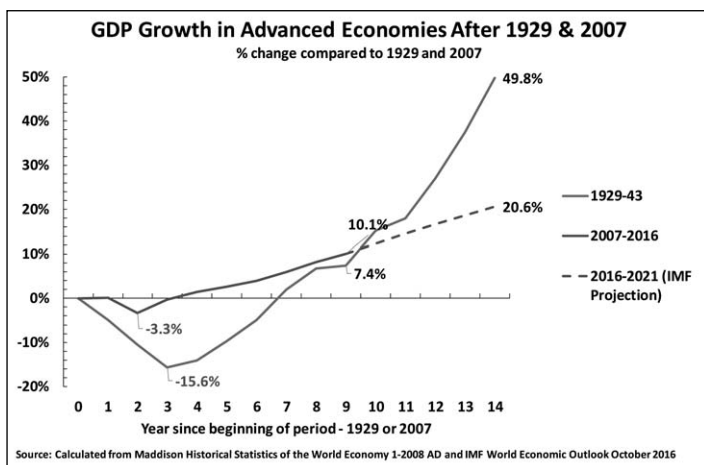

Рис. 1. ВВП развитых экономик, % прироста к уровням 1929 г. и 2007 г.

(Источник: J. Ross поданным Maddison Historical Statistics of the World Economy 1-2008 AD; IMF World Economic Outlook, October 2016.)

В прошлом столетии властвующая элита Великобритании пыталась сохранить свою глобальную гегемонию за счет провоцирования войн между своими главными конкурентами: Японии против России; Германии с Австро-Венгрией против России и СССР; Японии против США. Чтобы сдержать развитие последних Британская империя даже ввела в 30-е годы эмбарго на импорт американских товаров. Сегодня то же самое пытается делать руководство США в отношении китайских товаров. Подобным же образом американские спецслужбы провоцируют конфликты между своими главными конкурентами, подталкивая Вьетнам и Японию на конфликт с Китаем и выращивая русофобские режимы на постсоветском пространстве с целью разрушения исторической России.

Данная историческая аналогия весьма поучительна, поскольку отражает объективные закономерности структурных изменений мировой экономики, воздействующие на рефлексы властвующей элиты англосаксонского мира. *Предыдущий* период смены мирохозяйственных укладов начинается Первой мировой войной, в результате которой рухнули все евразийские империи (Россий-

ская, Германская, Австро-Венгерская, Османская и, окончательно, Китайская), а укрепились США, Япония и Великобритания, достигшая пика могущества своей мировой колониальной империи. *Нынешний* период смены мирохозяйственных укладов начинается с Перестройки в СССР, завершившейся его крахом, а также распадом мировой системы социализма. Укрепились при этом Китай, Индия и, больше всех, США, достигшие пика могущества своей глобальной финансово-корпоративной системы. Таким образом, в первой фазе переходного периода доминирующая страна существующего мирохозяйственного уклада достигает пика своего могущества, а эволюционный предел этого мирохозяйственного уклада полностью раскрывается в глобальной гегемонии этой страны. Возникает иллюзия «конца истории»: но на самом деле, заканчивается лишь жизненный цикл существующего мирохозяйственного уклада, который вступает в завершающую фазу («эпоху застоя»). Одновременно на периферии мировой экономической системы зарождается принципиально новая, качественно более эффективная система институтов управления воспроизводством и развитием экономики.

На следующей фазе переходного периода происходит переход к новому мирохозяйственному укладу. Так, в результате Второй мировой войны рушится Британская колониальная империя и формируется новый двухполюсный мирохозяйственный уклад с центрами в СССР и США. Можно предположить, что в современной ситуации разрушение существующего мирового порядка либеральной глобализации в интересах США будет сопровождаться формированием нового мирохозяйственного уклада, развитие которого будет происходить в конкуренции интеграционных структур с центрами в Китае и Индии при сохранении значительного влияния ЕС, США и, будем надеяться, ЕАЭС.

Несмотря на победы в двух мировых войнах Британская империя распалась, достигнув пика своего могущества к середине прошлого века. Это произошло вследствие безнадежной отсталости созданной ею системы колониального управления, которая по своей способности обеспечивать развитие экономики оказалась на порядок менее эффективной, чем институты нового мирохозяйственного уклада, сформированные в СССР и США. Последние сегодня оказались в аналогичном положении –

достигнув пика своего могущества после распада СССР, США безнадежно проигрывают экономическое соревнование Китаю, который создал на порядок более эффективную систему управления развитием экономики. Имперский мирохозяйственный уклад уступает место интегральному, с существенно более сложной смешанной системой управления развитием экономики.

Сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, КНР демонстрирует рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста. Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объема долларов за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая олигархия явно уступает по эффективности

управления развитием экономики китайским коммунистам, которые используют рыночные механизмы для повышения народного благосостояния за счет роста производства и инвестиций. А также индийским националистам, создавшим свой вариант интегральной системы управления развитием экономики с демократической политической системой.

Все страны – от Вьетнама до Эфиопии – идущие по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством, а также регулируя последнее в целях повышения производства материальных благ, демонстрируют сегодня опережающее устойчивое развитие на фоне стагнации ведущих капиталистических стран. Американский вековой цикл накопления капитала сменяется Азиатским, а центр мировой экономики смещается в Юго-Восточную Азию.

1.2. Особенности нынешнего мирового кризиса и войны

В силу неумолимых законов мирового социально-экономического развития США обречены на поражение в развязанной ими торговой войне с КНР. Но американская властвующая элита будет пытаться бороться за глобальное лидерство всеми доступными ей методами, не взирая на международное право. Впрочем, последнее она уже разрушила: игнорируя нормы ВТО при торговой войне с Китаем; нарушая Устав ООН вооруженной агрессией на Балканах и на Ближнем Востоке, а также организацией госпереворотов в ряде стран Европы и Южной Америки; Устав МВФ – финансовыми санкциями против России; занимаясь разработкой биологического оружия, кибертерроризмом и наращиванием военного присутствия в других странах и в космосе вопреки международным конвенциям; спонсируя религиозный экстремизм и неонацизм с целью организации и манипулирования террористическими организациями; арестовывая имущество и похищая неудобных граждан других стран. В полном соответствии

с теорией⁷ эта война инициируется властвующей элитой США с целью удержания своей глобальной гегемонии в условиях появления на порядок более эффективной системы управления развитием экономики в КНР. Остается открытым вопрос, до каких пределов могут пойти американские лидеры в преступлениях против человечества в стремлении удержать свое господство?

Мировые войны существенно отличаются друг от друга применяемыми технологиями. Вторая мировая война была войной моторов, давшей мощный импульс развитию автомобилестроения и промышленности органического синтеза, составивших ядро нового для того времени технологического уклада. К середине 70-х годов прошлого века он достиг пределов своего роста и начался процесс его замещения следующим технологическим укладом, ядро которого составили микроэлектронная промышленность и информационно-коммуникационные технологии. Доктрина «звездных войн» и развернутая США гонка вооружений в ракетно-космической сфере дала мощный импульс его росту, который продолжался вплоть до начала

7. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016.

нынешнего столетия. Сегодня происходит процесс замещения этого технологического уклада следующим, ядро которого составляют цифровые, нано- и биоинженерные технологии. Как и раньше, он стимулируется гонкой вооружений. Однако базисные технологии формирующегося сегодня нового технологического уклада существенно отличаются от предшествующих. Для стимулирования их разработки хорошо подходят высокоточное ракетное, целевое биологическое, кибернетическое и информационное когнитивное оружие, поражающее стратегические объекты, системы управления, население и сознание противника.

Нетрудно заметить применение этих видов оружия в настоящее время: высокоточного оружия – в боевых действиях; биологического – в форме пандемии коронавируса; кибернетического – в кибератаках против объектов финансовой и энергетической инфраструктуры; когнитивного – в социальных сетях. При невозможности применения ядерного и химического оружия современная мировая война приобретает гибридный характер, включая широкое использование финансовых, торговых, дипломатических приемов сокрушения

противника. США используют свое превосходство во всех перечисленных сферах, стремясь усилить свои преимущества в мировой экономике за счет ослабления противника.

Против России развязана война на финансовом фронте в форме финансовых санкций, жертвой которых стала, в частности, алюминиевая промышленность вместе с принадлежащими РУСАЛу гидроэлектростанциями, контроль над которыми перешел к американским «партнерам». Следующей их мишенью стала «Роснефть», частично уже контролируемая западным менеджментом. Аресты активов неудобных Вашингтону российских юридических и физических лиц, блокирование денежных переводов, запреты на совершение сделок с ними осуществляются широким фронтом во всей долларовой зоне. Около триллиона долларов вывезенного из России капитала находятся «в плену» у англосаксонских офшоров.

Инструменты торговой войны были использованы для ослабления Китая, против которого Вашингтон в нарушение норм ВТО ввел дополнительные импортные пошлины на общую сумму 300 млрд. долл., а также санкции в отноше-

нии ведущих производителей компьютерной техники. Испытанным в 80-е годы против СССР приемом торговой войны стало обрушение Саудовской Аравией цен на нефть, спровоцированное американскими агентами влияния с целью подрыва торгового баланса России. Дополнительно к этому Саудовская Аравия начала открытый демпинг нефти на европейском рынке с целью вытеснения с него российских компаний, по которым США одновременно ввели санкции.

Примером применения кибернетическим оружием стала авария на иранской АЭС, которая была вызвана компьютерным вирусом, внедренным в систему автоматизированного управления технологическим процессом. Другой пример – выведение из строя системы управления электроснабжением столицы Венесуэлы Каракаса 7 марта 2019 г. для провоцирования беспорядков с целью организации государственного переворота. Ежеминутно из АНБ США осуществляется по несколько кибернетических атак по целям на территориях Китая, России, Венесуэлы и других неконтролируемых Вашингтоном стран. О глобальной сети прослушивания телефонных разговоров, встроенных

в компьютеры «жучках», и говорить уже не приходится.

В этом году открылся новый фронт мировой гибридной войны с применением биологического оружия – по мнению многих китайских и российских экспертов, коронавирус синтезирован и сброшен в Ухань американскими спецслужбами. Разработка биоинженерных технологий в военных целях было ожидаемым «драйвером» развития нового технологического уклада. О возможности синтеза вирусов, обладающих целевым поражающим действием против людей определенной расы, возраста или пола ученые Пущинского научного центра РАН говорили еще в 1996 году, обосновывая необходимость разработки и принятия программы обеспечения биологической безопасности России. «Первые ласточки» в виде лихорадки Эбола, атипичной пневмонии и, возможно, «птичьего» гриппа и ВИЧ, давно пролетели.

Еще в 2010 г. Фонд Рокфеллера разработал сценарий⁸ вирусной пандемии (о нем ниже), который реализуется в настоящее время. Нет сомнений в том, что в обширной сети разбросанных по всему

8. Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

миру американских секретных биологических лабораторий «куется» биоинженерное оружие. Его разработка и применение стимулирует развитие передовой биоинженерной промышленности, порождая спрос на медицинские научные исследования и приборы, новые вакцины и лекарства. Здравоохранение как ведущая отрасль нового технологического уклада получает дополнительный импульс для роста.

Повсеместное введение карантинных мер и ограничений на передвижение граждан дает мощный импульс для развития информационных технологий и вычислительной техники посредством резкого наращивания спроса на услуги электронной торговли, дистанционного образования, оборудования для работы на дому и с удаленных рабочих мест. Государства инвестируют гигантские средства в оборудование городов и общественных мест средствами видеорегистрации и слежения за гражданами, распознавания их личностей, контроля за их перемещением и состоянием здоровья. На этой основе формируются системы искусственного интеллекта, оперирующие большими данными, для обработки которых нужны суперкомпьютеры

и сверхвысокопроизводительные программные средства. Это, в свою очередь стимулирует развитие нанотехнологий для производства вычислительной техники соответствующей производительности, компактности и энергоэффективности.

Гонка вооружений, как всегда в период технологической революции, разворачивается по перспективным направлениям роста нового технологического уклада. Она создает угрозу существованию человечества, когда технологии созревают до разработки оружия массового поражения, попадая в распоряжение аморальных политиков. Ярким примером совершенного ими преступления против человечества являются атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Применение коронавируса, поражающего миллионы людей, свидетельствует о рецидиве этой преступной деятельности на современной передовой технологической основе.

Отличием от атомной бомбардировки японских городов является обратный эффект биологического оружия, поражающего население не только противника, но и свое собственное. Можно предположить, что властвующая верхушка США или так называемое «глубинное государство» имеет допол-

нительные мотивы его применения в отношении подконтрольной Вашингтону части мира. После терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, совершенных при попустительстве ЦРУ, силовые структуры существенно усилились, выйдя из-под контроля общества и получив широкие полномочия. Тогда оправданием этой частичной узурпации власти и ограничения гражданских свобод стала «война» с мировым терроризмом, спонсируемым и направляемым теми же американскими спецслужбами⁹.

Пандемия создает еще более широкие основания для ограничения гражданских свобод граждан вплоть до их полной ликвидации. Смена технологических укладов сопровождается обесценением капитала и депрессией. Смена мирохозяйственных укладов добавляет к этому падение эффективности институтов регулирования воспроизводства экономики и политический кризис. Для удержания контроля над ситуацией властвующей элите нужны легальные основания для ограничения прав граждан. Это тем более актуально в условиях мировой гибридной войны, в ходе которой кукловоды американской властвующей элиты нацелены

9. Къеза Д. Что вместо катастрофы. – М.: ИД «Трибуна», 2014.

на лишение свободы действий и конфискацию активов своих жертв. Схлопывание финансовых пузырей и обрушение финансового рынка обесценивает активы десятков миллионов американских граждан, для нейтрализации потенциального протеста которых идеально подходит карантинный режим. Вполне возможно, что властвующий в США финансовый олигархат приносит в жертву уязвимые слои американского населения, чтобы парализовать ужасом смерти от коронавируса протест миллионов граждан, лишившихся своих активов и сбережений. Не будем забывать и о традиционной приверженности англосаксонской властвующей элиты мальтузианской идеологии, обосновывающей необходимость сокращения населения ради сохранения среды обитания «золотого миллиарда». Те же Фонд Рокфеллера и Билл Гейтс поддерживают и финансируют нацеленные на решение этой задачи глобальные проекты сокращения рождаемости и стерилизации женщин. На волне нынешней пандемии Гейтс продвигает проект тотальной вакцинации населения с использованием новейших технологий биoprogramмирования¹⁰.

10. Bill Gates talks about “vaccines to reduce population”. URL: <https://www.warandpeace.ru/en/exclusive/view/44942/> – 4 марта 2010 г

Расследования фактов, предшествовавших пандемии коронавируса, свидетельствуют о том, что она была системно подготовлена.

Хронология операции «COVID-19» ведет свой отсчет с 2010 г., когда был обнародован доклад Фонда Рокфеллера и Глобальной сети бизнеса «Сценарии для будущего технологии и международного развития»¹¹. В одном из сценариев доклада с названием в духе спецопераций секретных служб США из голливудских блокбастеров – Lock Step («Замыкающий шаг») – по сути, представлено моделирование глобальной дестабилизации посредством пандемии вируса. Журнал Nature Medicine в 2015 г. рапортовал о проведении американскими микробиологами успешного лабораторного эксперимента по созданию гибридной формы коронавируса летучих мышей, способной заражать человека. Эксперимент подтвердил гипотезу о возможности прямого заражения человека коронавирусами летучих мышей», – говорилось в статье¹², подписанной 15 авторами, 13 из которых имеют отношение к Университету Северной Каролины

11. Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

12. The Nature Medicine, 9 ноября 2015 г.

в Чапел-Хилле, а еще двое являются сотрудниками ведущей лаборатории специальных патогенов и биобезопасности Уханьского института вирусологии. Из статьи следует, что в опытах принимали совместное участие как американские, так и китайские ученые. Причем особо подчеркивается, что «несмотря на временный мораторий, который правительство США наложило на финансирование исследований по усилению функций патогенов, включая вирусы гриппа MERS и SARS, работы по этому направлению получили специальное разрешение и были продолжены». Сейчас ABCnews выясняет, что осенью прошлого года медицинские подразделения военной разведки США предупреждали Д. Трампа о последствиях коронавируса.

Это – краткое резюме, описывающее историю происхождения вируса. Но что стоит за «кулисой» его создания и о чем «предупреждали» авторы прогнозных докладов, выпущенных в минувшие десять лет, в том числе буквально накануне объявления ВОЗ эпидемии? Обращает на себя внимание содержательная точность прогнозов и сценарного моделирования, организованного структурами, связанными с крупным капиталом: *«В 2012 году разразилась крупнейшая пандемия, которую мир*

ждал с течение многих лет. В отличие от H1N1 2009 (вирус пандемии свиного гриппа, возникшей в 2009 г.), этот новый штамм гриппа оказался крайне опасным. Даже некоторые страны, которые подготовились к появлению такой пандемии, оказались пораженными заболеванием, а в масштабах планеты вирус поразил около 20% населения. 8 миллионов умерли в первые 7 месяцев после появления нового штамма...»¹³.

Поскольку доклад был подготовлен сразу же после мирового финансового кризиса 2008 г. и к моменту его публикации последствия еще не были преодолены, авторы полагали вероятным быстрый переход к катастрофическому сценарию. Однако политика «количественного смягчения» дала результат: после беспрецедентной денежной накачки финансовый рынок стабилизировался и пошел в гору. Может быть, на этот раз манипулирующие им силы решили, что не удержат ситуацию и нажали на спусковой крючок биологической войны, на которую спишут убытки обанкротившихся граждан, корпораций и государств.

Не только Фонд Рокфеллера разрабатывал сценарий этой катастрофы. Билл Гейтс неоднократно

13. Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

возвещал о приближающейся пандемии¹⁴: в своем выступлении в 2015 г. он сказал, что мир «не готов к следующей эпидемии», а в дискуссии об эпидемиях в 2018 г., организованной Массачусетским медицинским обществом и журналом *New England Journal of Medicine*, Гейтс сказал, что пандемия может произойти в течение ближайшего десятилетия и представил результаты моделирования Института моделирования болезней. Они показали, что новый грипп может убить 30 миллионов человек в течение шести месяцев. А 18 октября 2019 г. – когда не было зафиксировано еще ни одного случая коронавируса – в Нью-Йорке Центр безопасности в области здравоохранения при университете имени Джона Хопкинса (именно по его ресурсу сейчас весь мир отслеживает эпидемию коронавируса) в партнерстве с Всемирным экономическим форумом и Фондом Билла и Мелинды Гейтс провел мероприятие «Событие 201»¹⁵ о реагировании на пандемию высокого уровня. Встреча была проведена как стратегическая игра, в ходе которой

14. Bill Gates has been warning of a global health threat for years (URL: <https://www.businessinsider.com/people-who-seemingly-predicted-the-coronavirus-pandemic-2020-3>)

15. Центр безопасности в области здравоохранения при Университете имени Джона Хопкинса (URL: <http://www.centerforhealthsecurity.org/event201/>)

моделировался процесс распространения пандемии устойчивого вируса, передаваемого воздушно-капельным путем, а также при рукопожатиях и других тактильных контактах. Особенностью вируса, по сценарию стратегической игры, было отсутствие эффективной вакцины и избирательная смертность населения, в основном связанная с лицами, у которых ослаблен иммунитет.

Уместно также упомянуть вышедший в прокат в 2011 г. и затем широко раскрученный блокбастер «Заражение», призванный подготовить панические ожидания населения относительно стремительно распространяющейся смертельно опасной легочной болезни, передающейся воздушно-капельным путем.

Синхронно с лидерами общественного мнения к смоделированной пандемии начали готовиться и международные финансовые институты. Так, еще в июне 2017 г. появилась информация о том, что Мировой банк выпустил специализированные бонды, направленные на финансовую поддержку развивающихся стран, как канал экстренной помощи на случай (внимание!) пандемии¹⁶.

16. World Bank (International Bank for Reconstruction and Development) official site (URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2017/06/28/world-bank-launches-first-ever-pandemic-bonds-to-support-500-million-pandemic-emergency-financing-facility>). Washington, DC, June 28, 2017

Возникает вопрос: ради каких целей были затрачены такие усилия, потребовавшие участия весьма влиятельных структур? Вопрос, разумеется, риторический. Чтобы ответить на него, посмотрим на образ будущего в упомянутом докладе Фонда Рокфеллера. Там¹⁷ говорится: «Во время пандемии национальные лидеры во всем мире усилили свои полномочия и установили строжайшие правила и ограничения... Даже после того как пандемия прошла, этот более авторитарный контроль и надзор за гражданами и их деятельностью остались и даже усилились. Чтобы защитить себя от распространения все более глобальных проблем – от пандемий и транснационального терроризма до экологических кризисов и растущей нищеты, – лидеры во всем мире стали править более жестко».

Транзит общества к «дивному новому миру» требует соответствующей трансформации государственных устройств, пересмотра места и роли карательно-репрессивных инструментов в распоряжении национальных систем управления, – прозрачно намекает рокфеллеровский прогноз. Как по написанному и происходит: установление

17. Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

тоталитарного контроля, кое-где сопровождаемого формальным введением чрезвычайного положения; беспрецедентные меры надзора над всеми сферами экономической и хозяйственной активности; подчинение общественного организма строгим правилам во имя безопасности.

Во всех «пророчествах» – от доклада до фильма – было объявлено, что эпидемия будет исходить именно из Китая – страны, предъявившей миру новую высокоэффективную и привлекательную модель организации производительных сил и производственных отношений. Именно эту, наиболее яркую модель нового мирохозяйственного уклада, явившую миру экономическое чудо XXI века, организаторы вирусно-психологической атаки вознамерились торпедировать. Есть мнение о том, что паника в Ухане, поддержанная мировыми СМИ, была организована агентами влияния США в китайском руководстве для провоцирования хаоса с целью последующей организации государственного переворота. Но руководство КНР с честью вышло из этого испытания, купировав распространение пандемии, и с еще большим энтузиазмом приступив к восстановлению производства, торговли, внешних связей. В результате несущие конструкции

нового мирохозяйственного уклада укрепились за счет усиления дисциплины всех социальных групп, мобилизации ресурсов, солидарной ответственности, а также повышения авторитета власти, воля которой продемонстрировала непоколебимость.

Итак, сначала пристрел через прогнозный доклад, через пять лет – первый успешный эксперимент, а спустя еще пятилетие – разоряющая экономика и домохозяйства пандемия. И все это без пушек, солдат и армий – как реакция властвующей элиты США на финансово-экономический кризис 2007-2009 гг. и угрозу утраты глобальной гегемонии в результате возвышения КНР на волне нового технологического уклада и формирования ядра нового векового цикла накопления капитала в Юго-Восточной Азии.

Приведенная выше логическая последовательность фактов и описание смыслового поля кризиса подтверждает обоснованность трактовки коронавируса как биологического оружия, а пандемии – как ключевой кампании мировой гибридной войны, которая может стать спусковым крючком для глобальных изменений. Эта гипотеза вполне укладывается в традиции англосаксонской властвующей элиты. С целью запуска Первой мировой войны

было организовано убийство кронпринца Австро-Венгрии, а также устранены наиболее влиятельные противники втягивания в войну России, включая Столыпина и Распутина. Для запуска Второй мировой войны американские и английские спецслужбы помогли Муссолини и Гитлеру не только прийти к власти, но и удержать ее в противостоянии с генералитетом, а также начать войну, принеся в жертву Чехию, Польшу и других европейских союзников. Можно также вспомнить операцию с самоподжигом американского военного корабля «Мэн» в бухте Гаваны, которую США использовали как основание для объявления войны Испании с целью захвата ее американских колоний. Или провокацию с обстрелом военных судов в Тонкинском заливе для вторжения во Вьетнам в 1964 году.

Эти совершенные в разное время провокации имели роковые последствия, запуская маховик необратимых процессов глобальных изменений. Они втягивали облеченных властью лиц в принятие predetermined заведенными порядками решений с катастрофическими последствиями. Как по нотам были разыграны решения глав Австро-Венгерской, Российской и Германской империй

о начале Первой мировой войны после политического убийства в Сараево. Действия Гитлера по узурпации власти в Германии и, затем, по развязыванию войны в Европе также просчитывались и укладывались в логику «заказчиков» этой войны. Последние готовили и запускали цепную реакцию военных конфликтов в тайне не только от участвующих в них народов, но и от парламентов и правительств, поставленных перед необходимостью принятия предопределенных политической логикой решений.

Вбросив коронавирус и раскрутив панические настроения, организаторы гибридной войны поставили национальные правительства перед необходимостью принятия решений, в точности соответствующих сценарию Фонда Рокфеллера. Обладавшие «тайным знанием» игроки непосредственно перед обрушением рынка переложили свои капиталы из ценных бумаг в ценные металлы, упрочив свои позиции и подготовившись к скупке многократно подешевевших активов. Вероятно, они же употребили свое влияние для продолжения разработок коронавируса вопреки официальному прекращению этой научной программы американским правительством, а также его доставки в Ухань.

В этой связи возникает историческая аналогия со странным побегом Наполеона с заблокированного английским флотом острова Эльба, который предопределил дальнейшее развитие событий во Франции вплоть до обогащения Ротшильдов на обрушении ими рынка английских облигаций с их последующей скупкой во время и после битвы под Ватерлоо. Английской армии пришлось заплатить за это гибелью многих тысяч солдат, а британской казне – миллионами фунтов. В целом же, Наполеон оказался выгодным для английской олигархии политическим орудием, посредством которого Франция была лишена своих колоний и низведена до второстепенной сухопутной страны. На этом историческом эпизоде завершилось формирование Английского векового цикла накопления капитала и становление колониального мирохозяйственного уклада, в котором Великобритания занимала центральное место.

Вполне возможно, что властвующий в США финансовый олигархат приносит в жертву уязвимые слои американского населения, чтобы парализовать ужасом смерти от коронавируса протест миллионов граждан, лишившихся своих активов и сбе-

режений. Возможно, американское «глубинное государство»¹⁸ об этом просто не подумало, прежде чем организовать эксперимент с коронавирусом. Так же, как английское «глубинное государство», потворствуя перед Второй мировой войной Гитлеру, не думало о будущих жертвах бомбежек Лондона и разгроме британской армии во Франции.

Впрочем, далеко не всегда роковые по своим историческим последствиям провокации достигают желаемых для их организаторов результатов. Мировые войны затевают страны, властвующая верхушка которых стремится сохранить свое доминирующее положение в рамках сложившегося мирохозяйственного уклада и обремененные перенакоплением капитала в производствах существующего технологического уклада. Однако побеждают в них страны, сумевшие своевременно сформировать институты нового мирохозяйственного уклада и освоить базовые производства нового технологического уклада. Для них в этот период открывается возможность совершить скачок в экономическом развитии, раньше других оседлав

18. Глубинное государство (англ. deep state) – теория, согласно которой в США существует скоординированная группа государственных служащих, влияющих на государственную политику без оглядки на демократически избранное руководство.

новую длинную волну Кондратьева и запустив новый вековой цикл накопления капитала.

Прошлая мировая война была спровоцирована английскими спецслужбами с целью удержания глобального доминирования Великобритании. Победителями в этой войне стали СССР и США, сумевшими быстро развить базовые производства нового технологического уклада благодаря созданию более эффективной системы управления, основанной на институтах нового мирохозяйственного уклада. Возможности мобилизации ресурсов вертикально интегрированными министерствами и корпорациями, организовывавшими крупномасштабное производство, соответственно, в СССР и в США были намного больше, чем в дряхлеющих колониальных империях Западной Европы с их семейными фирмами и изнеженной аристократией. На первом этапе этой войны Германия легко разгромила все европейские государства благодаря концентрации ресурсов в корпоративно-административных структурах Третьего Рейха. Однако созданная в СССР система народнохозяйственного планирования оказалась более эффективной: имея на порядок меньший производственный потенциал,

чем в объединенной фашистами Европе, Советский Союз уничтожил человеконенавистническую модель нового мирохозяйственного уклада в форме нацистского корпоративного государства.

Мировые войны прошлого столетия шли за обладание территорией. Во всяком случае, со стороны главных агрессоров – Германии и Японии, провозгласивших цели расширения жизненного пространства для своих наций, которым хотелось поработить все остальное человечество. Нынешняя мировая гибридная война разворачивается властвующей элитой США за контроль над мировой экономикой, прежде всего, ее финансовой системой. Благодаря приватизации функции эмиссии мировой валюты американская властвующая олигархия имеет возможности эксплуатации всего человечества посредством обмена создаваемых ею фиатных денег на реальные материальные блага и активы. Целью ее агрессии является завершение процесса либеральной глобализации, в рамках которой всеми странами должно обеспечиваться свободное обращение доллара в качестве мировой валюты и обмен на нее всех национальных товарно-материальных ценностей и активов. Поэтому

боевые действия в нынешней гибридной войне происходят не посредством применения танков, кораблей и самолетов, как это было в прошлом веке, а путем целевого использования финансовых инструментов, торговых ограничений, кибератак и манипулирования общественным сознанием. Вооруженные силы применяются на завершающей фазе боевых действий в карательных целях для окончательной деморализации уже поверженного противника. А биологическое оружие – для создания паники населения в целях дезорганизации управления и остановки экономической деятельности. В конечном счете – для обесценения активов миллионов инвесторов и граждан с целью их последующей скупки глобальным олигархатом.

Победа в этой войне для США означала бы повсеместное формирование марионеточных режимов, от которых требуется не так много: строгое соблюдение рекомендаций МВФ по обеспечению открытости экономики и свободного движения капитала при отказе от создания национальной системы управления денежной эмиссией; приватизация государственных предприятий в пользу американских корпораций; передача американским

агентам контроля над СМИ и телекоммуникациями; приобретение американской военной техники и следование в кильватере внешней политики Вашингтона. Американской империи не нужно держать оккупационные войска в подконтрольных странах: вышколенная в вузах США и Великобритании туземная властвующая элита с энтузиазмом выполняет указания из Вашингтона и получает свою часть дохода от эксплуатации национального богатства американским капиталом. В обмен американские кураторы освобождают ее от заботы о развитии национальной экономики, которая возлагается на иностранных инвесторов.

Как показывает исторический опыт многолетнего контроля США за латиноамериканскими странами, Вашингтону достаточно держать своих агентов на руководящих постах Центрального банка, Министерств финансов, обороны и иностранных дел, чтобы проводить в своих интересах макроэкономическую, оборонную и внешнюю политику¹⁹. Типичными примерами такой оккупации в современный период являются контролируемые США режимы управления Украиной, Грузией, Ираком,

19. Perkins J. Confessions of an Economic Hit Man [Исповедь экономического убийцы] – Ebury Press. 2005.

Бразилией и множеством других государств, включая входящие в ЕС²⁰.

Экономические последствия такой «мягкой» оккупации сравнимы с ущербом, нанесенным поверженным странам в ходе мировых войн прошлого века. Например, экономические потери России в период подконтрольного Вашингтону ельцинского режима сопоставимы с последствиями гитлеровской агрессии²¹. Только в отличие от фашистской Германии, терявшей на оккупированных территориях живую силу и технику, американская властвующая элита получила контроль над триллионами вывезенного с постсоветского пространства капитала и сохраняющихся в нем активов без каких-либо потерь.

Гибридная война является куда более выгодным и комфортным делом, чем вооруженные конфликты прошлого века. Она хорошо укладывается в бизнес-логику американской властвующей элиты, силовые структуры и влиятельные кланы которой наживаются на оккупированных странах: ЦРУ – на наркотрафике из подконтрольных США Афганистана и Колумбии; Пентагон – на торговле нефтью

20. Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? – М.: Книжный мир, 2014.

21. Глазьев С. Геноцид. – М.: Терра, 1998.

из разгромленных американскими военными Ирака и Ливии; семейство Байденов – на приватизации украинской газотранспортной системы; Бушей – на нефтяных месторождениях Кувейта.

И это лишь отдельные примеры. Американские банки и корпорации переваривают активы и ресурсы оккупированных США стран, макроэкономическая политика которых обеспечивает выжимание в пользу американцев значительной части национального дохода. Их предприниматели принуждаются к использованию американских технологий. Американские коллекции пополняются уникальными экспонатами из разграбленных музеев. Медицинские клиники получают человеческие органы из погрузившихся в хаос стран для трансплантации богатым пациентам. Но больше всех зарабатывает американская финансовая олигархия, манипулируя финансовыми рынками подконтрольных государств. Даже на облигациях обнищавшей Украины подопечные Сороса ухитряются выжимать до 60% годовых дохода.

Пожалуй, наиболее масштабным примером неокOLONиальной эксплуатации финансовой периферии США является выжимание национального

дохода и богатства из России. В 90-е годы сверхприбыли сектора финансовых спекуляций образовались и росли на перераспределении государственной собственности через спонтанную ваучерную приватизацию, государственного бюджета – через финансовую пирамиду ГКО, сбережений населения – через частные финансовые пирамиды. Интенсивность этого перераспределения в интересах американских «партнеров» и конечных бенефициаров была чрезвычайно высокой, ежегодно составляя до половины всего фонда накопления страны, и сопровождалась образованием колоссальных финансовых пузырей²².

Каждый рубль, вложенный приближенными к приватизационному ведомству спекулянтами в приобретение приватизационных чеков, в дальнейшем принес им десятки рублей прибыли на перепродажах растущих в цене акций изначально многократно недооцененных предприятий, что означало соответствующий ущерб или упущенную выгоду для государства. На финансовых пирамидах 90-х годов, апофеозом которых стало банкротство

22. Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. – М.: ИД «Экономическая газета». – 2011.

государства в августе 1998 года, международные финансовые спекулянты получали астрономические прибыли. Вывезя из России сотни миллиардов долларов и обрушив финансовую систему страны, они затем снова вернулись, скупая тридцатикратно подешевевшие активы. Очередная накачка ими российского рынка ценных бумаг, подогреваемая ростом цен на нефть, была ошибочно воспринята российскими властями и бизнесом как экономический бум. Бурный рост капитализации фондового рынка на поверку оказался финансовым пузырем. Он лопнул сразу же после падения цен на нефть и оттока иностранного спекулятивного капитала в очередной раз, повергнув российскую финансовую систему в глубокий кризис 2008 г. В этом примере уже тогда проявился финансовый фронт объявленной США глобальной гибридной войны.

Неоколониальная эксплуатация периферийных стран посредством валютно-финансовых и ценовых инструментов неэквивалентного внешнеэкономического обмена является характерным элементом Американского цикла накопления капитала. Но его оборотной стороной становится обнищание подконтрольных США стран, что влечет

истощение глобальных воспроизводственных контуров сложившегося мирохозяйственного уклада. Несмотря на сверхприбыльность американской агрессии на Ближнем Востоке, в СНГ, Латинской Америке, в этой гибридной войне США обречены на поражение в силу истощанности возможностей их системы управления обеспечивать устойчивый экономический рост и повышение благосостояния населения.

Обнищание и деградация стран, ставших жертвам ведущейся Вашингтоном мировой гибридной войны (Ирак, Ливия, Украина, Грузия), является наглядным свидетельством падения эффективности американоцентричного имперского мирохозяйственного уклада на фоне успешного развития стран, интегрируемых КНР в рамках проекта «Один пояс – один путь» (государства Индокитая, Пакистан, Монголия, Шри Ланка, Эфиопия). Для удержания глобального доминирования американская властвующая элита повсеместно разрушает воспроизводственные контуры неконтролируемых ею стран посредством применения рассмотренных выше инструментов гибридной войны. Но она не ставит задачу создания новых возмож-

ностей для развития подконтрольных стран, передавая их в эксплуатацию своим корпорациям. Выбив китайцев из ряда африканских стран лихорадкой «Эбола», американцы не стали достраивать начатые КНР объекты социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, ограничившись установлением контроля над источниками их национального дохода. Отрезав от России Украину, американские марионетки не стали замещать разорванные кооперационные связи и прекращенные инвестиционные проекты новыми, а передали наиболее доходные объекты украинской экономики американско-европейскому капиталу. Для народов периферийных стран разница в перспективах встраивания в интеграционные структуры нового мирохозяйственного уклада или неокOLONиальной эксплуатации американскими корпорациями становится все более очевидной. Потерявший свою эффективность имперский мирохозяйственный уклад становится все менее привлекательным и разрушается по мере становления и расширения механизмов воспроизводства нового, интегрального, мирохозяйственного уклада.

2. НЕИЗБЕЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

2.1. Преимущества нового мирохозяйственного уклада на фоне бесперспективности существующего

Смена мирохозяйственных укладов занимает значительный период времени, необходимый для смены поколений властвующей элиты ведущих стран мира. В прошлом веке он составил более трех десятилетий, с начала Первой до завершения Второй мировой войны. За этот период властвующая элита ведущих стран мира кардинально изменилась. Вместо потомственных аристократов и капиталистов ведущее властно-хозяйственное положение заняла технократия, а государственное управление перешло к профессиональной бюрократии. Конкуренция между частными компаниями сменилась соревнованием глобальных организаций, воспро-

изводство которых стало регулироваться двумя мировыми политическими системами государств.

Началом современного перехода к смене мирохозяйственных укладов следует считать крах мировой системы социализма²³. Сегодня он вступает в завершающую фазу, в ходе которой должно произойти окончательное разрушение перешедшего после распада СССР под контроль США имперского мирохозяйственного уклада и переход к новому. Контуры последнего уже сформированы в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, осваивающих институты и создающих системы управления воспроизводством экономики интегрального мирохозяйственного уклада. Они доказывают свою эффективность не только в динамике макроэкономических показателей, но и в успешном отражении американской агрессии в ходе гибридной мировой войны.

В течение последнего десятилетия КНР успешно противостояла кибератакам американских спецслужб, попыткам контролируемых ими СМИ и блогеров манипулировать общественным

23. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск, 1995.

сознанием с целью политической дестабилизации, устояла в развернутой Трампом торговой войне и защитилась от валютно-финансовых угроз. Санкции Вашингтона против китайских высокотехнологических компаний заставили их форсировать собственные НИОКР в создание национальной технологической базы: по уровню изобретательской активности китайцы вышли на первое место в мире. Руководство КНР блестяще справилось с мобилизацией населения для нейтрализации эпидемии коронавируса, создав в кратчайший период передовую систему биологической безопасности.

Отразив эпидемию коронавируса, КНР переходит к контрнаступлению, предлагая пораженным ею странам помощь в поставках медицинского оборудования, средств защиты и дезинфекции. Таким образом они перехватывают инициативу у Вашингтона на идейно-политическом фронте, продвигая свою концепцию гармоничного международного сотрудничества «сообщества единой судьбы человечества²⁴». Попытки США дискредитировать КНР как источник пандемии провали-

24. Концепция, предложенная Генеральным секретарем ЦК Компартии КНР Си Цзиньпином на 18-м Всекитайском съезде КПК в ноябре 2012 г.

лись под натиском доказательств об искусственном происхождении вируса в американских биологических лабораториях²⁵.

Не вызывает сомнений, что КНР продолжит развертывание своего проекта международного сотрудничества «Один пояс – один путь», стержнем которого является реализация совместных инвестиционных проектов в целях повышения конкурентоспособности участвующих стран и благосостояния их населения. Не либерализация рынков в интересах транснациональных корпораций и иностранных инвесторов, а рост производства на основе реализации совместных инвестиций и создания совместных производств, сочетающих конкурентные преимущества участвующих в сотрудничестве стран, является главным мотивом международной интеграции в новом мирохозяйственном укладе. Восстанавливается взаимное уважение национальных интересов, незыблемость суверенных прав государств проводить самостоятельную политику, принцип взаимовыгодности международной торговли и финансово-экономических отношений,

25. The Nature Medicine, 9 ноября 2015 г.

нормы международного права. Исходя из этого подхода страны ШОС, АСЕАН и ЕАЭС формируют новый мирохозяйственный уклад, привлекательный для всех развивающихся стран. По мере их интеграции в проекты Большого евразийского партнерства создается новый мировой порядок.

Тем временем американоцентричный мировой порядок погружается в хаос. Нашествие мигрантов из разгромленных НАТО ближневосточных стран дестабилизирует его европейскую периферию. Фактический крах концепции мультикультурализма, вдохновлявшей евроинтеграторов, подрывает базовые ценности ЕС, в котором набирают силу тенденции распада²⁶. Очередной спазм на финансовом рынке США парализует воспроизводство ядра американского векового цикла накопления капитала, значительная часть которого обесценивается, унося сбережения миллионов граждан. Завезенный в Китай коронавирус бумерангом возвращается в страны НАТО, вызывая панику населения и останавливая механизмы воспроизводства экономики. Судя по катастрофическим послед-

26. Фурсов А. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. – М.: Книжный мир, 2017.

ствиям эпидемии в Италии, лишенные суверенитета правительства этих стран оказываются куда менее эффективными, чем китайское в мобилизации населения и ресурсов для борьбы с биологическим оружием.

Хотя многие наблюдатели считают разворачивающийся финансовый кризис управляемым ведущими олигархическими кланами с целью очередной стерилизации избыточной денежной массы и перераспределения в свою пользу активов, его масштаб может превысить стабилизационные возможности американских денежных властей (Рис. 2).

Как видно из прогноза, бюджетный дефицит в США может оказаться гораздо выше уровня 1930-х гг. (когда была привязка доллара к золоту), в два раза выше 2009 года и сопоставимым с уровнем Второй мировой войны. Удвоение баланса ФРС за год в истории никогда не происходило, поэтому последствия такой монетарной накачки могут быть весьма плачевными. Этот сценарий имеет риск быстрого перехода в режим гиперинфляции (по образцу Германии начала 1920-х гг. или России 1992 г.).

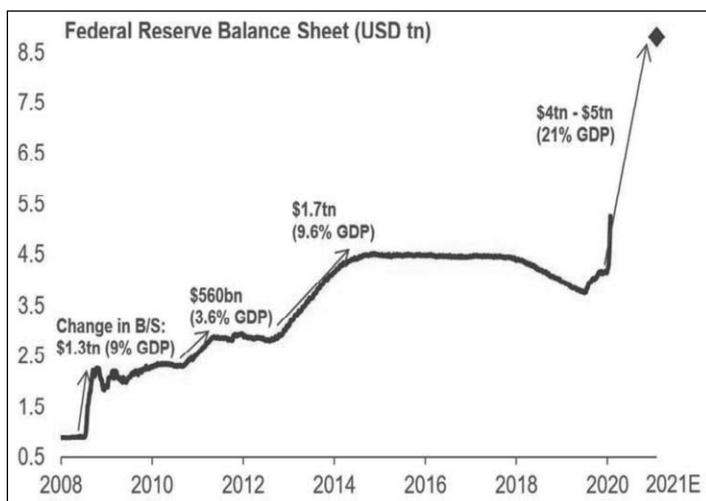
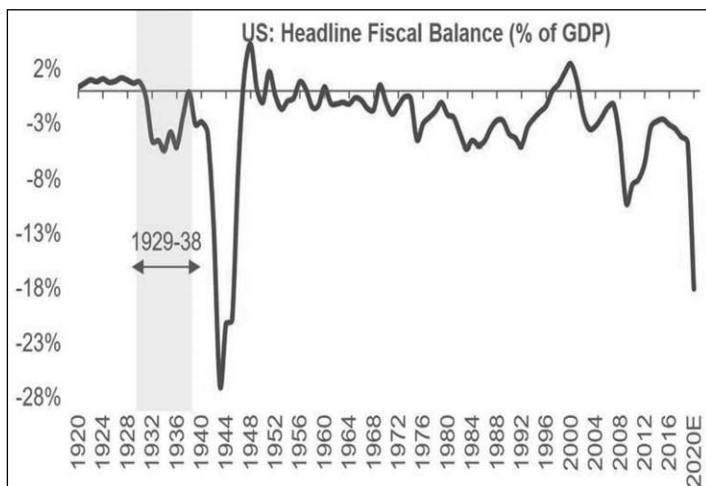

Рис. 2. Прогнозы бюджетного дефицита и баланса ФРС

(Источник: Chetan Ahya, Morgan Stanley chief economist)

Ускорение и без того беспрецедентной денежной эмиссии последнего десятилетия может вызвать распространение галопирующей инфляции с финансового на потребительский рынок. Коллапс невероятно раздутых финансовых пузырей деривативов, которые после мирового финансового кризиса 2008 г. стали еще больше, повлечет банкротства множества фондов и банков, что может парализовать банковскую систему и наверняка остановит инвестиции (Рис. 3).

Рис. 3. Крупнейшие (top-5 и top-25) американские финансовые холдинги – держатели деривативов: объем деривативов, активов (трлн. долл.) и их соотношение (разы)

(Источник: М. Ершов по данным Office of the Comptroller of the Currency)

Современная информационно-технологическая система финансового рынка работает на автоматических алгоритмах, совершаемых роботами, операции которых запрограммированы по определенным правилам. Применение этих правил носит жесткий характер, генерируя периодические провалы финансового рынка (Рис. 4).

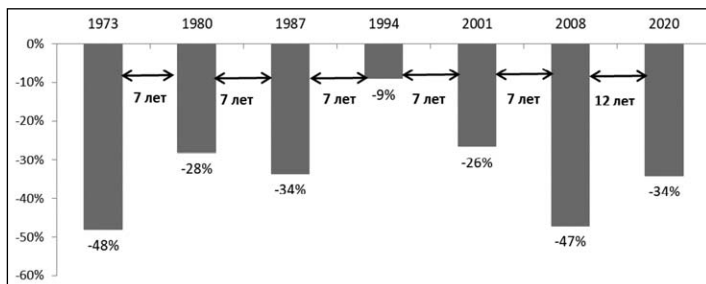
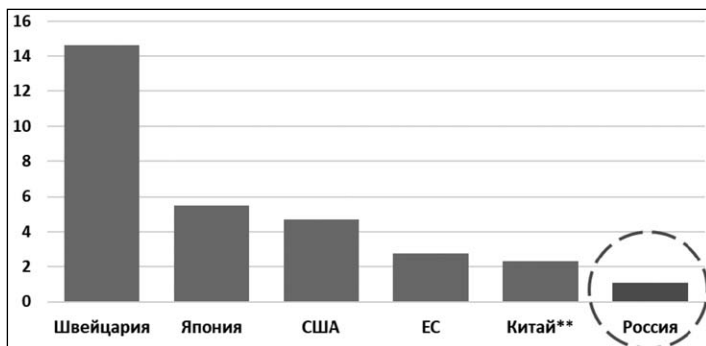

Рис. 4. «Цикличность» провалов
(динамика Индекса S&P 500, %)

(Источник: М. Ершов, Bloomberg)

За последнее десятилетие объем долларовой денежной базы вырос почти пятикратно, при этом основная часть прироста количества денег удерживается на финансовом рынке, формируя денежный навес, который неизбежно должен был обрушиться (Рис. 5).

Примечание:

* рассчитано в долларах США по соответствующему курсу.

** рассчитано по М0.

Рис. 5. Прирост денежной базы ряда валют
(2007 – март 2020 гг.), разы*

(Источник: М. Ершов по данным центральных банков соответствующих стран)

Пандемия коронавируса стала поводом для манипулирующих американским финансовым рынком ключевых игроков начать схлопывание раздувшихся финансовых пузырей. Благодаря «слаженной» работе финансовых роботов по установленным алгоритмам принятия решений по продаже ценных бумаг падение рынка быстро приобрело лавинообразный и неконтролируемый характер, усиливаясь цепной реакцией «маржин-колов» по сетям банковских кредитов.

Следует заметить, что наиболее глубокое обрушение мирового финансового рынка всегда

происходит на его периферии – на так называемых «вновь появившихся рынках» со свободным движением капитала, к числу которых относится и российский. Согласно автоматически действующим алгоритмам, финансовые роботы при обрушении курса ценных бумаг в США первым делом сбрасывают активы этих рынков, собирая ликвидность для удержания основных активов в центре мировой финансовой системы.

В отличие от российских регуляторов, мозг которых парализован вирусом Вашингтонского консенсуса, в КНР и других странах, формирующих институты нового мирохозяйственного уклада, действуют жесткие ограничения на вывоз капитала, которые защищают их от спазмов мировой финансовой системы. Они работают по принципу ниппеля – впускают иностранные инвестиции без ограничений, а выпускают по определенным правилам, блокируя спекулятивные атаки против национального валютно-финансового рынка. Этим странам разыгравшийся в США финансовый шторм «нипочем». На фоне полуторакратного падения фондового рынка США и почти двукратного в России, китайский рынок просел на 10%.

Нет сомнений в том, что китайская система регулирования воспроизводства экономики выйдет из этого кризиса еще более окрепшей. Ее денежные власти воспользовались декапитализацией финансового рынка, чтобы консолидировать национальный контроль над зависимыми от иностранных акционеров сегментами китайской экономики. Она, несомненно, станет еще более эффективной вследствие падения цен на энергоносители и сырьевые товары, а также более привлекательной для иностранных инвестиций. Хотя падение производства вследствие остановки предприятий в течение эпидемии оценивается в 50-70 млрд. долл., оно быстро восстановится, в то время как США и ЕС только предстоит его пережить. При этом КНР удалось избежать банкротств системообразующих банков и предприятий, принадлежащих и поддерживаемых государством, которое полностью контролирует банковскую систему страны, ее транспортную, энергетическую и социальную инфраструктуру.

А ведущие европейские, американские и японские банки еще до нынешнего кризиса по критериям Базеля-3 можно было закрывать по причине

недостаточности или даже отрицательного значения собственного капитала. Они поддерживались наплаву и могли обслуживать свои обязательства только благодаря гигантской денежной эмиссии. В ситуации схлопывания финансовых пузырей, еще более масштабных, чем во время глобального финансового кризиса 2008 года, ковенанты большинства их корпоративных заемщиков будут «пробиты» и нарастающая цепочка неплатежей может вызвать сквозную неплатежеспособность банковской системы. Чтобы ее предотвратить, ФРС США приняла решение о вливании в нее 2,5-3 трлн. долл. наряду с 2,2 трлн. долл. на поддержку домохозяйств американским правительством. Основная часть этих средств сосредоточится в финансовом секторе и будет потрачена не на поддержание производства, а на подкачку финансовых пузырей. Таким образом, полуторакратное, ничем не обеспеченное увеличение денежной базы не будет связано с ростом товарного производства и, по традиционным монетаристским представлениям, должно неминуемо вызвать макроэкономическую дестабилизацию.

Для купирования негативных последствий предыдущего мирового финансового кризиса 2008 г. были предприняты беспрецедентные меры

по спасению системообразующих банков. ФРС США эмитировала по оценке комиссии Конгресса 16 трлн. долл., которые были влиты в двадцать американских и европейских банков²⁷. Для предупреждения банкротства европейских стран остальные государства «двадцатки» скинулись на сумму в 430 млрд. долл., переданную для финансирования антикризисной программы в МВФ.

Сегодня ситуация изменилась. Во-первых, масштаб финансовых пузырей намного больше, чем пирамиды деривативов, обрушившихся в 2008 году. За прошедший период денежная база долларов, евро и фунтов увеличилась в 5 рази большая часть этой эмиссии (с денежным и кредитным мультипликаторами) ушла в раздувание финансовых пузырей. Пирамиды деривативов стали на 30-50% больше. Соответственно и падение финансового рынка будет глубже. Уже сегодня его капитализация упала более чем на треть, а объем неисполнимых обязательств оценивается в 15 трлн. долл., что составляет 70% денежной массы США.

Во-вторых, не стоит ожидать той международной солидарности в борьбе с финансовым кризисом

27. Смирнов Ф. Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция. М.: Буки Веди, 2015.

сом, которая проявилась в прошлый раз в создании «двадцатки» ведущих стран мира. Сегодня уже ясно, что «двадцатка» манипулируется Вашингтоном, поскольку все ее решения готовятся американскими экспертами, а чиновники других стран идут у них на поводу, убеждая свое политическое руководство следовать в кильватере США. Обещанная реформа МВФ фактически обернулась имитацией. Созданное по предложению стран «большой семерки» Бюро финансовой стабильности, по сути, выполняет функции надзора за финансовыми властями других стран и контроля за «свободным» движением их денег. Вряд ли КНР, Россия, Аргентина, Индия и другие страны, которых в прошлый раз «отдоили» США и их союзники, согласятся снова на роль доноров в условиях развернутой против них Вашингтоном гибридной войны.

В-третьих, финансовые санкции США дискредитировали доллар в качестве мировой валюты. Для России, Ирана, Венесуэлы, КНР и многих других стран, пострадавших от этих санкций, доллар стал токсичной валютой, все операции в которой приобрели повышенный риск. Предпринимаемые ими меры по дедолларизации валютных резервов

и взаимной торговли провоцируют бегство от доллара, которое может принять лавинообразный характер и резко сузить финансовую базу обслуживания госдолга США. Неизбежное в этом случае падение внешнего спроса на их казначейские обязательства придется замещать денежной эмиссией, что может ввести рост госдолга США в «режим с обострением», при котором система теряет устойчивость и «срывается в штопор». Необходимые для этого предпосылки созданы предшествующим периодом накопления американского госдолга (на сегодня его объем составляет 23,6 трлн. долл.), который уже давно обслуживается по принципу «финансовой пирамиды» за счет безграничной денежной эмиссии.

В-четвертых, высока вероятность перетекания галолирующей инфляции с финансового рынка США в реальный сектор и на потребительский рынок. На фоне дезорганизации финансового рынка остающиеся после схлопывания финансовых пузырей деньги могут потечь в сферу потребления материальных благ. С одной стороны, это будет способствовать росту инвестиций и оживлению экономики. Но, с другой стороны, их объем настолько

больше потенциала выпуска, что неизбежно вызовет инфляцию и дезорганизацию воспроизводства экономики.

Таким образом, высока вероятность коллапса долларовой финансовой системы. Китай, Россия, Иран и другие страны, против которых США ведут гибридную войну, уже предпринимают меры по снижению зависимости от доллара. Они выстраивают свои системы обмена межбанковской информации, заменяющие SWIFT, переходят на расчеты в национальных валютах, диверсифицируют валютные резервы, обмениваются валютно-кредитными СВОПами. Тем самым они защищают себя от последствий неконтролируемого развертывания финансового кризиса, который стягивает ликвидность в центр американской финансовой системы. При любом сценарии дальнейшего развития событий последняя будет ослабевать, а альтернативная ей, формирующаяся в азиатском цикле накопления капитала – развиваться. А это означает неизбежное сжатие финансовых возможностей США и сокращение масштабов неэквивалентного международного экономического обмена в их пользу. Это, в свою очередь, повлечет резкое снижение военно-

политической мощи США, которые вынуждены будут сбросить непомерно раздутые военные расходы, формирующие гигантский дефицит государственного бюджета.

Дальнейшее развертывание мирового финансового кризиса объективно будет сопровождаться усилением КНР и ослаблением США. Существенно пострадают также находящиеся на периферии американоцентричной финансовой системы страны, включая ЕС и Россию. Вопрос заключается только в масштабе этих изменений. При благоприятном стечении обстоятельств продолжающаяся уже более десятилетия Великая стагнация экономики западных стран продолжится еще несколько лет до тех пор, пока оставшиеся после схлопывания финансовых пузырей капиталы не будут инвестированы в производства нового технологического уклада, и они смогут «оседлать» новую длинную волну Кондратьева. При неблагоприятном ходе событий, денежная накачка финансовой системы выльется в галопирующую инфляцию, что повлечет дезорганизацию воспроизводства экономики, падение уровня жизни населения и политический кризис. У властвующей элиты США останется

две возможности: смириться с утратой глобального доминирования и принять участие в формировании нового мирохозяйственного уклада или перейти к эскалации уже ведущейся ими мировой гибридной войны. И, хотя объективно победить в этой войне они не смогут, ущерб человечеству могут нанести катастрофический, вплоть до летального.

Пока ход событий в США характеризуется нарастающим хаосом. С одной стороны, после решения Трампа о выходе США из соглашений о Трансатлантическом торговом и инвестиционном и Транстихоокеанском партнерствах, тенденция либеральной глобализации была прекращена. Его же решениями о разворачивании торговой войны с КНР она была обращена вспять. Тем самым США фактически подорвали основы существующего мирохозяйственного уклада, в котором, после краха СССР, они занимают центральное положение.

С другой стороны, во властвующей элите США произошел раскол: так называемое «глубинное государство» противодействует Трампу, стремясь развернуть государственную машину в прежнюю траекторию обслуживания транснациональной финансовой олигархии. Разразившийся кризис

усиливает ее положение, способствуя концентрации капитала, и ослабляет положение Трампа, на котором лежит политическая ответственность за неизбежное в этой ситуации снижение уровня и качества жизни большинства американцев.

Выдвижение Байдена на позицию кандидата в президенты от Демократической партии означает, что принципиальных изменений в американской властвующей элите не произойдет. Как с Трампом, так и с Байденом во главе она будет стремиться к удержанию мирового господства. Разница между ними только в тактике этого удержания. Трамп делает ставку на усиление американского производственного сектора, прибегая к протекционизму и жертвуя принципами либеральной глобализации. Демократы, наоборот, настроены на реанимацию последних в стратегии американского лидерства. Но во внешней политике они будут следовать одним курсом эскалации американской агрессии против Китая, России и других неконтролируемых американскими спецслужбами стран.

Однако никакие тактические маневры не обеспечат США победы в экономической конкуренции с КНР и другими странами Юго-Восточной

Азии. Агрессивная политика Трампа лишь усиливает стремление КНР и других стран избавиться от денежной и технологической зависимости от США, стимулируя их к форсированному формированию нового мирохозяйственного и освоению ключевых производств нового технологического укладов. Им удастся это делать на порядок эффективнее и быстрее США, властвующая элита которых сопротивляется институциональным изменениям. Если демократам удастся вернуть США в колею либеральной глобализации, то это сразу же повлечет снижение конкурентоспособности их экономики. Неспособность удержать лидерство в производственной сфере в любом случае будет подталкивать американскую властвующую элиту к использованию неэкономических методов против конкурентов, включающих комбинацию инструментов мягкой силы против хорошо вооруженных и политически самостоятельных стран и жесткой силы для удержания контроля над слабыми и политически зависимыми.

Таким образом, происходящие в США события склоняются к неблагоприятному сценарию. Коронавирусный психоз усиливает эту тенденцию,

так как создает условия для узурпации власти силовыми структурами. Как только предпринимаемые Трампом простые методы разбрасывания денег нуждающимся покажут свою неэффективность, паника и недовольство населения могут спровоцировать политический кризис, что усилит агрессивность американской властвующей элиты.

Вполне возможно, что переложившейся из бумаг в золото финансовой олигархии придется долго на этом золоте сидеть: финансовый рынок не восстановится, привычные активы обесценятся, инвестиционные фонды и банки лопнут. Вместо формирования долгожданного мирового правительства ей придется, как и в позапрошлом веке, договариваться с национальными государствами об условиях вложения капитала.

2.2. Прекращение мировой гибридной войны

Пандемия подтачивает механизмы воспроизводства Американского цикла накопления капитала. Его антипод в уходящем мирохозяйственном укладе – СССР – был разрушен вследствие ментальной эпидемии запущенного Горбачевым «вируса» Перестройки, разорвавшей воспроизводственные контуры мировой социалистической системы. Размывание идеологического контура повлекло разрывы политического, а вслед за ним разрушение правового и экономического контуров воспроизводства Советской империи. Пандемия коронавируса разъедает идеологический контур Американской империи, демонстрируя ее немощь на фоне великолепно отобилизованного Китая. Обвал финансового рынка может приобрести системный характер вследствие отгораживания стран друг от друга, которое затронет и финансовую систему. Выйдя за пределы финансовой устойчивости вследствие наращивания бюджетного дефицита, суверенные государства будут опираться на создание внутренних источников кредита, защищая

свои рынки от набегов финансовых спекулянтов и утечки капитала. Восстановление ограничений на трансграничные операции капитального характера разорвет экономический воспроизводственный контур Американского цикла накопления капитала. Уже разорванный гибридной войной правовой контур не защитит его от лавины национализаций американских активов в пострадавших от агрессии США странах. Их отказ от использования доллара спровоцирует крах финансовой пирамиды госдолга США, что повлечет сжатие их военных расходов и разрушение политического воспроизводственного контура их глобального доминирования. Процессы разрушения системы воспроизводства Американского цикла накопления капитала будут ускоряться по мере того, как эксплуатируемые США страны будут выходить из-под их контроля.

Если вновь прибегать к историческим аналогиям предыдущего периода смены мирохозяйственных укладов, то его завершающая фаза (аналог – Вторая мировая война) может занять до семи лет. Пока эти аналогии удивительным образом подтверждаются. Первая фаза переходного периода и она же завершающая фаза жизненного цикла нынешнего мирохозяйственного уклада начинает-

ся с перестройки в СССР в 1985 г. и заканчивается его крахом в 1991 г. В предыдущем цикле она началась Первой мировой войной в 1914 г. и закончилась крахом четырех европейских империй в 1918 г. После этого на два десятилетия установилась гегемония Великобритании, которая продолжалась вплоть до Мюнхенского сговора, положившего начало Второй мировой войны. В этой фазе переходного периода уходящий мирохозяйственный уклад достигает пределов своей эволюции, в то время как на его периферии возникает ядро формирования нового мирохозяйственного уклада. В предыдущем цикле оно возникает в трех политических форматах: социалистическом в СССР, капиталистическом в США и национал-социалистическом в Германии. В настоящее время оно также возникает в трех политических форматах: социализма с китайской спецификой; индийского демократического национализма и мировой диктатуры мондиалистов, нажавших на спусковой крючок эскалации мировой гибридной войны вбросом коронавируса. Как и в прошлый раз эта фаза заняла два десятилетия, начиная с распада СССР и временным установлением Pax Americana в 1991 г.

После социалистической революции в России возникает прообраз нового мирохозяйственного уклада с коммунистической идеологией и тотальным государственным планированием. Спустя полтора десятилетия в целях преодоления Великой депрессии в США реализуется Новый курс, формирующий другой тип нового мирохозяйственного уклада с идеологией государства всеобщего благосостояния и государственно-монополистическим регулированием экономики. Чуть позже в Германии формируется его третий тип – с нацистской идеологией и частно-государственной корпоративной экономикой.

Все эти изменения происходят в завершающий период Британского цикла накопления капитала и лежащего в его основе колониального мирохозяйственного уклада. Занимая центральное место в мировой экономической системе, властвующая элита Великобритании пытается противостоять изменениям, подрывающим ее глобальное доминирование. Против СССР вводится экономическая блокада, для провоцирования массового голода разрешается импортировать из России только зерно. Против США вводится торговое эмбарго. В Германии поощряется антикоммунистический

нацистский переворот и, в целях противостояния влиянию СССР, английские спецслужбы защищают и продвигают к власти Гитлера. С теми же намерениями и в ожидании больших дивидендов американские корпорации инвестируют большие средства в модернизацию германской промышленности²⁸.

Англичане применяют традиционную для себя геополитику по принципу «разделяй и властвуй», провоцируя войну между Германией и СССР. Они надеются повторить свой успех в развязывании Первой мировой войны, в результате которой произошло самоистребление всех основных конкурентов Великобритании в Евразии: Российской, Германской, Австро-Венгерской, Османской и, окончательно, Китайской империй. Но сразу же после начала войны выясняется качественное превосходство Третьего Рейха над всеми европейскими странами, включая Великобританию, в эффективности управления экономикой и мобилизации всех имеющихся ресурсов для военных целей. И, хотя Великобритания, благодаря союзническим отношениям с СССР, оказалась в числе Победителей,

28. Charles Higham. Trading With The Enemy: An Expose of The Nazi-American Money Plot 1933-1949. New York, 1983.

после Второй мировой войны она лишилась всей своей колониальной империи – более 90% территории и населения.

Самой эффективной на тот момент оказалась советская система управления народнохозяйственным комплексом, которая совершила сразу три экономических чуда: эвакуацию промышленных предприятий с европейской части на Урал и в Сибирь, за полгода отстроив новые промышленные районы; выход на запредельные для других стран параметры производительности труда и фондоотдачи, на порядок превзошедшие показатели объединенной фашистами Европы; стремительное восстановление полностью разрушенных оккупантами городов и производственных мощностей после войны.

Новый курс Рузвельта существенно поднял мобилизационные возможности американской экономики, что позволило США нанести поражение Японии в Тихоокеанском бассейне. В послевоенной Западной Европе у США не было конкурентов: бывшие колонии европейских государств стали зоной соперничества американских корпораций и советских министерств. Дальнейшее мировое развитие происходило в формате холодной войны двух мировых империй – советской и американ-

ской – имевших схожие технократические и диаметрально противоположные политические модели управления социально-экономическим развитием. Каждая из них имела свои преимущества и недостатки, но при этом кардинально превосходила по эффективности организации массового производства и возможностям мобилизации ресурсов систему семейного капитализма с беспощадной эксплуатацией наемных работников и рабов.

Аналогичная картина складывается в настоящее время. Формирующийся новый мирохозяйственный уклад имеет также три возможных разновидности. Первая из них уже сформирована в КНР под руководством Компартии Китая. Она характеризуется сочетанием институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы и демонстрирует потрясающую эффективность управления развитием экономики, на порядок превосходящую американскую систему. Это наглядно проявилось в многократно более высоких темпах развития передовых секторов промышленности за последние три десятилетия.

тилетия и вновь было подтверждено показателями результативности борьбы с эпидемией.

Вторая разновидность интегрального мирохозяйственного уклада формируется в Индии, являющейся самой большой реальной функционирующей демократией в мире. Основы индийской разновидности интегрального строя были заложены еще махатмой Ганди и Джавахарлалом Неру на фундаменте индийской культуры. Национализация банковской системы, проведенная правительством Индиры Ганди, позволила поставить управление финансовыми потоками в соответствие с индикативными планами развития экономики. Правильно выбранные приоритеты дали толчок развитию ключевых направлений формирования нового технологического уклада и сегодня Индия выходит на первое место в мире по темпам экономического роста. Как и в Китае, государство регулирует рыночные процессы в целях повышения народного благосостояния, стимулируя инвестиции в развитие производства и освоение новых технологий. При этом валютно-финансовые ограничения удерживают капитал внутри страны, а государственное планирование направляет предпринимательскую активность на производство материальных благ.

Третью разновидность нового мирохозяйственного уклада можно разглядеть в тумане нарастающей пандемии массового психоза. Из недр глубинного государства США инициируются заявки на формирование нового мирового порядка. На волне пандемии создаются институты, претендующие на управление человечеством. Фонд Б.Гейтса устанавливает контроль над деятельностью ВОЗ в части вакцинации населения. При этом вакцинация используется для продвижения давно разрабатываемой им технологии биологического программирования в целях сокращения рождаемости и тотального контроля над поведением прививаемых людей. В этой технологии сочетаются достижения биоинженерии и информатики: вакцинация сопровождается чипизацией, позволяя создавать любые ограничения жизнедеятельности людей.

Иными словами, третья разновидность нового мирохозяйственного уклада предполагает, по сути, формирование мирового правительства под руководством американской властвующей элиты в интересах финансового олигархата, контролирующего эмиссию мировой валюты, транснациональные банки и корпорации, глобальный финансовый

рынок. Это продолжение тенденции либеральной глобализации, дополненной авторитарными технологиями контроля за населением лишенных национального суверенитета стран. В представлении традиционных конфессий – это сценарий «электронного концлагеря», предваряющего конец Света, описанный во многих антиутопиях.

Каждая из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада предполагает использование передовых информационных технологий, составляющих ключевой фактор нового технологического уклада и материальную основу ноономики²⁹. Все они используют методы обработки больших данных и системы искусственного интеллекта, необходимые для управления не только безлюдными производственными процессами, но и людьми в системах регулирования экономики и социального поведения. Цели этого

29. Согласно определению С.Д. Бодрунова, создавшего теорию **ноономики**, под последней понимается неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства. В отличие от всех предыдущих этапов, суть нооэтапа цивилизационного развития заключается в том, что не индивиды вступают в отношения друг с другом в процессе материального производства, а в отношении между собой вступают две разные сферы цивилизационной конструкции – производство (ноопроизводство, сводящееся к техносфере) и человеческое общество. (Бодрунов С. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. С. 171).

регулирующая задает властвующая элита, способ формирования которой предопределяет существенные характеристики каждой из разновидностей нового мирохозяйственного уклада.

В Китае власть принадлежит руководству Коммунистической партии, которая организует регулирование экономики в целях повышения народного благосостояния и направляет социальное поведение в русло достижения политических целей построения социализма с китайской спецификой. Рыночные механизмы регулируются таким образом, чтобы в конкуренции побеждали наиболее эффективные производственно-технологические структуры, а прибыль была пропорциональна их вкладу в прирост общественного благосостояния. При этом в средних и крупных корпорациях, в том числе негосударственных, действуют партийные организации, контролирующие соответствие мотивов экономической деятельности моральным ценностям коммунистической идеологии. Поощряется повышение производительности труда и эффективности производства, скромность и продуктивность руководителей и собственников, с одной стороны, и наказываются злоупотребления

доминирующим положением на рынке и спекулятивное манипулирование им, расточительность и паразитическое потребление, с другой стороны. Для регулирования социального поведения личности разрабатывается система социального кредита. Согласно заложенному в ней замыслу, социальные возможности каждого гражданина будут зависеть от его рейтинга, который постоянно корректируется на основе баланса хороших и плохих поступков. Чем выше рейтинг, тем больше доверия к человеку при устройстве на работу, продвижении по службе, получении кредита, делегировании полномочий. Эта своеобразная модернизация знакомой советским людям системы ведения личных дел, которые сопровождали человека всю его трудовую жизнь, имеет свои положительные и отрицательные стороны, оценка которых выходит за пределы настоящей статьи. Ее главная проблемная зона – зависимость механизма формирования продуктивной элиты общества от искусственного интеллекта.

Вторая разновидность нового мирохозяйственного уклада определяется демократической политической системой, которая может существенно различаться в разных странах. Наиболее развита

она в Швейцарии, где основные политические решения принимаются на всенародных референдумах. В большинстве стран она серьезно поражена коррупцией и подвержена манипулированию со стороны крупного бизнеса, который может быть патриотическим или компрадорским. Внедрение современных информационных технологий в систему выборов народных представителей может существенно повысить эффективность этой политической системы, исключив подтасовки результатов голосования и обеспечив равный доступ кандидатов к средствам массовой информации. Распределенность последних в блогосфере создает конкуренцию источников информации, повышающую степень их достоверности и объективности. При должном правовом обеспечении использования современных информационных технологий в избирательном процессе формируется автоматический механизм ответственности органов государственной власти за результаты своей деятельности в интересах общества. Чем более образованы и активны граждане, тем эффективнее работает демократическая политическая система. Ее главная проблемная зона – зависимость формирования

властвующей элиты от кланово-корпоративных структур, не заинтересованных в прозрачности и честности выборов.

Наконец, третья разновидность нового мирохозяйственного уклада определяется интересами финансовой олигархии, претендующей на мировое господство. Достигается оно посредством либеральной глобализации, заключающейся в размывании национальных институтов регулирования экономики и подчинении ее воспроизводства интересам международного капитала. Доминирующее положение в структуре последнего занимает несколько десятков переплетенных друг с другом американско-европейских семейных кланов, контролирующих крупнейшие финансовые холдинги, силовые структуры, спецслужбы, СМИ, политические партии и формирующих так называемой «глубинное государство»³⁰. Это ядро властвующей элиты США ведет гибридную войну со всеми неконтролируемыми им странами, используя широкий арсенал финансовых, информационных, когнитивных и уже биологических технологий для их дестабилизации и хаотизации. Целью этой вой-

30. Д. Коулман. Комитет 300. Тайны мирового правительства. – М.: ИД «Витязь», 2005.

ны является формирование подконтрольной ему глобальной системы институтов, регулирующих воспроизводство не только мировой экономики, но и всего человечества посредством современных информационных, финансовых и биоинженерных технологий. Главной проблемой такой политической системы является ее полная безответственность и аморальность, приверженность ее наследственной властвующей элиты мальтузианским, расистским и человеконенавистническим воззрениям.

Формирование нового мирового порядка будет идти в конкуренции между этими тремя разновидностями нового мирохозяйственного уклада. При этом последняя из них исключает две первых, которые могут мирно сосуществовать. Также как победа фашистской Германии и Японии в войне против СССР и США исключала бы как советскую, так и американскую модель нового для того времени мирохозяйственного уклада. После общей победы СССР и США создали конкурирующие друг с другом политические системы, разделившие мир на зоны влияния и избегавшие прямой конфронтации.

Итак, существует три прогнозных сценария перехода к нооэкономике. Общей для них материальной основой является новый технологический уклад, ядро которого составляет совокупность цифровых, информационных, биоинженерных, когнитивных, аддитивных и нанотехнологий. С их помощью сегодня создаются безлюдные полностью автоматизированные производства, управляемые безграничными базами данных системы искусственного интеллекта, трансгенные микроорганизмы, растения и животные, клонируются живые существа и регенерируются ткани человека. На этой технологической основе формируются институты интегрального мирохозяйственного уклада, обеспечивающие сознательное управление социально-экономическим развитием как суверенных государств, так и, потенциально, человечеством в целом. Достигается это путем сочетания государственного стратегического планирования и рыночной конкуренции на основе государственно-частного партнерства. В зависимости от того, в чьих интересах осуществляется регулирование деятельности автономных хозяйствующих субъектов, формируется одна из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйствен-

ного уклада. Первые две – коммунистическая и демократическая – могут мирно сосуществовать, конкурируя и сотрудничая на основе норм международного права. Третья – олигархическая – является антагонистической по отношению к первым двум, так как предполагает установление наследуемого мирового господства нескольких десятков американско-европейских семейных кланов, несовместимого ни с демократическими, ни с коммунистическими ценностями.

По какому из трех прогнозных сценариев пойдет эволюция человечества, зависит от исхода гибридной войны, развернутой американской властвующей элитой против суверенных государств. Главными целями американской агрессии являются Китай, ставший мировым лидером формирующегося нового мирохозяйственного уклада и Россия, нивелирующая своим ракетно-ядерным щитом преимущества США в военно-политической области. Стратегическое партнерство России и Китая является для американской властвующей элиты непреодолимым препятствием для установления мирового господства финансового олигархата. Мощь последнего опирается на эмиссию мировых денег, возможности которой ограничены политической

волей суверенных государств, способных создавать и использовать в международном сотрудничестве свои национальные валюты. Если Китай и Россия смогут сформировать независимую от доллара валютно-финансовую систему хотя бы для ШОС, исход мировой гибридной войны будет предрешен. Без подпитки своего платежного баланса бесконечной эмиссией мировой валюты американская империя быстро лишится своей военно-политической мощи.

Особенностью ноономики является ведущая роль знаний в управлении социально-экономическим развитием на национальном и глобальном уровне. Как только механизм эмиссии мировых денег перестанет быть тайной для национальных денежных властей суверенных государств, доминирующему положению американо-европейских олигархических кланов на мировом финансовом рынке придет конец. Слабость их положения заключается в фиатной (фидуциарной) природе современных денег, покупательная способность которых основывается на доверии, формируемом государственной властью. Доверие к доллару основывается на военно-политической и экономи-

ческой мощи США, которая быстро размывается по мере развертывания гибридной войны. Каждый акт американской агрессии, хоть и приносит краткосрочные политические дивиденды, но ухудшает положение США в долгосрочном и даже среднесрочном плане. Так, благодаря на порядок более высокой эффективности сформированной в КНР системы управления развитием экономики, США обречены на поражение в инициированной Трампом торговой войне. Финансовые санкции против России подрывают доверие к доллару как мировой валюте. Очередной крах финансового рынка США разрушает американский центр накопления капитала. Вброшенный против КНР коронавирус наносит США куда больший ущерб, чем Китаю.

Как и на предыдущем историческом цикле, инициировавшая мировую войну властвующая элита доминирующей страны вскоре сталкивается с сокрушительной силой более эффективных институтов мобилизации ресурсов в странах формирующегося ядра нового мирохозяйственного уклада. Через два года после Мюнхенского сговора англичане на себе ощутили его последствия в виде массированных бомбардировок Лондона и разгрома

их войск во Франции. А США уже через два месяца получили обратно вброшенный в Ухане коронавирус. И выяснилось, что их самая дорогая в мире система здравоохранения оказалась на порядок менее эффективнее, чем китайская. То же касается финансовой системы: на фоне полуторакратного обрушения американского финансового рынка, китайский сохраняет устойчивость и укрепляется. Не вызывает сомнения, что и на информационно-когнитивном фронте китайское руководство действует куда более эффективнее американского и европейского: сплоченность китайского народа вызывает восхищение на фоне паники и растерянности в западных странах.

Возможно, в стремлении удержать глобальное доминирование, властвующая в США олигархия решилась на применение когнитивно-биологического оружия. В точном соответствии со сценарием пандемии Фонда Рокфеллера, написанным еще в 2009 году, государства в панике блокируют передвижение людей и парализуют деловую активность. Паралич экономики вызывает резкое падение уровня жизни населения и расстройство государственных финансовых систем по всему

миру. Обладающие монополией на эмиссию мировых денег связанные с ФРС США олигархические кланы предлагают послушным национальным правительствам финансовую помощь, а испуганному населению – спасительную вакцину. В дальнейшем, в соответствии с планом Фонда Б. и М. Гейтсов, поголовная вакцинация будет использована как инструмент биoprogramмирования населения, соглашающегося с контролем глобальных институтов над рождаемостью и доступом к ресурсам обеспечения жизнедеятельности.

Вероятно, именно таков был замысел коронавирусной диверсии против Китая. Об этом говорят цепочка «странных» событий, начиная от сценария Фонда Рокфеллера и заканчивая частичной приватизацией ВОЗ Фондом Б.и М. Гейтсов, а также расследования деятельности глобальной сети американских секретных биоинженерных лабораторий. Однако китайская система мобилизации населения и здравоохранения оказалась намного более эффективней на порядок более дорогостоящей американской. Провалилась попытка американских властей и СМИ обвинить в пандемии КНР. Наоборот, китайское руководство перехва-

тило глобальную инициативу и оказывает всем странам помощь на фоне социального бедствия в США. В этом проявились преимущества создаваемого КНР интегрального мирохозяйственного уклада над системой глобального доминирования американско-европейской финансовой олигархии.

Из трех охарактеризованных выше сценариев формирования нового мирохозяйственного уклада вариант мирового правительства выглядит наименее вероятным. Хотя именно в его русле развивается сегодня мировая гибридная война, властвующая элита США в ней обречена на поражение в силу качественно более высокой эффективности мобилизационных возможностей КНР и незаинтересованности всех стран мира в этой войне.

При любом сценарии дальнейшего развертывания кризиса мировой экономики происходит размывание механизмов воспроизводства Американского цикла накопления капитала и, соответственно, ослабление экономической мощи США. Нет сомнений в том, что американская властвующая элита будет использовать любые средства, чтобы удержать свое глобальное доминирование. Она будет стремиться направить ход событий к формированию мирового правительства, о котором недавно

говорил бывший премьер-министр Великобритании Г. Браун³¹. Раздуваемая подконтрольными ей СМИ пандемия страха перед коронавирусом, глобальным потеплением, экологической катастрофой готовит общественное мнение к этому сценарию. Однако скрывающаяся под ним заинтересованность финансовой олигархии США в упрочении своей гегемонии в мировой финансовой системе и сохранении последней, не оставляющей шансов на самостоятельное развитие остальным странам. Чтобы удержать их в зависимом положении, англосаксонская геополитическая традиция располагает такими инструментами, как стравливание стран-конкурентов, провоцирование социально-политических конфликтов, организация госпереворотов и поощрение сепаратистов для хаотизации неподконтрольных стран и регионов. Чтобы минимизировать возникающие в связи с этим риски для России, ЕАЭС, Евразии и человечества в целом, необходимо незамедлительное формирование антивоенной коалиции, способной нанести агрессору неприемлемый для него ущерб.

31. Спаситель Великобритании предлагает мировое временное правительство // РИА «Новости»
(URL: <https://ria.ru/20200328/1569257083.html> – 28 марта 2020 г.).

Первостепенной задачей антивоенной коалиции должно стать прекращение американской агрессии и создание зоны экономической безопасности в Евразии. Проще всего это сделать путем дедолларизации взаимной торговли и совместных инвестиций, что повлечет крах долларовой финансовой пирамиды и основанной на эмиссии мировых денег военно-политической мощи США. В дальнейшем это приведет к созданию новой международной валютно-финансовой архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Новую архитектуру международных валютно-финансовых отношений следует формировать на договорно-правовой основе. Страны-эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные на основе международного права требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами установленных в международном договоре требований. Новая валютно-финансовая архитектура должна охватывать также расчеты в цифровых валютных инструментах с использованием методологии блокчейн, что предполагает введение соответствующих требований по обеспечению их прозрачности и идентификации участников, а также гармонизацию национальных норм регулирования. В перспективе возможна эмиссия мировой расчетной валюты в цифровой форме, привязанной к корзине национальных валют участников коалиции, ценам на золото и основные биржевые товары.

В формировании новой архитектуры международных валютно-финансовых отношений, кроме России, объективно заинтересованы все страны, подвергающиеся риску гибридной войны со стороны США и эмитентов других мировых валют, а также желающие избавиться от колониальной зависимости и неэквивалентности внешнеэкономического обмена. Антивоенная международная

коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы объединить страны ШОС и АСЕАН, а также латиноамериканские страны Боливарианского альянса и сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока.

Еще одним фундаментальным основанием для формирования антивоенной коалиции должна стать международная конвенция по кибербезопасности. Чтобы обезопасить себя от применения кибернетического оружия ее участники должны согласиться на введение эмбарго на импорт вычислительной техники и информационных технологий из стран, отказывающихся от обязательств по борьбе с кибертерроризмом.

Старт к формированию антивоенной коалиции может дать открытое международное расследование источников происхождения коронавируса. По его итогам страны-участницы вступившей в силу в 1975 году Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении могли бы предъявить обвинения США в ее нарушении, которые в 2001 отказались принимать Протокол к ней, предусматривающий механизм взаимного контроля. В рамках

этого обвинения можно было бы потребовать раскрытия данных о созданной спецслужбами США сети секретных биоинженерных лабораторий в различных странах на всех континентах. По итогам расследования можно также дополнить указанный протокол санкциями в отношении стран, скрывающих свою деятельность в данной области.

Создание антивоенной коалиции является необходимым, но не достаточным условием мирного перехода к новому мирохозяйственному укладу. Для скорейшего формирования его воспроизводственных контуров нужна позитивная стратегия как международного, так и внутреннего плана. Экономический контур нового мирохозяйственного уклада формируется в сочетании различных форм частно-государственного партнерства с целью максимизации инвестиций в развитие производственной сферы. Политический контур основывается на восстановлении фундаментального значения институтов национального государства как регулятора социальной и экономической активности, а также интегратора различных классов и групп населения на основе общих целей повышения народного благосостояния и качества жизни. Необходимые для этого мотивационные установки

должен дать идеологический контур, который в интеграционном мирохозяйственном укладе, в отличие от имперского, будет формироваться со значительной национальной и цивилизационной спецификой. Его общей для разных стран и цивилизаций платформой может стать концепция социально-консервативного синтеза, предусматривающая гармоничное сочетание традиционных религиозных ценностей, идеалов социальной справедливости, национальных интересов и прогрессивных технологий.

Таким образом, если исходить из наиболее вероятного исхода развязанной властвующей элитой США мировой гибридной войны не в ее пользу, новый мирохозяйственный уклад будет формироваться в конкуренции коммунистической и демократической разновидностей, результаты которой будут определяться их сравнительной эффективностью в освоении возможностей и нейтрализации угроз нового технологического уклада. Эта конкуренция будет носить мирный характер и регулироваться нормами международного права. Все аспекты этого регулирования, начиная от контроля за глобальной безопасностью и заканчивая эмиссией мировых валют, будут основываться на междуна-

родных договорах. Отказывающиеся от принятия обязательств и международного контроля за их соблюдением страны будут изолироваться в соответствующих сферах международного сотрудничества. Мировая экономика станет более сложной, восстановление значения национального суверенитета и разнообразие национальных систем регулирования хозяйственной деятельности будет сочетаться с фундаментальным значением международных организаций с наднациональными полномочиями.

Конкуренция коммунистической и демократической разновидностей интегрального мирохозяйственного уклада не будет антагонистической. К примеру, в китайской инициативе «Один пояс – один путь» с идеологией «единой судьбы человечества» участвует множество стран с различным политическим устройством. Демократические страны ЕС создают зоны свободной торговли с коммунистическим Вьетнамом. Ландшафт конкурентной борьбы будет определяться сравнительной эффективностью национальных систем управления. Все они столкнутся со следующими вызовами нового технологического уклада.

Первое. Массовое высвобождение занятых рутинным трудом, который будет замещен автоматическими системами управления как в материальном производстве, так и в сфере услуг. Этим людям нужно будет либо освоить новые творческие профессии, либо дать им возможность досрочного выхода на пенсию.

Второе. Раскол общества на креативный класс занятых творческой самореализацией людей и прекариат, довольствующийся ролью обслуживающего персонала и потребителей. Для социальной гармонии между этими двумя группами должны работать социальные лифты и системы социального обеспечения, позволяющие малоимущим получать хорошее образование, а малознающим – нормальный уровень жизни.

Третье. Фрагментация общества по социальным сетям, дифференцированным по мировоззренческим представлениям, моральным ценностям, потребностям. Интеграция этих сетевых сообществ государством должна вестись путем гармонизации их интересов в достижении общих целей повышения общественного благосостояния.

Четвертое. Концентрация власти у ноократии, знания которой создают неограниченные возмож-

ности использования потенциально опасных для общества технологий. Эти люди должны согласиться на ограничение свободы творчества в сферах, представляющих опасность для человечества, включая биоинженерию, ядерную физику, системное программирование, тонкую химию и т.п.

Пятое. Размывание социальных групп, основанных на физическом ощущении солидарности вследствие аутизма и социопатии растущей части населения, замыкающейся в виртуальном пространстве. Этим людям необходимы особые условия выживания и самореализации, требующие соответствующих механизмов социальной адаптации. Их интеграция в социум становится важной задачей национальной безопасности.

Шестое. Растущая доля свободного времени вследствие высвобождения людей из трудоемких сфер деятельности. Для его использования в созидательных целях необходимо развитие сфер творческой самореализации, не связанных с работой ради потребления. За порогом этого вызова открывается дверь в ноономику.

Вызовы современной технологической революции можно продолжать дальше. Способные

их принять и конструктивно использовать институты формируются в рамках интегрального мирохозяйственного уклада. Общим знаменателем его двух базовых разновидностей является ноономика, определяющая способность системы управления создавать и регулировать автоматически воспроизводящиеся процессы социально-экономического развития³². Эффективность как демократической, так и коммунистической ипостасей интегрального мирохозяйственного уклада будет зависеть от нивелирования негативного влияния субъективных факторов управления и стимулирования их позитивной роли. Позитивный отбор этих факторов достигается посредством автоматически действующего механизма ответственности принимающих решения лиц перед обществом. В КНР экспериментируют с системой социального кредита, накладываемой на традиционную для Китая конфуцианскую этику. В Швейцарии развивают автоматические механизмы прямой демократии, заставляющие власть подчиняться постоянному народному контролю и волеизъявлению посредством референдумов.

32. Бодрунов С. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. С. 171

Вероятно, основная конкуренция между коммунистической и демократической разновидностями нового мирохозяйственного уклада развернется между Китаем и Индией, лидирующими сегодня по темпам экономического развития и претендующими в совокупности со своими сателлитами на добрую половину мировой экономики. Институты нового мирохозяйственного уклада на основе ноономики успешно формируются в Японии, Корее, странах АСЕАН. Остается открытым вопрос о будущем других стран, включая Россию, властвующая элита которых противодействует принципам ноономики. Без создания автоматически действующих механизмов ответственности власти перед обществом и положительного кадрового отбора институты нового мирохозяйственного уклада в его как демократической, так и коммунистической ипостаси создать невозможно. А без них нельзя будет освоить производства нового технологического уклада, требующие высокого профессионализма и социальной гармонии.

Чтобы влиться в формирующееся ядро нового мирохозяйственного уклада России нужно вырваться из периферийного состояния

и зависимости от американоцентричной валютно-экономической системы³³. Для этого необходима скорейшая перестройка системы управления развитием экономики на принципах нового мирохозяйственного уклада, а также ее модернизация на основе нового технологического уклада. Пока, однако, положение России в условиях происходящих структурных изменений мировой экономики ухудшается, а перспективы ее дальнейшего развития остаются неопределенными. Предпринимаемые российским правительством антикризисные меры должны быть дополнены стратегией долгосрочного развития на основе нового технологического уклада, а также формирования системы управления развитием экономики на основе институтов нового мирохозяйственного уклада.

33. Глазьев С. Социалистический ответ либеральной глобализации. АПН, 2006.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Правительство объявило о пакете антикризисных мер, которые включают введение механизма субсидирования процентной ставки по кредитам организациям торговли, получаемым на формирование запасов продуктов питания и товаров первой необходимости, а также застройщикам в рамках проектного финансирования; предоставление кредитным организациям возможности временного неухудшения оценки качества обслуживания долга; предоставление отсрочки по налоговым платежам отраслям, пострадавшим от ухудшения ситуации; расширение программы субсидирования доступа субъектов малого и среднего бизнеса к заемным средствам и возможности реструктуризации ранее выданных кредитов и др.

При всей их разумности и, возможно, эффективности для отдельных сегментов экономики, эти меры не затрагивают фундаментальных причин уязвимости России от мирового кризиса и американской агрессии. Главная из них заключается в полной открытости российской финансовой системы для атак валютных спекулянтов и подчинении денежно-кредитной политики их интересам. Без приведения политики Банка России в соответствие с требованиями национальной безопасности, конституционными обязанностями обеспечения устойчивости рубля и целями опережающего развития экономики, усилия Президента и Правительства окажутся тщетными.

3.1. Уязвимость российской экономики в кризисной ситуации

Уязвимость российской экономики от внешних угроз предопределяется ее периферийным положением в мировой финансово-торговой системе. Выполняя рекомендации МВФ, российские денежные власти держат национальный финансовый рынок открытым для международных спекулянтов и закрытым для реального сектора экономики. Удерживая ключевую ставку выше средней рентабельности реального сектора экономики и ограничивая свои операции исключительно привлечением денег коммерческих банков, Банк России блокирует кредитование производственных предприятий. При этом денежные власти искусственно удерживают денежную массу в спекулятивном обороте, фактически субсидируя за счет государства привлечение иностранных спекулянтов путем завышения доходности государственных долговых обязательств, которая втрое превышает рыночную оценку риска. Заимствуя по квазинулевым процентным ставкам доллары, фунты и евро, международные спекулян-

ты вкладываются в многократно более доходные российские обязательства. Эта хорошо известная своими негативными последствиями практика «carrytrade» работает как насос, откачивающий российский национальный доход за рубеж. Ежегодный объем таких «госсубсидий» спекулянтам составляет 2-3% ВВП.

Фактически денежная политика ведется в России в интересах финансовых спекулянтов. Денежные власти гарантируют им сверхприбыли и стимулируют переток денег из реального сектора в финансовый и далее за рубеж. При этом основная часть (от 60 до 90%) оборота на российском валютно-финансовом рынке совершается американскими хедж-фондами, а также аффилированными с ними лицами. После того, как Банк России отпустил обменный курс рубля в свободное плавание, именно они им манипулируют, раскачивая его в целях извлечения сверхприбыли за счет обесценивания рублевых доходов и сбережений российских физических и юридических лиц.

Общий ущерб от проводимой Банком России денежно-кредитной политики, с момента выполнения рекомендаций МВФ по переходу к свободному

плаванию курса рубля и взвинчиванию ключевой ставки в 2014 году, оценивается в 25 трлн. руб. недопроизведенной продукции и более 10 трлн. руб. несовершенных инвестиций³⁴. При этом спекулянты на манипулировании курсом рубля «наварили» десятки миллиардов долларов, а вывоз капитала составил за этот период около 250 млрд. долл. Только атака на рубль в декабре 2014 г. принесла ее устроителям спекулятивную прибыль в размере 15-20 млрд. долл. Можно предположить, что потери от нынешней, 2020 года, атаки будут не менее масштабными.

Еще одним следствием этой политики стала беспрецедентная офшоризация и беззащитность российской экономики от финансовых санкций. Они легко достигают своих целей, как это было наглядно продемонстрировано с установлением американского контроля над «Русалом». С учетом того, что более половины прав собственности на промышленные предприятия оформлены на нерезидентов из англосаксонских офшорных юрисдикций, американские заказчики могут поглотить

34. Глазьев С.Ю. В очередной раз – на те же грабли? (Особое мнение члена Национального финансового совета о проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021-2022 годов» Банка России). // Российский экономический журнал. – 2019. – №6.

значительную часть российской экономики. Никаких мер по ее защите от ведущейся США гибридной войны российский мегарегулятор не предпринимает, фактически потакая агрессору.

Возгонка и обрушение российского финансового рынка западными спекулянтами в 1997-1998, 2007-2008 и в 2012-2014 годах каждый раз обходилась России потерей до 5% ВВП и вывозом десятков миллиардов долларов национального дохода за рубеж. Несмотря на этот негативный опыт и вопреки общепринятой в мире практике валютного регулирования, ЦБ продолжает самоустраняться от выполнения своей конституционной обязанности обеспечения устойчивости национальной валюты. Перевод курса рубля в свободное плавание в сочетании с отменой ограничений на трансграничное движение капитала и приватизацией Московской биржи в пользу заинтересованных финансовых структур привели к утрате государственного контроля за валютно-финансовым рынком, который стал манипулироваться спекулянтами в целях извлечения сверхприбылей на его дестабилизации.

Неуправляемая «болтанка» курса рубля разрушает замкнутые на внешний рынок воспроизвод-

ственные контуры российской экономики, порождает инфляционные волны и дезорганизацию производства. Утрата ценностных ориентиров и лихорадочное состояние финансового рынка влекут падение инвестиций и вывоз капитала. Попытки Банка России стабилизировать макроэкономическую ситуацию путем завышения ключевой ставки (как это было в 2014-2015 гг.) на фоне прекращения внешнего кредита оборачиваются падением инвестиций и производства, снижением доходов и торговли, ростом безработицы и ухудшением уровня жизни населения.

Попытки ЦБ стабилизировать валютно-финансовый рынок путем повышения ключевой ставки процента не могут иметь успеха в условиях полностью открытого счета трансграничного движения капитала. Как только в центре мировой финансовой системы начинается обвал рынка, автоматически действующие алгоритмы финансовых роботов стягивают ликвидность с периферии, продавая, в том числе и российские активы. Никакое повышение процентных ставок не может изменить их поведение. Такое решение лишь вызывает отток денег из реального сектора, блокирует производ-

ственные инвестиции и усугубляет экономический кризис.

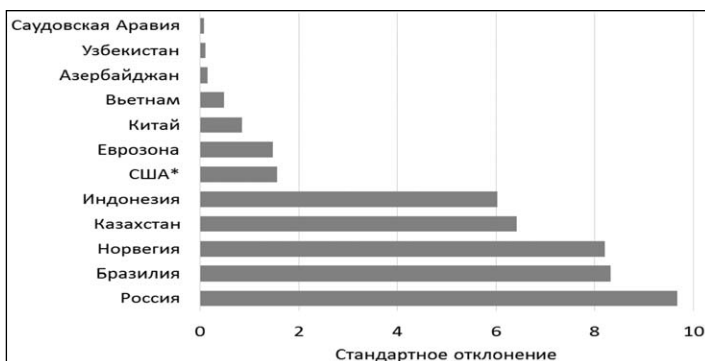
Без введения ограничений на трансграничные спекулятивные операции российский финансовый рынок будет оставаться игрушкой в руках американских спекулянтов, наживающихся на его раскатке. Продолжающаяся безбрежная денежная эмиссия доллара, евро, фунта и иены (как показано выше, их объем вырос после начала мирового финансового кризиса 2008 г. более чем в 5 раз, до почти 20 трлн. долл.) создает потоки спекулятивного капитала гигантской мощности, даже небольшой переток которого на российский рынок вызывает его дестабилизацию, а также создает риски враждебного поглощения российских активов, угрожающие национальной безопасности.

К сожалению, из печального опыта кризисов 2008-го и 2014 года, в ходе которых российская экономика пострадала намного больше любой из стран «двадцатки», выводы так и не были извлечены. Сегодня денежные власти делают те же ошибки, последствия которых негативно сказываются на и без того уже 5 лет стагнирующей экономике. При этом механизм организации спекулятивной

атаки на российскую валютно-финансовую систему остается тем же и включает следующий алгоритм действий.

1. Введение США и ЕС санкций с целью закрытия внешних источников кредитования российских компаний. Сегодня они обрушились на Роснефть, Газпром, Русал, Ростех, генерирующие большую часть валютной выручки.
2. Обвал стоимости акций российских предприятий с целью обесценения залогов и досрочного прекращения кредитных договоров, запуска цепной реакции «margin calls», провоцирующей лавину банкротств. С учетом криминализации института банкротств это влечет долгосрочное падение эффективности российской экономики и предопределяет снижение ее конкурентоспособности.
3. Обвал курса национальной валюты с целью сокращения возможности рефинансирования внешних долгов компаний из рублевых активов. Решение ЦБ о переходе к свободному плаванию курса рубля в 2014 году

позволило спекулянтам без всякого риска сработать на понижение курса рубля и дестабилизировать макроэкономическую ситуацию. Сегодня они делают то же самое. Как тогда, так и сейчас падение курса рубля намного превысило возможное влияние снижения нефтяных цен. Об этом свидетельствует относительная устойчивость национальных валют других нефтедобывающих стран (Рис. 6).

Примечание:

- 1) стандартное отклонение ежедневного изменения обменного курса к доллару США, рассчитано за период с 01.01.2020 по 25.03.2020;
- 2)* для США приведён индекс доллара США (DXY)

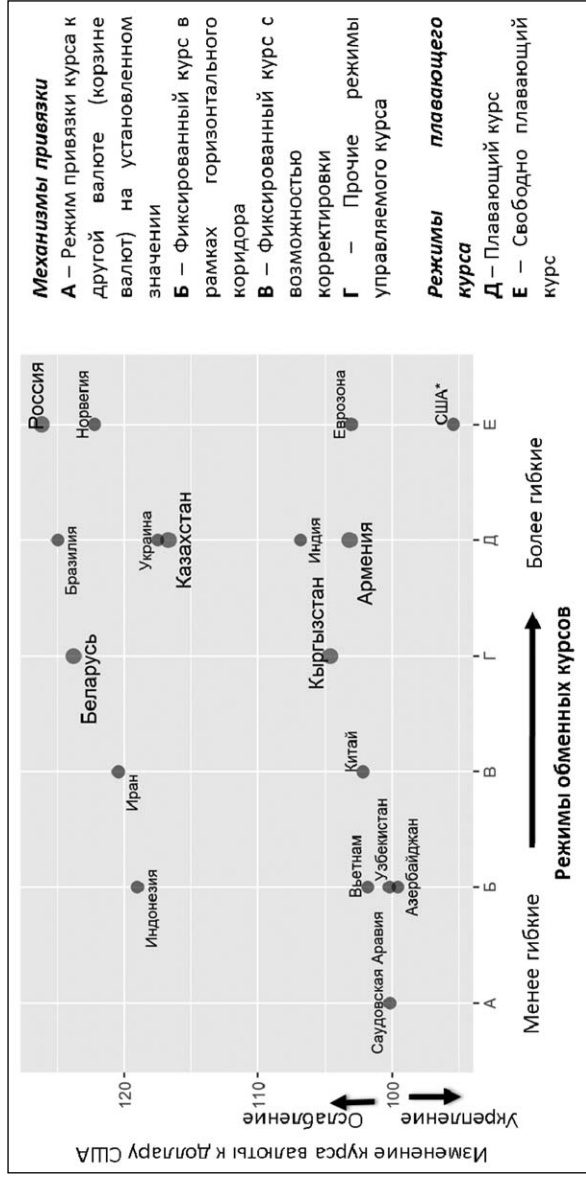
Рис. 6. Волатильность обменных курсов национальных валют нефтедобывающих стран в январе-марте 2020 г.

(Источник: Bloomberg, расчёты ЕЭК)

Если сравнить этот график с распределением стран по режимам регулирования валютного курса (Рис. 7), то становится очевидным, что именно они, а не цены на нефть, определяют волатильность курсов национальных валют.

«Лидерами» по этому показателю являются Россия, Бразилия и Норвегия, в которых установлены свободно плавающие обменные курсы. Четыре других нефтедобывающих страны – Саудовская Аравия, Узбекистан, Азербайджан и Вьетнам – сохранили стабильность своих валют, потому что применяют режимы привязки курса к другой валюте на установленном значении и фиксированный курс в рамках горизонтального коридора.

Банк России, обладая вдвое большим объемом золотовалютных резервов, чем денежная база, мог бы легко отбить спекулятивную атаку, установив курс на любом разумном уровне. Об этом свидетельствует опыт прошлого кризиса, когда, вместо того, чтобы стабилизировать рубль, ЦБ давал возможность его раскачивать (Рис. 8). При желании, он мог бы стабилизировать его на уровне около 70 руб. за 1 долл. в конце 2014 г. и держать стабильным вплоть до настоящего времени, обеспечивая нормальный инвестиционный климат и снижая инфляционные ожидания.

Примечание:

- 1) изменение курса рассчитано за период с 01.01.2020 по 25.03.2020, где 01.01.2020 = 100
- 2) режим валютного курса указан за 2017 г. (последний доступный в МВФ AREAER 2018)
- 3) * для США приведен индекс доллара США (DXU)

Рис. 7. Изменение обменных курсов валют в зависимости от их режимов
 (Источник: МВФ AREAER 2018 (апрель 2019 г.), Bloomberg, расчёты ЕЭК)

Официальный курс ЦБ, рублей за доллар (июль 2014 - март 2016)

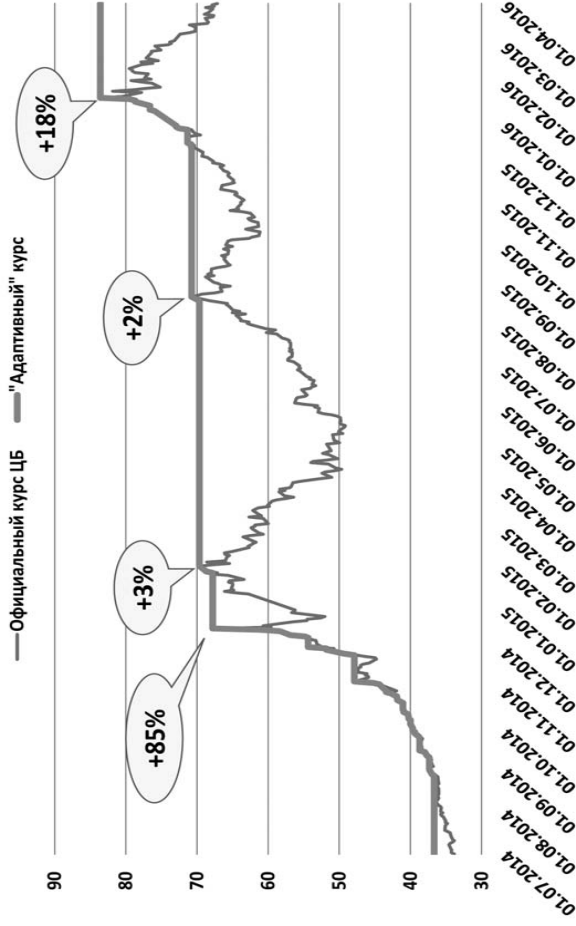

Рис. 8. Официальный курс Банка России, рублей за доллар (июль 2014 – март 2016 г.)

(Источник: В. Блинов)

В марте 2020 г. Банк России также самоустранился, предоставив курсообразование спекулянтам. Последние используют колебания цен на нефть в качестве естественной привязки алгоритмов действующих на рынке финансовых роботов. Поэтому складывается иллюзия, что курс рубля определяется ценами на нефть. Но думать так – это все равно, что считать, что скорость движения автомобиля определяется движением спидометра, а не работой двигателя. Денежные власти воспринимают манипулирование рынком как действие фундаментальных рыночных сил, что свидетельствует об их некомпетентности или ангажированности.

Тогда, как и сейчас, обвал курса и дестабилизация валютно-финансового рынка стали возможными вследствие самоустранения ЦБ от контроля над ситуацией. Московская биржа (далее – МБ) и ЦБ не воспользовались ни одним из общепринятых в мировой практике инструментов для пресечения спекулятивной атаки на рубль: торги рублем не останавливались, гарантийное обеспечение по срочным контрактам не повышалось, валютная позиция коммерческих банков не фиксировалась, деньги спекулянтов не резервировались, времен-

ные ограничения на вывоз капитала не вводились. Валютные интервенции Банка России следовали с запозданием после того, как игра спекулянтов на понижение курса уже была сделана.

Следует заметить, что валютные интервенции без фиксации целевого уровня обменного курса не останавливают, а, наоборот, поддерживают спекулятивную атаку против рубля. Словно насмехаясь над беспомощностью мегарегулятора, сегодня самые наглые игроки вместо него объявляют целевые показатели курса рубля, открыто манипулируя валютным рынком, а государственные телеканалы доводят эти цели до широкой общественности, провоцируя нужную спекулянтам панику и ажиотажный сброс рублей³⁵.

По итогам марта 2020 г. общий объем торгов на рынках МБ вырос на 48,8%, составив 98,8 трлн. рублей – максимальное значение за всю историю биржевых торгов³⁶. Положительную динамику по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

35. По мнению главы Сбербанка, в случае наиболее стрессового сценария предполагается снижение цены на нефть до 20 долларов за баррель, падение курса рубля до 100 рублей за доллар, а также некоторые макроэкономические изменения. – Официальный портал телеканала «Россия 24» (<https://www.vesti.ru/doc.html?id=3248905> – дата обращения: 20 марта 2020 г.)

36. Официальный сайт Московской биржи, 2 апреля 2020 г. (дата обращения: 8 апреля 2020 г.)

продемонстрировали все основные сегменты биржи: рынок акций (рост в 4 раза), срочный рынок (рост в 2,3 раза), денежный рынок (рост на 50%), валютный рынок (рост на 32%) и рынок облигаций (рост на 21,5%). И это на фоне резкого сжатия внешнеторгового оборота, что свидетельствует о доминировании спекулянтов на российском валютно-финансовом рынке (Рис. 9).

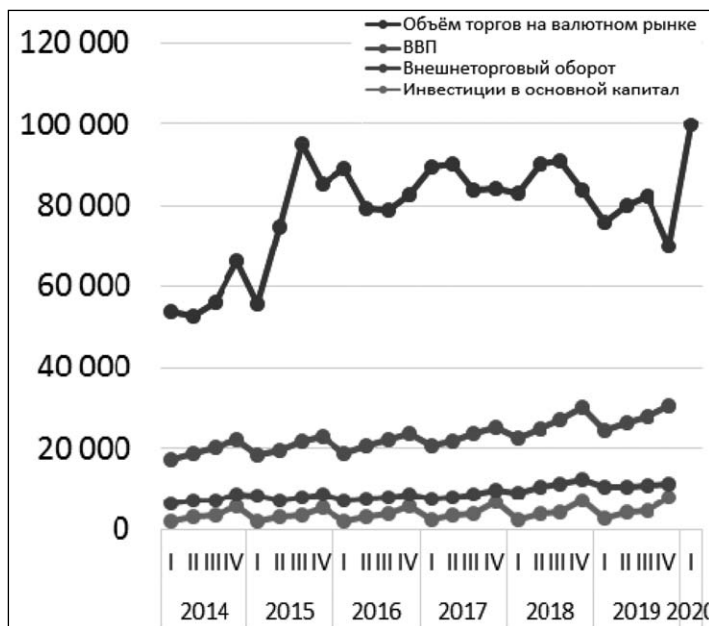

Рис. 9. Объём биржевых торгов
и отдельные показатели реального сектора экономики
(млрд. рублей)

(Источник: данные и расчеты ЕЭК)

В 2014 г. дестабилизация российской валютно-финансовой системы стала результатом хорошо спланированной операции, в которой противник использовал ЦБ и МБ как инструменты финансового обслуживания спекулятивной атаки с целью подрыва механизмов воспроизводства российской экономики. Для этого заблаговременно были подменены целевые параметры денежно-кредитной политики, из числа которых, вопреки Конституции, исключили обязанность ЦБ по обеспечению устойчивости национальной валюты, а также внушена российскому руководству ложная концепция «таргетирования инфляции»³⁷.

По такой же схеме было организовано обрушение курса рубля в марте 2020 г. Совершающие атаки против рубля международные спекулянты полностью владеют информацией о ситуации на российском валютно-финансовом рынке, получая ее от персонала МБ, зная алгоритмы работы ЦБ, контролируя депозитарно-клиринговые центры и в режиме реального времени отслеживая движение средств и ценных бумаг на биржевых площадках, торгующих российскими активами. Пассив-

37. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов

ность денежных властей, публично отказавшихся от ответственности за стабильность рубля, обеспечивает спекулянтам безрисковое манипулирование российским валютно-финансовым рынком.

Напомним, что в результате спекулятивной атаки 2014 г. российской экономике был нанесен колоссальный ущерб: снижение капитализации фондового рынка на 400 млрд. долл.; обесценение сбережений; потери банковского сектора на триллион рублей; двукратное обесценение национальной валюты и повышение инфляции; прекращение кредитования производственной сферы, втягивание экономики в стагфляционную ловушку³⁸. Деструктивное воздействие нынешнего валютно-финансового кризиса на российскую экономику только предстоит оценить: уже сейчас фондовый рынок опустился на 300 млрд. долл., волна инфляции захватывает потребительский рынок, сжимается внешняя торговля, падают инвестиции.

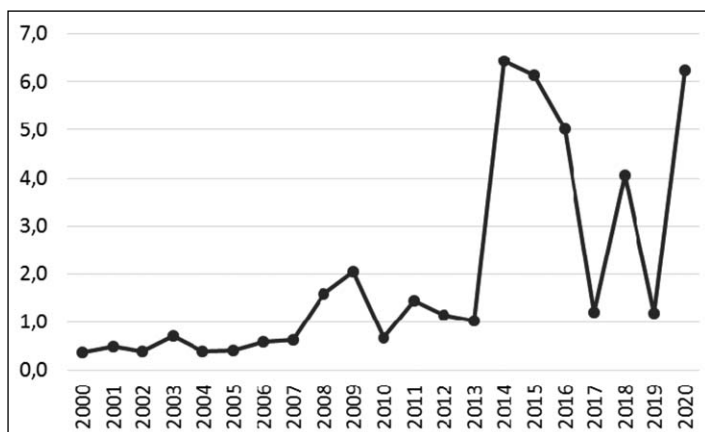
Очевидно, что проводимая Банком России политика «таргетирования» инфляции обречена на провал. Даже если ему удастся за счет сжатия конечного спроса добиться снижения инфляции,

38. Глазьев С. О таргетировании инфляции. // Вопросы экономики. – 2015. – №9.

период стабилизации длится недолго. Завышение процентных ставок и непредсказуемость курса рубля блокируют инвестиционную и инновационную активность. Это влечет нарастающее технологическое отставание и снижение конкурентоспособности российской экономики, что неизбежно, через небольшой период времени, приводит к девальвации рубля и новой инфляционной волне. Этот период для российской экономики составляет около пяти лет, что соответствует средней длительности научно-производственного цикла.

Если ЦБ попытается вновь погасить начинающуюся из-за девальвации рубля инфляционную волну очередным повышением ключевой ставки и снижением денежного предложения, то нас, очевидно, ждет повторение спазмов инвестиционной и деловой активности 2014-2015 и 2008-2009 годов. Через несколько лет это приведет к еще большему технологическому отставанию нашей экономики, снижению ее конкурентоспособности и следующей девальвации рубля (рис. 10) с последующей инфляционной волной. Необходимо разорвать этот порочный круг самоуничтожения российской экономики и вывести ее, наконец, на траекторию

опережающего развития на волне роста нового технологического уклада при помощи упреждающего формирования институтов нового мирохозяйственного уклада.

Примечание: по оси Y стандартное отклонение

Рис. 10. Волатильность российского рубля в период 2000-2020 гг.

(Источник: расчеты ЕЭК)

Нынешний обвал валютно-финансового рынка можно было бы предотвратить, если бы после объявления США санкций ЦБ ввел меры валютного контроля по защите нашей финансовой системы от внешних атак. Однако доминирующие в среде денежных властей экономические интересы спекулянтов помешали это сделать. Турбулентность

валютно-финансового рынка поддерживается манипуляциями, совершаемыми его несколькими крупными участниками с использованием инсайдерской информации. Бездействие ЦБ гарантирует им отсутствие риска при проведении операций по искусственному заваливанию курса рубля с целью извлечения спекулятивной сверхприбыли. Делается это посредством цепочек заранее спланированных операций по покупке и продаже валюты с последовательным снижением курса рубля до определенного уровня, по достижению которого манипуляторы удерживают его до продажи накопленной валюты. После этого они вкладывают полученные сверхприбыли в покупку многократно подешевевших активов, а курс рубля поднимается до равновесного уровня. Через несколько лет операции по заваливанию российской национальной валюты повторяются, для чего используются искусственно раздуваемые поводы: снижение нефтяных цен, обострение международных конфликтов, объявление новых санкций, эпидемий и пр. На каждом цикле они извлекают сотни процентов прибыли на обесценении и последующей скупке российских активов, значительная часть которых таким обра-

зом перераспределяется в пользу иностранного капитала.

Раскачиваемый таким образом финансовый рынок теряет связь с реальным сектором, формирующиеся на нем цены не отражают реальную ценность активов, и он перестает быть ориентиром для добросовестных инвесторов. Не спрос и предложение хозяйствующих субъектов, а действия автоматизированных алгоритмов, совершаемых финансовыми роботами, определяют цено- и курсообразование на современном валютно-финансовом рынке. Хорошо встроенная в систему регулирования финансового рынка группа крупнейших игроков манипулирует им, извлекая гигантские сверхприбыли на периодическом обесценении рубля. Возникающие вследствие раскачивания рынка волны банкротств используются ими для присвоения чужих активов, в том числе с применением процедур санации и инструментов кредитной поддержки ЦБ.

Как и в 2008-2009 гг. российский финансовый рынок демонстрирует самое глубокое падение из «группы двадцати». Денежные власти не предпринимают необходимых мер по его стабилизации и усугубляют экономические потери страны неле-

пыми действиями. Начавшиеся после Международного женского дня 2020 года события – объявление пандемии, обвал цен на нефть и финансового рынка, очередная «непредсказуемая» девальвация рубля, панический всплеск потребительского спроса и, в довершение ко всему, странная сделка по перепродаже акций Сбербанка из одного государственного кармана в другой, в которой должны исчезнуть триллионы накопленных в Фонде национального благосостояния средств налогоплательщиков – создают впечатление нарастающего безумия. Ни одно из них не имеет разумного объяснения.

Во-первых, предпринимаемые меры по борьбе с распространением коронавируса потрясают обилием эксцессов, провоцирующих панику населения и оправдывающих полицейские меры по ограничению мобильности и прав граждан. Они явно неадекватны степени опасности эпидемии для подавляющей части населения.

Во-вторых, заявляемые в СМИ причины развала нефтяного картеля, поражают своей явной нелепостью. Объяснения смысла этой операции созданием условий для банкротства американских

производителей сланцевой нефти поражает безумием этого замысла. Это все равно что пилить сук, на котором сидишь для того, чтобы скинуть с него того, кто сидит дальше.

В-третьих, Банк России, имея все возможности удерживать курс рубля стабильным благодаря объему валютных резервов, превышающим количество рублей на финансовом рынке, дал возможность ему рухнуть и только после этого заявил о готовности проводить валютные интервенции. Однако, без объявления четкой цели по недопущению снижения курса рубля ниже определенного уровня эти интервенции лишь помогают спекулянтам планировать атаку, раскрывая свои планы и снабжая их валютой.

На фоне обвала финансового рынка странная сделка по продаже акций Сбербанка Центробанком Правительству выглядит совсем сюрреалистично. Согласно Закону о Центральном банке, все его имущество является федеральной собственностью. Следовательно, государство может оперировать им по своему усмотрению. В данном случае оно может принять нормативный акт, обязывающий Банк России безвозмездно передать акции

в Росимущество, поскольку тот является не более чем их номинальным держателем.

Конечным смыслом этой операции является, с одной стороны, стерилизация (ликвидация) не менее четверти из 2,8 триллиона рублей, накопленных в Фонде национального благосостояния на покрытие убытков Банка России, образовавшихся вследствие его безумной деятельности по привлечению средств с финансового рынка на депозиты и облигации.

С другой стороны, имеющие возможность манипулировать акциями Сбербанка спекулянты могут сказочно обогатиться, скупив их после обесценения и продав по более высокой цене после завершения сделки. Есть еще предположение о тайном плане приватизации этих акций, которые не передаются на баланс Росимущества, а остаются «на балансе ФНБ» (последний не является юристом и не имеет баланса, т.е. акции висят на счетах депо Минфина РФ).

Сомнительные операции по манипулированию валютным рынком и притворные сделки за государственный счет усугубляют и без того тяжелое положение, в котором оказалась государственная

финансовая система после обрушения цен на нефть. Ведь цены на нефть поддерживались на многократно завышенном по отношению к равновесию реального спроса и предложения уровне благодаря финансовым спекулянтам и этому картельному соглашению. После его развала обрушение цен на нефть может надолго затянуться.

Колебания цен на нефть подчиняются долгосрочным закономерностям смены технологических укладов. Произошедшее в нулевых годах их повышение является типичным проявлением начала смены технологических укладов. Когда доминирующий технологический уклад достигает зрелости, падают темпы роста экономики вместе с прибылями ведущих корпораций. Для сохранения последних монополисты повышают цены. Лучше всех это удастся сделать корпорациям топливно-энергетического сектора, который отличается максимальной капиталоемкостью и минимальной эластичностью спроса от цены. После того, как спровоцированная резким скачком цен на энергоносители структурная перестройка экономики на основе нового технологического уклада, завершается, аудельная энергоемкость производственных

процессов многократно снижается, спрос на энергоносители неизбежно сокращается, а цены – падают³⁹.

Именно это происходит в настоящее время. Развернувшаяся после взлета нефтяных цен очередная технологическая революция перешла в быстрый рост нового технологического уклада, который, начиная с кризиса 2008 года, стал повсеместно замещать старый. Сейчас он входит в фазу быстрого роста, который сопровождается многократно меньшим приростом спроса на энергоносители. В этой повышательной фазе длинной волны Кондратьева цены на энергоносители остаются сравнительно низкими.

Произошедшее только что обрушение нефтяных цен было объективно обусловлено этими закономерностями, и едва ли стоит ожидать их изменения. Существенное повышение энергоэффективности и снижение энергоемкости экономики по мере становления нового технологического уклада, а также бурное развитие солнечной энергетики влечет относительное снижение спроса на углеводороды в качестве энергоносителя, что, с учетом

39. Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993.

ограниченности спроса со стороны химической промышленности, будет оказывать долгосрочное понижающее давление на нефтяные цены. Российские переговорщики с ОПЕК, очевидно, не знали указанных закономерностей и допустили роковую ошибку, спровоцировав развал картеля нефтедобывающих стран. С учетом возможностей США по манипулированию нефтяным рынком, безграничному кредитованию нефтяной промышленности, а также объективной заинтересованности их обрабатывающей промышленности и потребителей в низких ценах на нефть, исправить эту ошибку едва ли удастся.

Из изложенного выше следует, что в ближайшее десятилетие цены на углеводороды будут оставаться сравнительно низкими. Это означает существенное ухудшение торгового и платежного баланса России. Его можно смягчить принятием мер по прекращению оттока капитала и опережающим развитием несырьевого экспорта, которое, однако, не может быть обеспечено в рамках проводимой денежной политики, так как требует масштабного долгосрочного кредитования весьма капиталоемких инвестиций в развитие нефтехимии и других

высокотехнологических отраслей экономики. Если не менять денежно-кредитную политику коренным образом, то придется пережить дальнейшую девальвацию рубля и вызываемую ею инфляционную волну. На фоне сжатия государственного бюджета это вызовет ошутимое падение доходов населения. Оно будет многократно усугублено продолжением борьбы с инфляцией путем сокращения денежного предложения и конечного спроса. Это, в свою очередь, вызовет нарастающее недовольство население и обострение социально-политической напряженности. К 2024 году оно достигнет пика и существенно ослабит способность государственной власти противостоять американской агрессии.

Китай к этому времени еще более усилится, предъявляя растущий спрос на российские ресурсы и инвестируя в перестройку российской экономики под свои нужды. Таким образом, российская экономика окажется одновременно на периферии старого и нового мирохозяйственных укладов. Она окончательно утратит способность к самостоятельному развитию, а ее экономическое пространство станет полем соперничества западных и восточных корпораций. Это создаст дополнитель-

ное политическое напряжение, чреватое утратой национального суверенитета.

Чтобы избежать этой ловушки двойной зависимости, необходимо немедленное кардинальное изменение экономической политики. Оно должно обеспечить восстановление макроэкономической стабильности одновременно с выводом российской экономики на траекторию опережающего роста на основе нового технологического уклада. Для этого нужен форсированный переход к формированию нового мирохозяйственного уклада с характерными для него институтами стратегического планирования, подчинения денежно-кредитной политики задачам повышения инвестиционной активности и частно-государственного партнерства, ориентированного на повышение народного благосостояния.

Прогнозы развития российской экономики, как, впрочем, и общемировой, выглядят весьма тревожно. Карантин и режим самоизоляции затронули почти 50% населения Земли (около 3,9 млрд. человек). Сохранение жестких мер социального дистанцирования обходится в 2% ВВП ежемесячно. Спад в мировой экономике в 2020 г. может до-

стигнуть 2%, при неблагоприятном развитии ситуации – 4-6%. Снижение объемов производства в наиболее уязвимых секторах экономики достигает от 40% до 90% (Рис. 11).

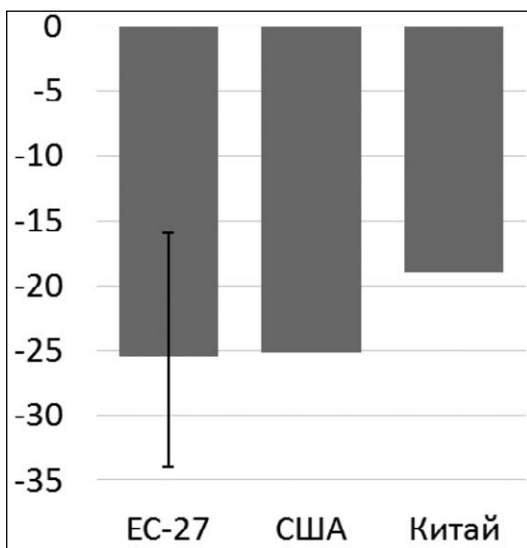

Рис. 11. Влияние на экономическую активность частичной или полной остановки производства, в % ВВП
(Источник: ОЭСР)

Антикризисные меры усугубят и без того напряженное из-за падения цен на нефть состояние государственного бюджета. Они сокращают его доходную и увеличивают расходную часть. Это неизбежно ведет к образованию дефицита, для погашения которого средств фонда национального благосостояния может не хватить. Если правитель-

ство будет вновь занимать их на рынке, то тем самым оно будет сокращать и без того дефицитную ликвидность и сужать возможности поддержания деловой активности. Это лишь самая явная проблема, у которой в рамках проводимой макроэкономической политики нет решения. Её продолжение вовлечет российскую экономику в новую спираль углубления кризиса.

Исходя из закономерностей смены технологических и мирохозяйственных укладов, можно предположить, что мировая гибридная война вступает в завершающую фазу. Пик противостояния ведущих держав ожидается к 2024 году⁴⁰. К этому времени необходимо перестроить систему управления развитием экономики в соответствии с принципами интегрального мирохозяйственного уклада и вырваться из безнадежного состояния финансовой и сырьевой периферии американского цикла накопления капитала.

40. Пантин В. России надо готовиться к войне // ИА REGNUM, 5 апреля 2019 г. (<https://regnum.ru/news/polit/2606320.html> – дата обращения 20 марта 2020 г.)

3.2. Срочные антикризисные меры

В условиях спазма деловой активности, вызванной обрушением финансового рынка и обесцениением активов, денежные власти всех развитых стран резко расширяют кредитование экономики, чтобы смягчить сокращение производства и предотвратить лавину банкротств предприятий. Однако эффективность этих мер сильно различается в зависимости от национальной системы валютного регулирования и денежно-кредитной политики. В странах-эмитентах мировых резервных валют денежные вливания удерживаются финансово-банковской системой, что повышает устойчивость их экономик, но не всегда обеспечивает преодоление сокращения производства и инвестиций. В других странах денежная эмиссия, если ее не канализировать для нужд производственной сферы, может перетекать на валютный рынок, усиливая давление на курс национальной валюты и усугубляя макроэкономическую нестабильность. Именно это происходило в России в 2008-2009 гг. и 2014-2015 гг., когда меры государственной поддержки

банковской системы лишь подлили масло в огонь кризиса. Тогда банки, в том числе государственные, использовали полученные кредитные ресурсы для приобретения иностранной валюты, усилив девальвацию рубля и сыграв против интересов страны (Рис. 12).

Сегодня ситуация может повториться. 27 марта 2020 г. Банк России увеличил максимальный совокупный лимит по безотзывным кредитным линиям (БКЛ) с 1,5 до 5 трлн. рублей⁴¹. Эта дополнительная ликвидность превышает весь объем средств федерального бюджета, предусмотренных на поддержку экономики. Прежде чем ее бесконтрольно вливать, следовало бы прекратить операции по абсорбированию ликвидности, выкупить свои облигации и закрыть депозиты (эта мера даст еще 3 трлн. руб. от сокращения «структурного профицита ликвидности», вызванного завышением ключевой ставки ЦБ).

По опыту предыдущих эпизодов масштабного предоставления Банком России ликвидности в период финансовых кризисов (эпизоды 1998, 2008 и 2014 гг.) это увеличение кредита может повлечь

41. Официальный портал Банка России. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=27032020_152031dkp2020-03-27T15_20_11.htm (дата обращения: 16 апреля 2020 г.)

потерю почти 10% золотовалютных резервов и дальнейшее падение рубля, списываемое на прогнозируемое падение цены на нефть. Чтобы этого не произошло необходимо защитить финансовый рынок от атак валютных спекулянтов. Это предполагает введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала. В качестве таковых могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование, фиксация валютной позиции коммерческих банков), так и косвенного (налог на вывоз капитала) регулирования. Необходимо прекратить использование резидентами иностранной валюты как средства накопления, а также кредитование ЦБ валютных спекуляций. Для этого наряду с введением избирательных ограничений в отношении трансграничных спекулятивных операций целесообразно усилить меры по деофшоризации экономики, ее дедолларизации, прекращению утечки капитала и стабилизации курса рубля. Необходимы также серьезные усилия по регулированию финансового рынка, его защите от мошеннических манипуляций, включая проведение объективных расследований признаков манипулирования рынком с наказанием

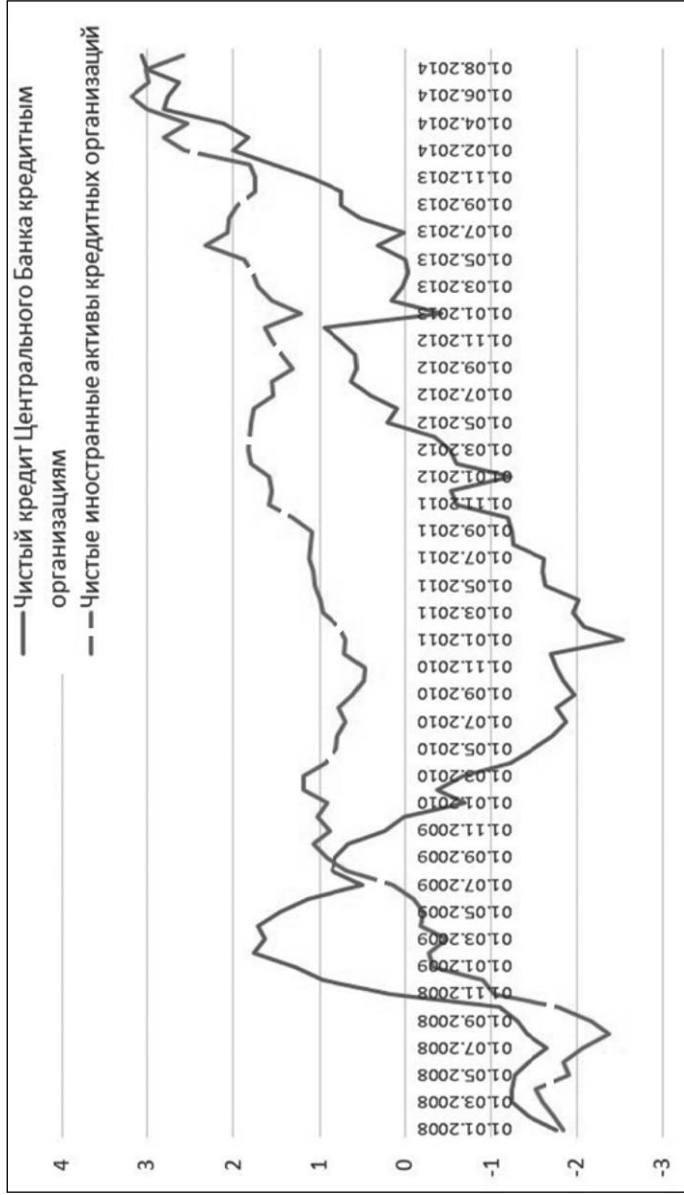

Рис. 12. Динамика чистых иностранных активов и чистой задолженности перед ЦБ РФ кредитных организаций (трлн. рублей)

преступников. Необходимо восстановить государственный контроль над МБ и финансовым рынком в целом, кардинально повысить компетентность и эффективность работы Банка России как мегарегулятора.

Исходя из международного и отечественного опыта первое, что необходимо сделать – это перекрыть каналы вывоза капитала и финансирования спекулятивных атак против рубля. Именно так поступил В.Геращенко после дефолта 1998 года, введя правило фиксации открытой валютной позиции (ОВП) банка на каждый операционный день, не позволяя банкам использовать средства БКЛ на покупку валюты. Кроме того, следует своевременно принимать меры по введению ограничений на спекулятивные операции по покупке валюты (резервирование средств, отсрочки по совершению сделок, тотальный контроль за легальностью происхождения и уплатой налогов и пр.); а в отношении зарубежных спекулянтов, доминирующих на валютном рынке – временные запреты по биржевым операциям. Целесообразно также установить минимальные сроки вывода за рубеж и в иностранную валюту финансовых ресурсов, высвобождае-

мых после продажи гособлигаций и других рублевых обязательств российских эмитентов.

Необходимо ввести в действие «спящие» нормы, предусматривающие наказание за манипулирование рынком. Провести тщательное расследование всех эпизодов обрушения и резкого подъема курса рубля на предмет выявления механизмов и фактов манипулирования рынком. Принять меры по наказанию преступников, организовавших обвалы курса рубля в 2014 г. и в настоящее время.

В целях долгосрочной стабилизации курса рубля и финансового рынка необходимо принять следующие меры.

1. Перекрыть каналы утечки капитала. Обеспечивать свободную конвертацию валюты только по текущим операциям. При этом оплату импорта за иностранную валюту проводить только по факту поставки товаров в Россию или оказания услуг. Ограничить вывоз капитала только операциями, необходимыми для расширенного воспроизводства реального сектора экономики и осуществления прямых инвестиций, способствующих социально-экономическому развитию

России. В этих целях ввести лицензирование трансграничных операций капитального характера.

2. Устранить льготное налогообложение прибыли от финансовых операций, а также ввести налог на валютные спекуляции (так называемый «налог Тобина») в размере 0,01% от суммы транзакции. Данная мера будет необременительной для финансовых транзакций в производительных целях, а деятельность финансовых спекулянтов сделает почти убыточной. Это защитит финансовый рынок от манипулирования и спекулятивных атак.
3. Восстановить полную продажу валютной выручки, а также стимулировать экспортеров к продаже валюты через использование широкого комплекса мер (налоговых рычагов, резервов, балансовых нормативов), формирующих более выгодные условия хранения и проведения операций в рублях по сравнению с операциями в валюте.
4. Временно запретить покупку ценных бумаг эмитентов из США и зависимых от них государств, а также сбросить государствен-

ные вложения в эти инструменты. Этот шаг снизит риски российских участников с точки зрения замораживания или ареста их средств, вложенных в иностранные госбумаги⁴².

5. Минфину России прекратить покупку иностранной валюты по принципу «бюджетного правила». Нефтегазовые доходы бюджета направить на финансирование антикризисных мер, включая закупку критически необходимых импортных товаров, прежде всего, медицинского назначения.
6. Прекратить действие системы страхования вкладов в части депозитов в иностранной валюте. Предложить гражданам обменять эти вклады на рублевые на рыночных условиях, а коммерческим банкам – продать располагаемую иностранную валюту Банку России по текущему курсу.

42. О возможности США аннулировать иностранные активы в случае обострения ситуации говорил недавно бывший председатель Банка Англии М. Кинг: «При серьезных обострениях отношений иностранные активы могут быть аннулированы». Только что США и их союзники по НАТО конфисковали валютные активы Венесуэлы, направив их на финансирование госпереворота в этой стране. За последние годы имела место заморозка средств, размещенных в США рядом стран Арабского Востока. Напомним и о блокировке средств даже стран-союзников США, размещенных в американских банках, во время Второй мировой войны и другие прецеденты подобного характера. (Gold Investor. June 2016. M. King. Misguided policies and economic risk. P. 14-17).

С учетом обстоятельств гибридной войны необходимо разрешить заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным субъектами стран, установивших и вводящих финансовые санкции против России. Ввести мораторий на выполнение обязательств подвергнутых санкциям компаний перед кредиторами и инвесторами из соответствующих стран, а также арест на их доли и акции. В случае ареста валютных активов Минфина и Банка России, государственных банков и корпораций, а также угрозы тотального применения санкций против российских предприятий – введение моратория на погашение и обслуживание кредитов и инвестиций, полученных из государств, применяющих санкции против России, а также арест их активов. На время действия санкционных мер запретить дочерними структурам банков из стран, применяющих санкции, привлечение новых средств российских вкладчиков.

В рамках мер по восстановлению национального суверенитета в валютно-денежной сфере следует проводить котировки обменных курсов валют в привязке к рублю, а не к доллару и евро, как это делается в настоящее время. Сами котировки

проводить по отношению к валютам стран – основным торговым партнерам России, исключив доллар из валютной корзины.

К числу мер по защите российского финансового рынка от угроз дестабилизации извне следует добавить: обеспечение прозрачности и регулирование забалансовых операций банков и компаний, устранение зависимости от американских рейтинговых агентств для оценки надежности тех или иных заемщиков; создание общедоступной системы раскрытия информации о рынке (эмитентах и профессиональных участниках), находящейся в собственности государства и бесплатной для пользователей.

Осуществление перечисленных выше мер обеспечит резкое сокращение валютных спекуляций, подчинение валютного рынка обслуживанию трансграничных операций реального сектора и создаст необходимые условия для долгосрочной стабилизации курса рубля. После их принятия Банку России необходимо четко обозначать целевые параметры обменного курса рубля, ввести «правило курсовой политики» – удерживать курс рубля на заданном уровне длительное время путем

проведения своевременных интервенций и мер по нейтрализации спекулятивных атак. При угрозе выхода за пределы установленных границ проводить неожиданное для спекулянтов единовременное изменение курса и затем его удерживать тем же образом. Это позволит избежать лавинообразного «бегства капитала» и валютных спекуляций против рубля в случаях корректировки его курса в связи с изменением фундаментальных условий курсообразования⁴³.

Стабилизация обменного курса рубля необходима для нормализации инвестиционного климата, расширения возможностей международного сотрудничества, национальной безопасности и придания рублю функций региональной резервной валюты в ЕАЭС и прилегающей части Евразии. В качестве образца построения эффективной системы валютного и финансового контроля в целях обеспечения опережающего экономического роста можно использовать китайский опыт.

Наряду с указанными выше мерами по стабилизации финансового рынка во избежание необоснованного роста цен товаров отечественного

43. Ершов М. Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы. // Вопросы экономики. – 2019. – №1. – С.37-54.

производства государств-членов ЕАЭС следует признать индексацию цен по обменному курсу национальной валюты недобросовестной торговой практикой, подлежащей антимонопольному регулированию.

После принятия всех перечисленных выше мер по устранению рисков использования эмитируемых в целях преодоления кризиса денег на спекулятивные цели возможно **наращивание денежного предложения** как необходимого условия поддержания внутреннего спроса, подъема инвестиционной и инновационной активности. В отличие от эмитентов мировых валют, кризис в России вызван не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомотизацией экономики, которая длительное время работала на износ вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций. Российская экономика нуждается в существенном расширении денежного предложения для восстановления внутреннего рынка, подъема инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития. Следует, по меньшей мере, вернуть в экономику 12 трлн. руб., изъятых Банком России из оборота в течение последнего 5-летия, а также

немедленно прекратить его операции по абсорбированию денег посредством эмиссии облигаций и принятия денег на депозиты.

Для предотвращения спазма деловой и инвестиционной активности следует широко использовать инструменты целевого кредитования производственных предприятий. Банку России развернуть специнструменты рефинансирования коммерческих банков под 1-2 % годовых для критически важных в условиях кризиса секторов (медицина, образование, агропром и пр.) на общую сумму до 3 трлн. руб. под обязательства предприятий и банков по целевому использованию средств (например, через эскроу-счета); а также для кредитования инвестиций, в том числе в рамках национальных проектов, по специнвестконтрактам. Данный вид финансирования не будет создавать инфляционный эффект. Широкое использование механизма специнвестконтрактов даст снижение необоснованных расходов на банковское обслуживание до 10% и обеспечит устойчивое и полномасштабное финансирование значимых для российских регионов инвестиционных проектов.

Необходимо также создать механизм целевого рефинансирования институтов развития,

многократно расширив их возможности по кредитованию инвестиций, в том числе по замещению «пересохших» иностранных источников кредита.

Для снижения зависимости российской экономики от санкций США и их союзников, обеспечения ее устойчивости в условиях гибридной войны должны быть приняты следующие незамедлительные меры по *дедолларизации экономики*.

1. Распродать из золотовалютных резервов (ЗВР) все долговые обязательства США, Канады, Великобритании, а также номинированные в валютах этих стран ценные бумаги с приобретением эквивалентного объема активов стран ШОС, БРИКС и золота. Долю золота в резервах увеличить с нынешних 20% до 55% (как у стран ЕС).
2. Выкупить в ЗВР за счет целевой кредитной эмиссии Банка России валютные активы контролируемых государством банков и корпораций (более 50 млрд. долл.) по курсу, державшемуся до спекулятивной атаки в связи с падением нефтяных цен.
3. Прекратить кредитование нефинансовых организаций в иностранной валюте со стороны российских банков. Законодательно

запретить займы нефинансовых организаций, номинированные и предоставляемые в иностранной валюте.

4. Исключить использование доллара во внешне-торговых и инвестиционных операциях государственных корпораций и банков, рекомендовать то же самое сделать частным предприятиям. Постепенно перейти на оплату основных экспортных товаров в рублях. Это устранил риски конфискации валютной выручки российских экспортеров, снимет проблему ее репатриации, создаст условия для снижения объемов утечки капитала. При этом необходимо предусмотреть выделение связанных рублевых кредитов государствам-импортерам российской продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы. Банку России осуществлять целевое льготное рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций по приемлемым ставкам на долгосрочной основе, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнитель-

ный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в отечественной валюте и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков.

5. Кардинально расширить обслуживание расчетов в национальных валютах между предприятиями государств ЕАЭС и СНГ посредством ЕАБР и Межгосбанка СНГ, с иными государствами – с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.).
6. Лимитировать заимствования контролируемых государством корпораций в странах, применяющих санкции. Постепенно заместить инвалютные займы из этих стран рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ на тех же условиях.
7. Отозвать ценные бумаги российских эмитентов из депозитариев стран НАТО. Банку России прекратить принимать в обеспечение рефинансирования ценные бумаги, находящиеся в зарубежных депозитариях.

Наряду с изложенными выше срочными мерами по предотвращению ущерба от санкций для государства и России в целом, необходимо принять меры по минимизации потерь частного российского капитала, «зависшего» в офшорах с преимущественно англосаксонской юрисдикцией. Должны быть созданы следующие условия для **деофшоризации экономики**.

1. Ввести предварительный валютный контроль по операциям с компаниями из стран НАТО и офшорных зон. Ввести лицензирование операций капитального характера с долларами, евро и валютами стран, присоединившихся к антироссийским санкциям.
2. Уточнить законодательное определение понятия «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам,

госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности.

3. Обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из офшорной «тени».
4. Заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения. Законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми нет соглашения об обмене налоговой информацией, а также контролируемые США и другими странами, применяющими санкции.
5. Ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также

по раскрытию налоговой информации для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников под угрозой установления 30%-го налога на любые операции.

6. Установить разрешительный порядок офшорных операций для российских компаний с государственным участием.
7. Ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватавам российских организаций, запретить вложения российских предприятий в ценные бумаги и валютные инструменты стран, применяющих санкции.
8. Организовать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, процедур по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заемщикам.

В кратчайшие сроки необходимо создать **платежную систему** в национальных валютах государств-членов ЕАЭС на базе ЕАБР и Межгосбанка СНГ со своей системой обмена банковской информацией, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют. Перевести коммерческие банки на использование системы передачи финансовых сообщений Банка России, предложить ее использование для международных расчетов в ЕАЭС, ШОС и БРИКС, что устранил критическую зависимость от подконтрольной США системы SWIFT.

Прежде всего, это необходимо сделать во взаимной торговле с КНР, на которую ложится главная нагрузка по замещению импорта из стран, реализующих антироссийские санкции. Российские банки также могут подключаться к Системе международных расчетов Народного банка КНР и обмениваться через нее информацией с китайскими партнерами, совершая платежи и расчеты. Между крупными российскими и китайскими банками можно установить специальный канал конфиденциальной связи для тех же целей. НСПК «Мир»

должна обеспечить кобейджинг карт с китайской системой «UnionPay», для чего также необходимо активизировать работу в этом направлении Сбербанка и др. российских банков, эмитирующих карту «Мир». Целесообразно создать сеть специализированных кредитных и финансовых организаций, работающих исключительно в рублях и юанях, неуязвимых от внешних санкций. Запустить торговоплатежную систему «Владекс», использующую специальный цифровой инструмент с твердым курсом обмена на долларовый эквивалент. Эта система может взять на себя обслуживание взаимной торговли чувствительными в отношении санкций товарами.

Эти меры могут быть применены и во взаимоотношениях с нашими другими традиционными партнерами, для чего необходимо будет создать соответствующие системы клиринга расчетов в национальных валютах и договориться о валютно-кредитных свопах между центральными банками. Очевидна необходимость формирования такой системы в ЕАЭС, для чего потребуется соответствующее расширение функционала ЕЭК.

В целях стимулирования процессов евразийской экономической интеграции, совместного прохождения и последующего выхода из кризисных режимов, вызванных глобальной пандемией и негативными процессами на единых рынках ЕАЭС необходимо принятие неотложных мер, в том числе следующих⁴⁴.

- 1. Для обеспечения ценовой стабильности во взаимной торговле товарами отечественного производства государств-членов ЕАЭС рекомендовать центральным (национальным) банкам принять срочные меры по стабилизации соотношений обменных курсов национальных валют. Для создания необходимых условий перехода к использованию национальных валют во взаимной торговле и финансировании совместных инвестиций подписать в рамках ЕАЭС соглашения о границах взаимных колебаний национальных валют («валютная змея» по типу существовавшей в ЕС до введения евро) и о механизме**

44. Некоторые из этих мер были одобрены 8 апреля 2020 г. распоряжением Совета ЕЭК «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19».

демпфирования колебаний (через свопы и механизм ЕФСР, размер которого необходимо увеличить до 1,5-2 трлн. рублей). Для обеспечения долгосрочной стабильности и финансовой устойчивости государства ЕАЭС могли бы создать платежный союз с использованием специально созданного в свое время для его обслуживания Межгосбанка СНГ.

2. В целях сокращения издержек во взаимной торговле целесообразно отменить валютный контроль за текущими трансграничными операциями, совершаемыми в рублях. Этой мере должна предшествовать определенная гармонизация национальных систем валютного регулирования во избежание утечки капитала.
3. Во избежание негативного влияния конъюнктуры мировых цен на взаимную торговлю рекомендовать правительствам принять меры по переводу расчетов за топливно-энергетические товары (природный газ, нефть и нефтепродукты) в национальные валюты государств-членов ЕАЭС в рамках формирования общего энергетического

рынка⁴⁵. Необходимым условием для этого является стабилизация обменного курса рубля, а также развертывание полноценного механизма биржевой торговли с рублевыми индикаторами ценообразования. Для снижения внешних шоков колебаний нефтяных цен целесообразно перейти к долгосрочным контрактам на экспорт нефти и газа в Китай по ценам, номинированным в юанях и рублях.

В условиях нарастающего хаоса и турбулентности на мировых рынках необходимо предусмотреть создание системы **защиты от угроз экономической безопасности**, которая, наряду с охарактеризованными выше инструментами валютного контроля, должна располагать защитными контурами финансовой, распределительной и имущественных систем⁴⁶.

45. Еще в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 г. В.В. Путин предложил организовать биржевую торговлю нефтью и газом с расчетами в рублях. «Рубль должен стать более универсальным средством для международных расчетов и должен постепенно расширить зону своего влияния», – заявил в своем обращении Президент Российской Федерации. После этого Послания поручения по переводу торговли энергоносителями в национальную валюту давались им неоднократно, в том числе в контексте гармонизации валютно-финансовых отношений с партнерами по ЕАЭС.

46. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестн. РАН. 2012. Т. 82. № 7.

Защитный контур финансовой системы должен гарантировать платежи и кредиты реальному сектору при аварийной ситуации в банковской системе. ЦБ должен быть готов «подхватить» систему расчетов через расчетно-кассовые центры и госбанки в случае цепной реакции банкротств коммерческих банков. Программы поддержки системообразующих предприятий, регионов и отраслей в условиях возможного паралича банковской системы должны производиться через казначейство, которое может также принять на себя функции обслуживания госпредприятий.

Для защиты стратегических активов в экономике и обеспечения выпуска продукции жизнеобеспечения (продовольствие, энергия, транспорт и др.) государство должно быть готово к национализации соответствующих системообразующих предприятий и узлов инфраструктуры (электростанции, элеваторы, порты, склады) либо к их постановке под жесткий антимонопольный контроль. Предприятия из списка системообразующих должны получать финансовую помощь только под соответствующие бизнес-планы и передачу пакетов акций (активов) государству в качестве обеспечения

своих обязательств по выпуску продукции и возврату средств. При этом не должна допускаться покупка стратегических активов иностранным капиталом (или конверсия долгов в собственность), за исключением случаев создания совместных предприятий или объединения активов на паритетных началах в целях повышения конкурентоспособности и технического уровня.

Защита систем воспроизводства «человеческого капитала» должна гарантироваться переводом соответствующих статей бюджета в режим защищенных вне зависимости от бюджетных доходов. Необходимо также создание стратегических резервов основных сырьевых товаров, продовольствия и лекарств в целях поддержания производства и импорта критически значимых товаров в достаточных для стабилизации цен объемах.

При любом сценарии дальнейшего развертывания глобального кризиса Россия должна сохранять возможность самостоятельной политики и влияния на глобальную ситуацию. Наличие надежного природно-сырьевого и оборонного потенциала дает нам для этого объективные возможности. Даже при катастрофическом сценарии

глобального кризиса Россия имеет необходимые ресурсы не только для самостоятельного выживания, но и для опережающего развития. Поэтому в международных инициативах необходимо ориентироваться исключительно на собственные интересы, бесповоротно отказаться от прежней политики кредитования США и других стран НАТО и следования у них на поводу. При самых плохих сценариях глобального кризиса, проводя политику в собственных интересах, Россия сможет улучшить свое положение в мировой экономике.

3.3. Перевод российской экономики на новый мирохозяйственный и технологический уклады как необходимое условие антикризисной стратегии опережающего развития

Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада и на принципах нового мирохозяйственного уклада без перестройки системы управления развитием экономики невозможна. Многолетние политические установки по переводу российской экономики на инновационный путь развития, обеспечению опережающего развития, повышению нормы накопления и т.п. не дали результата. В течение последнего десятилетия российская экономика продолжает деградировать, опускаясь все ниже по уровню технического развития и доле производства в мировом валовом продукте. Причина заключается в ее зависимом положении на периферии американоцентричного имперского мирохозяйственного уклада, при котором она обрекается на роль финансового донора и сырьевой колонии. Вследствие неэквивалентно-

го внешнеэкономического обмена Россия теряет около 100 млрд. долл. в год, которые могли бы использоваться для инвестиций, а также за счет содержащейся в экспорте сырьевых товаров природной ренты оплачивает интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортных высокотехнологических товарах, финансируя таким образом НТП за рубежом. Без разрыва этих воспроизводственных контуров неэквивалентного внешнеэкономического обмена, поддерживаемых проводимой макроэкономической политикой, вывести российскую экономику на путь самостоятельного опережающего развития невозможно.

Переход к новому мирохозяйственному укладу требует кардинального усложнения экономической политики и повышения эффективности как государственного управления, так и деятельности частных предприятий. Как указывалось выше, в его основе лежит сочетание стратегического планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля за банковской системой и свободного предпринимательства, государственной собственности на объекты инфраструктуры и частных предприятий в конкурентных секторах экономики.

Посредством ориентированной на рост инвестиционной и инновационной активности системы регулирования экономики и государственно-частного партнерства предпринимательская деятельность направляется на достижение целей повышения народного благосостояния.

Необходим переход к системной политике развития российской экономики, которая должна строиться как смешанная стратегия опережающего роста нового технологического уклада, динамического наверстывания в сферах с незначительным технологическим отставанием и догоняющего развития в безнадежно отставших отраслях.

Ключевая идея формирования стратегии опережающего развития заключается в определенном становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную «волну» роста. Для этого необходимо концентрированное вложение ресурсов в развитие перспективных производственно-технологических комплексов нового технологического уклада, что невозможно без системы целенаправленного управления финансовыми потоками. Создание такой системы, включающей механизмы

денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики, ориентированные на становление «ядра» нового технологического уклада, должно стать стержнем антикризисной стратегии. Необходимым условием ее успеха является достижение синергетического эффекта, что предполагает комплексность формирования сопряженных кластеров производства нового технологического уклада и согласованность макроэкономической политики с приоритетами досрочного технико-экономического развития. Для этого формирование антикризисной стратегии должно предусматривать создание в системе государственного управления подсистемы управления долгосрочным социально-экономическим развитием.

Ведущее значение подсистемы развития в системе государственного регулирования экономики связано с ключевой ролью научно-технического прогресса в обеспечении современного экономического роста. Политика развития включает в себя: определение приоритетов долгосрочного социально- и технико-экономического развития; сохранение и развитие научно-производственного потенциала страны; формирование на этой основе промышленной, научно-технической и финансовой

политики. Необходимым элементом политики развития должно стать индикативное планирование. Политика развития должна обеспечивать подъем конкурентоспособности отечественных предприятий, выращивание национальных лидеров «локомотивов» экономического роста.

Создание подсистемы управления развитием включает:

- развертывание процедур обоснования и выбора приоритетных направлений долгосрочного социально-экономического развития;
- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;
- формирование каналов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;
- настройку макроэкономической политики на обеспечение благоприятных условий инновационной деятельности.

Ниже эти составные части подсистемы управления развитием характеризуются более подробно.

Выбор приоритетов технико-экономического развития предваряет политику развития экономики на основе современных технологий, разработку и реализацию программ по ее осуществлению. Определение приоритетов технико-экономического развития по основным направлениям НТП должно вестись исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ. Эти приоритеты должны реализовываться посредством финансируемых при поддержке государства целевых программ, льготных кредитов, государственных закупок и инструментов государственной экономической политики. К выбираемым приоритетам следует предъявлять следующие требования.

С научно-технической точки зрения, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям роста формирования современного технологического уклада и современного создания заделов становления следующего. С экономической точки зрения, государственная поддерж-

ка приоритетных направлений должна характеризоваться двумя важнейшими признаками: обладать значительным внешним эффектом, улучшая общую экономическую среду и условия развития деловой активности; инициировать рост деловой активности в широком комплексе отраслей, сопряженных с приоритетными производствами. Иными словами, она должна создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С производственной точки зрения, государственное стимулирование должно приводить к такому росту конкурентоспособности соответствующих производств, при котором они, начиная с определенного момента, выходят на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, играя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социальной точки зрения, реализация приоритетных направлений структурной перестройки экономики должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной заработной платы и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

К приоритетным направлениям, осуществление которых удовлетворяет всем необходимым критериям, относятся, в частности, следующие:

- освоение современных информационных технологий; развитие информационной инфраструктуры на основе современных систем спутниковой и оптоволоконной связи, сотовой связи в городах;
- развитие биотехнологий в области генной инженерии и других направлений приложения микробиологических исследований, поднимающих эффективность здравоохранения, АПК, фармакологической и других отраслей промышленности;
- развитие нанотехнологий и основанных на них средств автоматизации, позволяющих резко поднять конкурентоспособность и эффективность отечественного машиностроения;
- создание наноматериалов с заранее заданными свойствами;
- развитие лазерных и аддитивных технологий;
- обновление парка гражданской авиации, износ которого достиг критической величины, на основе организации производства и лизинга современных моделей самолетов отечественного производства;

- комплексное развитие ракетно-космической промышленности;
- обновление оборудования электростанций, износ которого приближается к критическим пределам, а также модернизация электросетей;
- развитие технологий переработки и использования природного газа;
- развитие комплекса технологий ядерного цикла, расширение сферы их потребления;
- развитие современных транспортных узлов, позволяющих существенно улучшить скорость и надежность комбинированных перевозок;
- развитие жилищного строительства и модернизация ЖКХ с использованием современных технологий;
- модернизация непроизводственной сферы на основе современного отечественного оборудования (диагностические приборы и лазеры для медицины, вычислительная техника для системы образования и т.д.);
- применение технологий регенерации тканей, в том числе с использованием стволовых клеток в медицине;

- оздоровление окружающей среды на основе современных экологически чистых технологий.

Этот перечень приоритетных направлений технико-экономического развития составлен на основе анализа основных тенденций современного НТП, с учетом состояния отечественного научно-промышленного потенциала. Он не претендует на полноту и окончательность. Но с него можно начинать формирование и реализацию государственной политики развития.

Система стратегического планирования должна определять содержание бюджетной, внешнеторговой, промышленной и других составляющих экономической политики государства, которую необходимо увязывать посредством прогнозирования, программирования и индикативного планирования развития экономики страны.

Прогнозирование, программирование и индикативное планирование социально-экономического развития страны должно быть эшелонировано по временному горизонту на год, пять лет и двадцатилетний прогнозный период. В условиях современного НТП субъекты хозяйственной деятельности, органы государственного управления

и общество в целом нуждаются в научно обоснованном предвидении будущих тенденций научно-технического и социально-экономического развития. В условиях современного НТП для успешной работы предприятий необходимым является, как минимум, десятилетний горизонт планирования своего развития.

В нынешней системе регулирования экономики прогнозирование социально-экономического развития имеет скорее декоративные функции, а система целеполагания просто отсутствует. Без устранения этих пробелов невозможно сформулировать эффективную систему управления экономическим развитием.

Прежде всего, необходимо изменение технологии прогнозирования социально-экономического развития. Экстраполяция прошлых тенденций не должна доминировать при формировании планов будущего развития. Задача заключается как раз в обратном – переломе сложившихся тенденций, преодолении депрессии и иницировании экономического роста. Прогноз должен определяться сочетанием имеющихся возможностей и желаемых результатов. Для этого он должен учитывать закономерности современного экономического раз-

вития, начинаться с формирования четких целей социально-экономического развития на заданную перспективу и инвентаризации имеющихся ресурсов, которые могут быть задействованы путем создания соответствующих макроэкономических условий и мер государственного регулирования. Эти меры должны определять содержание индикативных планов социально-экономического развития страны.

В зависимости от временного горизонта содержание индикативных планов должно различаться. В годовом цикле прогнозирования индикативное направление должно включать характеристику всех основных макроэкономических параметров (ВВП, занятость, платежный баланс, инвестиции, инфляция, обменный курс рубля и т.д.) и инструментов экономической политики (процентные ставки, налоги, таможенные тарифы, бюджетные расходы, в том числе государственные закупки, нормативы амортизации, регулируемые цены, доходы, государственные инвестиции, приоритеты и нормативы работы институтов развития и т.д.). Частью технологии индикативного планирования на год является формирование государственного бюджета и составление плана развития государственного

сектора.

В пятилетнем цикле индикативного планирования основное значение имеет определение среднесрочных приоритетов научно-технического и социально-экономического развития страны, на основе которых должна вестись разработка целевых программ, а также желаемых пропорций экономики. Важной задачей пятилетнего цикла прогнозирования является выявление ожидаемых диспропорций и узких мест, затрудняющих социально-экономическое развитие страны. Другая задача – поиск новых возможностей, отрывающихся вследствие глобального НТП и структурных изменений мировой экономики. Исходя из сопоставительного анализа возникающих проблем и возможностей следует вести поиск путей подъема конкурентоспособности национальной экономики, меры по осуществлению которых и составят содержание пятилетних программ научно-технического и социально-экономического развития страны.

Двадцатилетний горизонт имеет своей целью ориентацию долгосрочного развития страны на фоне глобальных тенденций научно-технического и экономического развития с целью определе-

ния стратегических направлений повышения конкурентоспособности национальной экономики в пространстве глобального экономического развития. Ключевое значение при этом имеет прогнозирование прорывных направлений НТП и моделирование нового технологического уклада, формирующих траекторию будущего экономического роста и открывающих новые возможности социально-экономического развития. Исходя из этого должны определяться приоритеты долгосрочного экономического развития страны, вести разработку целевых научно-технических программ, стимулироваться развитие научно-производственного потенциала страны. Планируемые для этого меры и направления государственной экономической и научно-технической политики должны отражаться в концепции социально-экономического развития страны на долгосрочный период.

В отличие от административных директив, планировавшихся сверху в централизованной плановой системе, индикативные планы и программы развития экономики нового мирохозяйственного уклада не должны содержать принудительно устанавливаемые и обязательные для исполнения

хозяйствующими субъектами задания. Плановые ориентиры необходимо разрабатывать с участием и с учетом предложений деловых кругов и научного сообщества. Сама процедура разработки плана преследует цель формирования общенационального консенсуса в отношении приоритетов социально-экономического развития страны и опирается на работу институтов социального партнерства.

Дополняя действие механизмов рыночной конкуренции стратегическим планированием, государство содействует снижению неопределенности и неустойчивости рыночной конъюнктуры, помогает предприятиям ориентироваться в перспективах развития производства и вовремя осуществлять перераспределение капитала в освоение новых технологий и рынков сбыта, обеспечивать развитие соответствующей информационной среды. Индикативные планы не препятствуют свободному целеполаганию самостоятельных хозяйствующих субъектов, а выполняют для них функцию маяков, указывающих перспективные направления изменения экономической конъюнктуры и экономической политики государства.

Для введения системы ответственности за уро-

вень и качество жизни более 5 лет назад был принят Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Многие его нормы так и не были реализованы: не сформирован пакет основных документов стратегического планирования. Правительство так и не приступило к реализации стратегических планов. Несмотря на более чем 60 тысяч принятых документов стратегического планирования, они не оказывают заметного влияния на экономическое развитие, поскольку не содержат никаких мер ответственности за их выполнение. Вместо развертывания законодательно утвержденной системы стратегического планирования, Правительство занялось национальными проектами.

Приходится констатировать, что данный закон оказался слишком сложным для прежнего российского правительства, которое сразу же после его принятия инициировало трехлетнюю отсрочку. До сих пор российским чиновникам не хватает компетентности для реализации предусмотренных этим законом процедур. Стратегическое управление носит имитационный характер. Официальные цели социально-экономического развития формулируются Президентом России в качестве общих ори-

ентиров качественного характера. Однако между показателями их достижения и реальными механизмами управления нет обратной связи.

Необходимость мобилизации населения и ресурсов страны для борьбы с распространением и преодолением негативных последствий пандемии дает хороший повод для запуска механизмов и процедур стратегического планирования. Международный опыт наглядно подтверждает очевидные преимущества стран, обладающих этими инструментами по сравнению с теми, кто полагается на «невидимую» руку рынка. Лучше всех с эпидемией справился Китай, руководство которого в плановом порядке не только ввело всеобщий карантин, но и организовало резкое наращивание производства необходимых приборов, медикаментов, средств защиты и дезинфекции.

Для эффективности работы системы стратегического планирования необходимо ввести нормы ответственности за достижение планируемых результатов и связать с ней инструменты макроэкономической политики. Решение первой задачи требует установления правовых норм экономической ответственности организаций и административной ответственности руководителей за выполне-

ние устанавливаемых правительством целевых показателей развития. Решение второй задачи предполагает формирование регулируемых государством контуров управления налогово-бюджетной, денежно-кредитной и налоговой политики.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового ТУ государственных расходов.

В налоговой сфере следует исходить из структуры формирования национального дохода, основным источником которого в настоящее время является природная рента. Для ее изъятия государством как собственником недр обычно применяется налог на дополнительный доход у недропользователей, который в России подменен налогом на добычу полезных ископаемых. Однако последний, по законам рыночного ценообразования, включается в цену продукции и фактически является налогом на потребление энергоносителей и природного сырья, ухудшая конкурентоспособность обрабатывающей промышленности. В отечественных услови-

ях лучшим способом изъятия природной ренты в доход государства являются экспортные пошлины, которые не обременяют внутреннее потребление.

Еще одним фундаментальным недостатком налоговой системы является универсальное налогообложение доходов граждан по ставке, вдвое ниже налога на прибыль предприятий. Это нарушает базовый для общественного сознания принцип социальной справедливости и стимулирует переток доходов из производственной сферы в потребление. Необходим налоговый маневр по введению прогрессивной ставки налогообложения доходов, компенсируемый введением ускоренной амортизации, снижающей налогообложение прибыли, направляемой на приобретение оборудования. Это позволит увеличить объем инвестиций на 5 трлн. рублей при восстановлении общественной поддержки фискальной политики государства.

Переживаемая в настоящее время технологическая революция требует освобождения от налогообложения всех расходов на НИОКР. Многие страны выплачивают налоговые премии предприятиям, реализующим инновационные проекты в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Исходя из его структуры и опыта пе-

редовых стран необходимо, как минимум, полуторакратное увеличение государственных расходов на здравоохранение и образование, являющихся несущими отраслями нового технологического уклада, а также двукратное увеличение ассигнований на НИОКР. При этом увеличение финансирования следует концентрировать на перспективных направлениях развития нового технологического уклада, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества. В частности, необходимо на порядок увеличить финансирование научных разработок в сфере молекулярной биологии, геномной инженерии и клеточных технологий, изготовления нанотехнологического оборудования, цифровых, лазерных и аддитивных технологий, геолоэнетгетики, нанопорошков и новых материалов. Очевидным направлением бюджетных расходов с высокой экономической эффективностью является модернизация транспортной, телекоммуникационной, энергетической и жилищно-коммунальной инфраструктуры на основе нового технологического уклада. Многие критически важные для становления нового технологического уклада расходы, включая финансирование фундаментальных и поисковых исследований, могут быть осуществле-

ны только при бюджетной поддержке.

Важной составляющей бюджетной политики должна стать ориентация госзакупок на приобретение высокотехнологической продукции, главным образом, отечественного производства.

В период реализации антикризисной политики не следует жестко ограничивать дефицит бюджета, финансируя его за счет внутренних источников и покрывая рост государственных заимствований путем эквивалентной эмиссии денег на рефинансирование коммерческих банков под залог государственных обязательств. При этом доходность последних не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности. Именно таким образом действуют все развитые страны-эмитенты мировых валют. Например, основным каналом денежной эмиссии ФРС США (до 95%) и Банка Японии (около 85%) является покупка государственных долговых обязательств на внутреннем рынке. Европейский центральный банк эмитирует триллионы евро под покупку государственных обязательств стран зоны евро, а, в антикризисных целях, даже облигаций системообразующих корпораций. Одновременно Центральные банки осуществляют льготное рефинансирование

банков-агентов правительства под гарантированные государством инвестиционные проекты, ипотеку, национальные и региональные программы. Причем, денежная эмиссия под государственные обязательства осуществляется на длительные сроки до 30-40 лет, в течение которых купленные ЦБ бумаги хранятся у него на балансе, а выпущенные под них деньги работают в экономике.

Незначительная роль, которую играют в настоящее время российские облигации федерального займа в формировании рублевой финансовой системы (менее 5% накопленной рублевой эмиссии Банка России), а также расширяющийся объем долговых обязательств российского правительства в евро, указывают на чрезмерную зависимость России от мировой конъюнктуры и внешних источников финансовых ресурсов, с одной стороны, и показывает большие возможности расширения российской финансовой системы на национальной основе. Для расширения рынка государственных заимствований необходимо также прекратить использование облигаций и депозитов Банка России, вернув их владельцам вложенные средства.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечивать адекватное денежное

предложение для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Простые «кейнсианские» методы стимулирования спроса путем масштабного вливания финансовых средств, как это предлагают Рубини и Мим⁴⁷ в отношении методов борьбы с нынешним кризисом хоть и будут способствовать смягчению спада, но не смогут обеспечить выхода из рецессии⁴⁸. Для этого нужна резкая активизация научно-технической и инновационной политики. В этих условиях денежная эмиссия должна иметь целевой характер и канализоваться государством в приоритетных направлениях роста экономической активности.

Необходимо создать эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под увеличение их кредитных требований к предприятиям реального сектора в меру роста финансовых потребностей развивающейся экономики. Наш собственный и мировой опыт позво-

47. Н. Рубини, С. Мим. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. – Crisis Economics: A Crash Course in the Future of Finance. – М.: Эксмо, 2011.

48. Полтерович В.М. Механизм глобального экономического кризиса и проблемы технологической модернизации // URL: <http://www.econorus.org>

ляет сконструировать оптимальные механизмы денежного предложения, замкнутые на кредитование реального сектора экономики и приоритетные направления ее развития. Для этого следует увязать условия доступа коммерческих банков к рефинансированию со стороны Центрального банка с обязательствами по целевому использованию получаемых от государства кредитных ресурсов для финансирования производственных предприятий и приоритетных направлений хозяйственной деятельности. Это можно сделать комбинацией косвенных (рефинансирование под залог облигаций и векселей платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, кредитование специальных инвестиционных контрактов) способов денежного предложения. Посредством ломбардного списка ЦБ и лимитов госгарантий государство сможет избирательно воздействовать на денежные потоки, обеспечивая расширенное воспроизводство системообразующих предприятий, благоприятные условия для роста экономической активности и привлечения инвестиций в приоритетные направления развития. При этом ставка

рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности (в соответствии с международной практикой в условиях структурного кризиса она должна находиться в пределах 1-4%⁴⁹), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла производства машиностроительной продукции (5-7 лет).

Наряду со снижением ставки рефинансирования нормализация цены денег требует активной политики ограничения доходности рынка госдолга, контролируемого Банком России и крупными банками с государственным участием, применения для государственных целей низкопроцентных целевых кредитов (по ипотеке, для малого бизнеса, по образовательным кредитам), временного административного регулирования ставок процента и банковской маржи. Целесообразно также существенное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития, предоставляющих долгосрочные инвестиционные кредиты под квазинулевые проценты.

49. Фетисов Г.Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы (предложения для «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике) // Вопросы экономики. 2009. № 4.

В условиях мирового кризиса развитие финансового сектора России возможно только на основе опережающего роста внутреннего платежеспособного спроса в сравнении с внешним. В этой связи реструктуризация финансового сектора должна ориентироваться не на рынок акций, а на рост банковской системы в сочетании с ограничением финансовых спекуляций и стимулированием долгосрочных инвестиций, институтами развития и венчурного финансирования⁵⁰. При этом поддержка государством коммерческих банков должна быть ограничена предоставлением только целевых кредитов с соблюдением следующих принципов: равный доступ; ограничение поддержки во времени и в масштабах; участие самих банков в антикризисных мерах; недопустимость получения выгод от господдержки акционерами. В исключительных случаях господдержка собственного капитала банковского сектора могла бы осуществляться путем приобретения Банком России привилегированных акций коммерческих банков⁵¹.

50. Миркин Я.М. Посткризисная стратегия развития финансового сектора России // URL: <http://www.econorus.org>

51. Маевский В.И. Реальный сектор и банковская система // URL: <http://www.econorus.org>

Концентрация денежной эмиссии на рефинансировании коммерческих банков под обязательства производственных предприятий создает конкуренцию между банками в борьбе за клиентов в среде производственных предприятий ради доступа к рефинансированию со стороны Центрального банка. В результате кредитный рынок из рынка продавца, монополизированного крупными коммерческими банками, превратится в рынок покупателя, и конкурентная борьба на нем повлечет снижение процентных ставок. Но для этого нужно также полностью прекратить операции Банка России по абсорбированию так называемой избыточной ликвидности, поскольку эмиссией своих облигаций и открытием депозитных счетов он искусственно устанавливает минимальный уровень ставки процента на кредитном рынке.

Исторический опыт успешной политики развития свидетельствует о том, что для получения определенного прироста ВВП необходим двукратно более высокий прирост инвестиций, что требует соответствующего наращивания объема кредита как основного инструмента авансирования роста современной экономики. Наряду с догматизмом

денежных властей, запуску этого механизма в России объективно препятствует отсутствие эффективного валютного контроля, вследствие чего эмитировавшиеся в рамках антикризисных программ кредиты использовались коммерческими банками для покупки иностранной валюты, а не для кредитования реального сектора экономики. Реализацию охарактеризованной выше стратегии следует вести при помощи соответствующих ей инструментов. Для этого необходимо широкое внедрение цифровых технологий. Прежде всего, это следует сделать в сфере денежного обращения.

Для контроля за целевым использованием эмитируемых для кредитования инвестиций денег предлагается использовать современные технологии создания цифровых валют и контроля за их обращением посредством системы распределенного реестра (блокчейн). Для организации целевого кредитования – создать Специализированный институт развития, фондируемый Банком России в размере не ниже объема изымаемых из экономики денег. Так, для компенсации сжатия кредита с 2014 года необходимо около 15 трлн. руб., из которых на начальном этапе можно выделить

5 трлн. руб. Специнститут развития, создаваемый по образцу немецкой KfW⁵², сможет без инфляционных последствий эмитировать под этот объем денег эквивалентное количество защищенных цифровыми технологиями «инвестиционных рублей». Целевые кредиты в инвеструблях предоставляются исключительно под специальные инвестиционные контракты под 1% (для госкорпораций) и 2% (для всех остальных) годовых для конечного заемщика. При этом не потребуются расходы на получение банковских гарантий, не нужны кредитные рейтинги, что позволяет удерживать ставку процента для конечного заемщика на уровне не выше 3%. Все дальнейшее движение эмитированных таким образом денег автоматически контролируется системой распределенного реестра – вплоть до выплаты заработной платы, получения дивидендов и возвращения кредита.

При этом инвеструбли могут использоваться в качестве средства платежа для любых текущих

52. Германский государственный банк развития (KfW) был создан в 1948 г. с целью восстановления монетарного фактора экономического роста в послевоенной Германии. За счет целевой кредитной эмиссии этот институт развития обеспечил кредитование инвестиций в развитие экономики, включая модернизацию инфраструктуры, обновление основных фондов, жилищное строительство. На 80% банк принадлежит государству.

операций, включая оплату налогов и других обязательных платежей, за исключением покупки иностранной валюты. Правом продажи инвеструблей за иностранную валюту обладает только Специнститут развития. Он же может обменивать их на обычные рубли по номиналу с устанавливаемым им дисконтом. Правительство может использовать заимствуемые инвеструбли для финансирования целевых программ и капитальных вложений, предоставления займов региональным и местным органам власти для расходов на эти же цели. В свою очередь, продавшие свои товары за инвеструбли товаропроизводители смогут, при желании, обменять их на обычные рубли в Специнституте развития. Запуск оборота инвеструблей можно начать с кредитования специнвестконтрактов, заключенных федеральными и региональными органами власти.

На следующем этапе зона использования инвеструблей может быть распространена на взаимную торговлю в ЕАЭС, а также с третьими странами. Инвеструбли получат хождение на евразийском рынке как одна из международных валют. При этом Специнститут развития будет вести

автоматический клиринг всех операций с использованием инвеструблей. Их правовой статус должен быть эквивалентен статусу рубля, позволяя инвеструблю обращаться на территориях государств ЕАЭС и третьих стран как обычному рублю.

В условиях антиросийских санкций технология блокчейн, лежащая в основе функционирования инвеструбля имеет особое преимущество в применении к международным расчетам. Платформы на основе распределенных реестров (такие как «Мастерчейн») позволяют обмениваться банковской информацией и осуществлять переводы, минуя SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. При этом исчезает необходимость в малоэффективных и коррупциогенных административных методах валютного контроля. Применение цифровых технологий для эмиссии обращающихся в международных расчетах рублей создает условия для перевода внешнеторговых операций на рубли и дедолларизации экономики.

Запуск оборота инвеструбля даст мощный толчок развитию цифровых технологий в финансовом секторе, стимулирует проведение соответствующую

щих НИОКР. Он мог бы стать одним из пилотных проектов ЕАЭС. В результате его реализации в международных расчетах появится первая в мире национальная цифровая валюта, обладающая высоким потенциалом использования в трансграничных расчетах. Это будет способствовать становлению в ЕАЭС ведущей международной площадки развития IT технологий в финансовой сфере.

Введение цифрового рубля кардинально повысит возможности неинфляционного и антикоррупционного расширения кредита, который будет иметь строго целевое назначение. Предоставление производственным предприятиям доступа к целевым квазибесплатным кредитам можно будет сделать безграничным без риска разворовывания денег. Это позволит загрузить простаивающие мощности промышленности.

Как уже говорилось выше, главная причина масштабного недоиспользования производственного потенциала – это искусственно созданная банковской системой дороговизна денег. Обращение цифрового рубля посредством технологии распределенного реестра может обходиться без коммерческих банков и не требовать дорогостоящих

и малоэффективных процедур банковского и валютного контроля. Соответственно, кредитование производственной деятельности может вестись на беспроцентной основе. Искусственный интеллект, блокчейн и смартконтракты заменят множество контролеров и посредников, наживающихся на завышении цены денег, которые становятся принадлежащим государством инструментом обеспечения связывания всех имеющихся в экономике ресурсов в производственном процессе.

Цифровые технологии существенно облегчают решение задач стратегического планирования, поскольку позволяют связать в единую систему все функции государственного регулирования экономики и каждую из них ориентировать на достижение общей цели повышения благосостояния народа за счет модернизации и роста экономики на основе нового технологического уклада. Электронная торговля, электронные декларации, режим единого окна для оформления всех разрешений регуляторов, автоматическая система контроля качества продукции и ее соответствия техническим регламентам ЕАЭС, дистанционное обучение и работа на дому, безналичное денежное обращение

и многие другие достижения нового технологического уклада будут освоены и кардинально повысят эффективность государственного регулирования.

Формирование опирающейся на внутренние источники финансово-инвестиционной системы позволит наращивать и максимально использовать сбережения, более трети которых в течение всего постсоветского периода вывозилось за рубеж. Это создаст условия для повышения нормы накопления.

Как показывает наш собственный и зарубежный опыт, для опережающего развития норма накопления должна составлять не менее трети ВВП. Для России это означает необходимости форсированного увеличения инвестиций с целью удвоения нормы накопления. Основным источником финансирования этого подъема на начальном этапе должно стать полномасштабное использование имеющихся сбережений, в полтора раза превышающих объем инвестиций, а также многократное расширение кредита, организуемое государством путем контролируемой денежной эмиссии под обязательства государства и предприятий в целях финансирования инвестиций в модернизацию, развитие

и расширение перспективных производств. В последующем, для соответствующего повышения нормы сбережения целесообразно применение мер по дестимулированию расточительного и демонстративного потребления (введение прогрессивных налогов на сверхдоходы и имущество физических лиц, акцизов на продажи предметов роскоши и пр.) и стимулированию накоплений (в том числе, посредством ускоренной амортизации). Можно также увеличить премию на накопительную часть пенсионных сбережений с использованием их на финансирование долгосрочных инвестиционных проектов под госгарантии.

В рамках проводимой работы по внесению поправок в Основной закон, необходимо уточнить и расширить функциональные обязанности Банка России, изложив ст. 75 п. 2 Конституции в следующей редакции: *«Защита и обеспечение устойчивости «обменного курса» рубля, «эмиссия необходимого количества денег для обеспечения расширенного воспроизводства и устойчивого роста экономики и инвестиций в основной капитал; обеспечение развития и устойчивости банковской системы Российской Федерации; обеспечение развития и стабильно-*

го функционирования национальной платежной системы и финансового рынка Российской Федерации; создание условий для роста производства, доходов населения и высокой занятости; поддержание сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации» – основная функция «основные функции» Центрального банка Российской Федерации, которую «которые» он осуществляет независимо от других органов государственной власти».

Кроме адекватной денежно-кредитной политики, антикризисная стратегия должна включать активную **промышленную политику**, стимулирующую «точки роста» в общей депрессивной среде. При этом наибольшее значение имеют точки роста с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую активность в большом числе технологически сопряженных производств: выпуск полноценных отечественных самолетов (Ил-96, Ту-204/214, Ту-334, Ан-140/148), жилищное строительство, космические системы связи, модернизация транспортной и энергетической инфраструктуры и т.п.

Важным элементом промышленной политики наряду с формированием поддерживаемых

государством крупных интегрированных корпораций должно стать стимулирование спроса на отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок контролируемых и поддерживаемых государством предприятий (прежде всего, Аэрофлот, Газпром, Роснефть, РЖД и пр.). Это имеет особое значение в несущих отраслях нового ТУ (здравоохранение, авиация, телекоммуникации), а также в добывающей промышленности и в инфраструктурных отраслях, имеющих гарантированный рынок сбыта.

Значительное увеличение денежного предложения, предусматриваемое антикризисной стратегией, требует кардинального повышения эффективности **антимонопольной политики** в целях подавления инфляции. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров необходимо проведение системной политики **регулирования цен**. Должно быть юридически закреплено понятие нормальной рентабельности, включающей в себя расходы на инновации, повышение качества и снижение издержек выпускаемой продукции, а также предусматривающей прогрессивное налогообложение сверхнорма-

тивной прибыли⁵³. Для выравнивания рентабельности разных отраслей экономики необходимо проведение ограничительной ценовой политики в отношении естественных монополий, вплоть до замораживания тарифов на их услуги на период реализации антикризисной стратегии, введение мер по снижению ставки процента в составе затрат на производство. Необходимо также принятие федерального закона, устанавливающего формы, пределы и процедуры регулирования цен.

Поддержание благоприятных для модернизации и развития экономики ценовых пропорций требует восстановления экспортных тарифов на сырье и повышения импортных тарифов на готовую продукцию, а также мер по защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции извне. Прибыльность поставок сырья на внешний рынок не должна превышать рентабельность его переработки внутри страны, а доходность инвестиций в развитие перспективных отраслей экономики должна быть достаточной для их расширенного воспроизводства. При этом необходимо разорвать

53. Петраков Н.Я. О возможностях минимизации последствий мирового финансового кризиса для экономики России // URL: <http://www.econorus.org>

информационный контур формирования цен на биржевые товары по котировкам мирового рынка.

Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать систему биржевой торговли в рублях. В этих целях следует разработать и утвердить Концепцию формирования общего биржевого рынка товаров с включением в нее мероприятий, направленных на формирование и использование биржевых и внебиржевых индикаторов цен в рублях и других национальных валютах ЕАЭС.

Исследования состояния имеющегося научно-производственного потенциала (основные фонды – потенциал роста выпуска – 40%, трудовые ресурсы – 20%, природные ресурсы до 80%, научно-технический и интеллектуальный потенциал – более 50%) свидетельствуют о наличии объективных предпосылок устойчивого и быстрого развития российской экономики в среднесрочной перспективе с темпом не менее 10% прироста ВВП в год и до 20% прироста производственных капитальных вложений на основе активизации ее конкурентных преимуществ и интенсивных возможностей.

В условиях технологической многоукладности российской экономики оптимальной является **смешанная стратегия** (Табл. 1) ее развития предусматривающая *опережающее становление* базисных производств нового технологического уклада. Это требует концентрации ресурсов в сферах производства нового технологического уклада. Необходимо также стимулирование инновационной активности в целях *динамического наверстывания* отставания в тех производствах, где наблюдается незначительное отставание от передового в мире уровня. И, наконец, в безнадежно отставших отраслях необходима реализация стратегии *догоняющего развития* с опорой на импорт технологий и воплощающие передовой технический уровень иностранные инвестиции. Реализация такой смешанной стратегии опережающего развития требует стимулирования спроса на новую продукцию, в том числе через госзакупки, а также обеспечение финансирования роста новых технологий посредством долгосрочного доступного кредита.

Реализация смешанной стратегии опережающего развития предполагает решение следующих задач экономической политики.

О ГЛУБИННЫХ ПРИЧИНАХ НАРАСТАЮЩЕГО ХАОСА
И МЕРАХ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Мероприятие Стратегии	Ежегодные темпы прироста	
	Производства	Инвестиций
1. Форсированный рост нового технологического уклада	35%	50%
2. Динамическое наверстывание в высокоразвитых сегментах экономики (авиа-, энергетическое, нефтегазовое машиностроение, строительство, сельское хозяйство)	10-30%	20-40%
3. Догоняющее развитие (промышленная сборка транспортных средств)	5-10%	10-15%
4. Углубленная переработка сырья	15-20%	20-40%
5. Стимулирование инновационной активности, развитие человеческого потенциала	5%	10%
В среднем по экономике	8%	16%

Таблица 1. Стратегия опережающего развития (сумма вклада ключевых мероприятий в ежегодный прирост производства и инвестиций)⁵⁴

(Источник: С. Глазьев)

В технологической области стоит выращивания конкурентоспособных на мировом рынке предприятий, осваивающих технологии современного технологического уклада. Одновременно должны быть созданы условия для опережающего становления новейшего технологического уклада, включающие государственную поддержку соответствующих фундаментальных и прикладных исследований, развертывание инфраструктуры подготовки кадров необходимой квалификации, создание информационно-инфраструктуры.

54. Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2017.

В институциональной области стоит задача формирования такого хозяйственного механизма, который обеспечил бы перераспределение ресурсов из устаревших и бесперспективных производств, а также сверхприбыли от экспорта природных ресурсов в производственно-технологические системы современного и нового технологических укладов, концентрацию ресурсов в ключевых направлениях их развития, модернизацию экономики, повышение ее эффективности и конкурентоспособности на основе распространения новых технологий. Решению этой задачи должны быть подчинены меры по формированию институтов развития, реструктуризации неплатежеспособных предприятий, программы приватизации, регулирование внешней торговли, научно-технологическая, промышленная, финансовая политика государства. Важно стимулировать такие формы интеграции финансовых, производственных, торговых, научно-исследовательских и образовательных организаций, которые могли бы устойчиво развиваться в условиях жесткой международной конкуренции, обеспечивать непрерывное повышение эффективности производства на основе современного

освоения новых технологий. Необходимо как можно быстрее ликвидировать отставание в использовании методов инновационного менеджмента, введения передовых стандартов.

Макроэкономическая политика должна обеспечивать благоприятные условия для решения перспективных задач, гарантируя выгодность производственной деятельности, хороший инвестиционный и инновационных климат, поддерживание благоприятных для развития нового технологического уклада ценовых пропорций и других параметров хозяйственного механизма, способствуя преодолению дезинтеграции и демонетизации экономики.

Сочетанием мер макроэкономической, структурной и институциональной политики должна быть решена задача преодоления инвестиционного кризиса, предполагающая трехкратное повышение объема инвестиций в развитие производства. На микроуровне необходимо восстановить связь между созидательной общественно полезной деятельностью и доходами хозяйствующих субъектов, создать условия, стимулирующие конструктивную мотивацию предпринимательской деятельности

на повышение эффективности производства, внедрение прогрессивных нововведений и освоение современных технологий, трансформацию доходов и сбережений в инвестиции.

Реализация изложенной выше стратегии опережающего экономического развития предполагает кардинальное повышение ответственности федеральных органов исполнительной власти за уровень и качество жизни граждан. В Государственную Думу автором в 2003 г. вносился проект федерального закона (№220170-3) «Об ответственности органов федеральной исполнительной власти за обеспечение конституционного права граждан Российской Федерации на достойную жизнь и свободное развитие». В законопроекте впервые в правовой практике современной России вводилось понятие уровня жизни: система из шестнадцати объективных показателей, которые характеризуют вполне объективно столь разностороннее понятие, как «уровень жизни». Вводилась процедура установления целевых ориентиров показателей уровня жизни, и, что очень важно, эта процедура предполагала развертывание переговорных процессов между социальными группами,

которые обладают разными интересами, в лице представляющих их общественных организаций. Законопроект предлагал ответственность сторон политического процесса за невыполнение или ненадлежащее выполнение соглашений по уровню жизни, которые устанавливали целевые показатели и ориентиры подъема общественного благосостояния. Настало время его принять.

О ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ МХУ В РОССИИ И ЕАЭС

О роли идеологии в условиях смены МХУ

Имперский МХУ был и остается идеологизированным. Ушедший в прошлое первый центр его формирования – СССР – отличался стержневой ролью коммунистической идеологии в формате марксистско-ленинского учения в организации как общественного устройства, так и народного хозяйства. Оставшийся в настоящее время центр этого уходящего в прошлое МХУ – США – также весьма идеологизирован, обосновывая свои претензии на глобальную гегемонию мифом о богоизбранности Америки, придуманным протестантами

с целью оправдания чудовищного геноцида местного индейского населения. Их уверенность в превосходстве американской протестантской белой политической элиты США над всем миром может сравниться с подобной идеологией гитлеровской Германии, оправдывавшей фашистскую оккупацию других стран национальным превосходством третьего центра имперского МХУ, разгромленного СССР. Кошунственными ссылками на Библию обосновывают свои претензии на управление миром и агрессию против неподчиняющихся стран и нынешняя администрация США¹.

Хотя эта сектантская интерпретация Евангельских заповедей с целью оправдания насилия и власти денег давно уже не является убедительной даже для христианского мира, она остается основой мессианской уверенности американской политической элиты в своем превосходстве и праве на вмешательство во внутренние дела не согласных с этим стран. Каждый раз во время, либо после всенародных выборов американские спецслужбы устраивают провокации с целью подрыва неудобных им режимов и продвижения во власть выращенных

1. Д. Сакс. Цена цивилизации. – М.: Издательство Института Гайдара. – 2012 г.

ими марионеток. Эта работа поставлена на поток и является частью вполне рутинной технологии применения так называемой «мягкой силы» американской властвующей элитой в целях поддержания мирового господства. Она весьма эффективна в государствах без идеологии и не дает результата в обществах, объединенных той или иной национальной идеей.

Если в государстве нет идеологии, то, по факту, в нем доминирует власть денег, прикрытая смесью либертарианства и псевдопатриотизма. Идеология вульгарного либерализма легализует продажность всего и вся, включая решения органов власти. Патриотическая риторика используется для прикрытия коррупции и злоупотреблений власти. Так устроено большинство авторитарных режимов в странах третьего мира, в число которых опустилось постсоветское пространство. Как показывает опыт Латинской Америки и Африки, подобные режимы могут существовать достаточно долго, если они устраивают внешние идеологически мотивированные силы. И могут рушиться в одночасье, если эти внешние силы могут перекупить и запугать критически значимую часть властвующей элиты.

Если последняя – компрадорская, сделать это достаточно легко.

Для свержения режима Януковича американским спецслужбам хватило четырех месяцев. Как только президент Украины отказался подписывать кабальное соглашение об ассоциации с Евросоюзом, они начали кампанию по его свержению, опираясь на свою агентуру в органах власти, СМИ, деловых кругах. В первую очередь, были поставлены в нужную позу «чего изволите» украинские офшорные олигархи. Под угрозой конфискации вывезенных из Украины доходов, они сразу же предали своего президента. Одновременно начали работать против Януковича грантоеды-журналисты, давно прикормленные западными спецслужбами. Его коррумпированное окружение, включая силовиков, да и он сам, были парализованы страхом перед западными санкциями, которыми угрожали все лидеры стран НАТО и их послы в случае применения режимом силы против «майданутых». Последние тем временем быстро вооружались и превращались в боевиков под руководством американских инструкторов. Как только они приобрели боеспособность, а преданные коррумпирован-

ными чиновниками правоохранители ее утратили, американские партнеры повели выращенных ими неонацистов на штурм правительственных зданий и совершение государственного переворота. С тех пор наступила пятилетка разграбления украинского национального богатства под присмотром американских марионеток, которая перешла уже в фазу торговли людьми и их органами.

Вместе с тем, против мягкой силы есть твердая сила, применение которой может достаточно долго удерживать авторитарный режим. Однако если у него нет разделяемой народом идеологической основы, крах режима следует вслед за смертью его вождя. Или, как в случае с Ливией, если перед лицом внешней идеологически мотивированной угрозы авторитарный режим недостаточно сильной страны лишается внешних союзников.

Почти все постсоветские государства прошли через печальный опыт государственных переворотов, организованных американскими спецслужбами. Они, не без оснований, приписали себе победу над СССР и до сих пор претендуют на управление нашей территорией. У них получилось организовать государственные перевороты с целью узур-

пации власти их марионетками: в России осенью 1993-го, на Украине в 2004-м (оранжевая революция) и в 2014-м, в Грузии в 2003-м, в Молдавии в 2009-м, в Киргизии в 2005-м. Не получилось: в России в 2011-м, в Белоруссии в 2006-м и 2010-м, в Узбекистане в 2005-м. Везде, где получилось, их ставленники разграбили переданные им в управление страны, вывезя в общей сложности около 2 триллионов долларов за рубеж и передав остатки доходных активов американским и европейским корпорациям. Но этот печальный опыт, как видно по последним событиям в Белоруссии, не дает надежной прививки общественному сознанию против «мягкой силы» американских спецслужб. Вскармливаемая ими агентура среди подрастающего поколения при каждом удобном случае пытается дестабилизировать политическую ситуацию. Без идеологии, обеспечивающей единство власти и народа, даже самые эффективные авторитарные режимы не могут гарантировать преемственность и не обладают долгосрочной устойчивостью. И, наоборот, при наличии общенародной идеологии, даже такие небольшие страны, как Куба, КНДР и Иран могут в одиночку успешно противостоять

внешним врагам, парируя все их попытки свержения власти.

СССР рухнул после того, как большинство народа перестало верить в построение коммунизма. Его наукообразная интерпретация в обязательном для всех людей с высшим образованием курсе научного коммунизма не выдерживала критики. Перерождение КПСС из авангарда продуктивной элиты общества в номенклатурно-бюрократическую прослойку лишило власть способности к эффективному управлению и иммунитета к предательству. Внешним врагам удалось ничтожными усилиями через своих агентов влияния в политическом руководстве организовать хаос, государственный переворот и развал Советской империи.

С тех пор ни одно из постсоветских государств не смогло создать убедительной для народа идеологии, руководствуясь которой люди способны жертвовать жизнью. Ее подмена либерально-демократическими и националистическими декорациями лишь камуфлирует власть денег, коррумпирующую все ветви власти. Причем, это – власть внешних денег, которые в неограниченном количестве печатают ФРС США, ЕЦБ, Банки Англии

и Японии. Чтобы эта власть была абсолютной, они держат центральные банки в СНГ под неусыпным контролем, следя за тем, чтобы они не создавали внутренние источники кредита и беспрекословно выполняли рекомендации МВФ по ограничению кредитной эмиссии и либерализации валютного регулирования. При этом чем хуже последствия проводимой ими денежной политики, тем больше восторженных похвал со стороны МВФ и мировых СМИ они получают. Как это делается, можно прочитать в блестящей книге Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы»².

В условиях разворачивающегося мирового кризиса, кроме Бразилии, только в СНГ все еще проводится денежная политика по рекомендациям МВФ. Ее суть – уничтожение внутренних источников кредита путем завышения процентных ставок и свертывания банковских механизмов рефинансирования инвестиций, а также перманентная дестабилизация валютно-финансовой системы путем отпущения курса национальной валюты в свободное плавание. При отсутствии ограничений на трансграничное движение капитала этого достаточно

2. Perkins J. Confessions of an Economic Hit Man [Исповедь экономического убийцы] – Ebury Press. 2005.

для установления контроля американских хедж-фондов за валютным рынком, а имеющих неограниченный доступ к дешевому кредиту западных корпораций – над реальным сектором национальной экономики. Так, в России сегодня половина промышленных активов находится под контролем нерезидентов, а рубль стал самой неустойчивой валютой в странах «большой двадцатки».

Четверть века этой денежной политики в СНГ повлекли стагнацию экономики, снижение доходов населения, падение авторитета власти. Ошибки в денежно-кредитной политике легко исправить и есть еще производственный потенциал, чтобы вернуть экономику на траекторию опережающего экономического роста. Но этого уже недостаточно. Нужны меры по оздоровлению общественного сознания.

Оздоровление общественного сознания не может быть проведено в отсутствие разделяемой народом идеологии. Если даже в Белоруссии, где велась систематическая борьба с коррупцией, правительство проводило последовательную политику в интересах роста производства и благосостояния граждан, поддерживались социальные гарантии

и правопорядок, доверие к власти поставлено под сомнение, то политическая дестабилизация в других постсоветских государствах есть лишь вопрос времени и внешнего влияния.

К счастью, главная внешняя угроза России и Белоруссии быстро слабеет по мере падения международного влияния и нарастания хаоса внутри США. Но, по мере утраты экономического доминирования в мире, американская властвующая элита становится все более агрессивной, стремясь его компенсировать усилением эксплуатации периферии. Разорение захваченных американскими марионетками стран – Ирака, Ливии, Украины, Грузии, Бразилии – приобретает тотальный характер. Эскалация торговой войны против КНР и финансовой против России вышла далеко за пределы международного права. Вслед за захватом американским казначейством контроля над российскими алюминиевыми активами, арестом счетов тысяч российских граждан, следует ожидать массивной конфискации российских активов, находящихся в англосаксонской юрисдикции, включая офшоры. Будет нарастать интенсивность кибератак со стороны АНБ США на объекты информационной,

энергетической и управленческой инфраструктуры. Ситуация в Белоруссии свидетельствует о мобилизации американских спецслужб на прямое вмешательство во внутренние дела наших стран, а подрыв Вашингтоном договорно-правовой базы международной безопасности – о готовности и к военной агрессии.

Как следует из теории длинных циклов мирового экономического развития, эскалация гибридной войны со стороны США будет продолжаться вплоть до середины 20-х годов, когда центр развития мировой экономики окончательно переместится в Юго-Восточную Азию. Основные сражения этой гибридной войны, в которой противник уже оккупировал Украину, Грузию, Прибалтику, еще впереди. Без формирования общенародной идеологии, обеспечивающей поддержку власти народом, выстоять на главном – информационном – фронте этой войны будет невозможно. Конструирование патриотических и великодержавных симулякров, которыми занимаются придворные политтехнологи – не более чем имитация, если не сказать, дискредитация этой задачи.

Потуги ельцинской администрации придумать национальную идею ничего кроме сарказма вызвать не могли. Подорвав основу русского общественного сознания – стремление к социальной справедливости – ельцинский режим ни на что, кроме ненависти и презрения со стороны народных масс рассчитывать не мог. С тех пор, однако, социальное расслоение общества лишь усилилось. Социальные лифты практически перестали работать. Заявляемые намерения политического руководства по развитию экономики саботируются, доходы населения снижаются, доверие к власти падает. В этих условиях декларации перестали работать. Народ может поверить только конкретным делам, наглядно демонстрирующим намерение власти восстановить социальную справедливость и создать реальные условия для творческой самореализации граждан в производительной деятельности.

Экономическая целесообразность и научная теория давно подсказывают власти, как это сделать. Приведем перечень наиболее очевидных мер, создающих одновременно условия для развития экономики и восстановления социальной

справедливости: прекращение вывоза капитала и откровенной коррупции при размещении крупных госзаказов и подрядов; налогообложение валютных спекуляций; введение настоящей, а не имитационной шкалы подоходного налога; развертывание механизмов кредитования инвестиционной и производственной деятельности; восстановление адекватных ущерба платежей за загрязнение окружающей среды; изъятие природной ренты в доход государства и восстановление универсальных по всей стране социальных гарантий; введение реального прожиточного минимума и соответствующее повышение минимальной зарплаты; национализация имущества врагов, ведущих против России гибридную войну; реализация закона о стратегическом планировании посредством механизмов государственно-частного партнерства, специнвестконтрактов, целевого кредитования принимаемых программ и проектов. Все это можно сделать до конца текущего года и вывести экономику из кризиса на траекторию опережающего экономического роста, совершить долгожданный рывок, о котором говорит Президент России.

Однако, при всей очевидной целесообразности, провести даже эти, давно назревшие меры, без идеологического обоснования будет непросто. И недостаточно. Нужен решительный поворот к новому мирохозяйственному укладу, идеологической основой которого является сочетание идей социальной справедливости, экономической эффективности, традиционных нравственных ценностей, бережного отношения к природе и человеку.

Как указывалось выше, этот мирохозяйственный уклад, названный нами интегральным, сформировался в настоящее время в КНР на основе синтеза социалистической идеологии и творческой самореализации личности в производительной деятельности, централизованного стратегического планирования и рыночной конкуренции, государственного контроля за обращением денег и частного предпринимательства. Государство выступает в роли интегратора различных социальных групп и дирижера, гармонизирующего производственные и социальные отношения на основе критерия роста общественного благосостояния. Подобная система социально-экономических отношений, но на демократической политической основе формиру-

ется в настоящее время в Индии. Ее ключевые элементы можно видеть в других успешно развивающихся странах Юго-Восточной Азии.

Преимущества интегрального мирохозяйственного уклада, по сравнению с доминировавшим в уходящую историческую эпоху имперским, с очевидностью проявились в экономическом чуде КНР, опережающем росте Индии, подъеме стран АСЕАН; до этого – в успешном развитии Японии и Ю. Кореи. Нет сомнений в том, что в течение ближайших двух десятилетий этот мирохозяйственный уклад повсеместно распространится, а центр развития мировой экономики переместится в Юго-Восточную Азию. Это следует из теории длинных циклов в развитии экономики и имеющихся прогнозов.

Идеологическим императивом, связывающим воспроизводственные контуры интегрального мирохозяйственного уклада, являются ценности социальной справедливости и национальной солидарности. Деньгам отводится роль инструмента обслуживания процессов воспроизводства и развития экономики. Банковская система подчиняется целям финансирования инвестиций в развитие

производства. Регулирование экономики выстраивается ради стимулирования роста производства и народного благосостояния на основе поступательного повышения экономической эффективности за счет НТП. Все эти принципы, включая правила эмиссии и обращения денег, валютного регулирования и финансового контроля фиксируются в законодательстве. Также как нормы ответственности исполнительной власти за результаты социально-экономического развития.

Выше была представлена концепция социально-консервативного синтеза как идеологическая основа формирования интегрального МХУ. Ее суть – сочетание социалистических и традиционных духовных ценностей в интересах выживания и устойчивого развития человечества. Актуальность концепции социально-консервативного синтеза перекликается с «четвертой политической теорией» А. Дугина, согласно которой необходимо переосмысление политической истории с новых позиций, за рамками привычных идеологических клише и старых идеологий – либерализма, консерватизма, монархизма, традиционализма, фашизма, социализма и коммунизма, на основе конвергент-

ных подходов. Правота Дугина подтверждается нарастающим влиянием популистских партий в Европе, идеология которых сочетает левые (социалистические) идеи и правые (консервативные) ценности.

Как известно, идеи правят миром. Но, с одной стороны, в условиях нынешнего просвещенного общества, они должны быть конструктивными и практически подтверждать свою эффективность. С другой стороны, властвующая элита должна последовательно воплощать их в жизнь. Время демагогических приемов и имитации бурной деятельности ушло. Во всяком случае, в России, где уровень доверия ко всем ветвям власти основательно подорван несбывшимися обещаниями власти в течение уже столетия. Чтобы остановить нарастающий хаос и прекратить коррупцию государственности, предотвратить нарастающую войну всех против всех, необходимо преобразование власти. Осью этого преобразование должно стать законодательное оформление механизма ответственности власти перед обществом. Исполнительной – за повышение уровня и качества жизни населения. Судебной – за справедливые и законные решения.

Информационной – за объективное освещение реальности. Законодательной – за поддержание этих механизмов ответственности всех ветвей власти.

Необходимые для этого политические реформы только начались с принятием поправок к Конституции. Этого явно недостаточно. События в Белоруссии и Хабаровском крае наглядно демонстрируют несоответствие нашей властвующей элиты требованиям времени. Ответы на эти вызовы не могут быть универсальными для всех государств мира. Но они могут сочетаться и дополнять друг друга в формировании нового мирохозяйственного уклада на постсоветском пространстве. Для того чтобы рассуждать о формировании новой идеологии, нужно разобраться в причинах краха предыдущей, которая сыграла ключевую роль в формировании нынешнего мира, задав мотивацию деятельности сотен миллионов людей, создавших первый центр имперского МХУ в виде мировой системы социализма. Они верили в то, что создают принципиально новый мир, свободный от угнетения и насилия, гармоничный и справедливый. Но по объективным причинам за высокой идеологией скрывалась организация весьма жесткого имперского МХУ

с вертикально-интегрированными структурами властно-хозяйственных отношений, строившихся на принуждении и насильственном подавлении инакомыслящих. Тем не менее, коммунистическая идеология находила все больше искренне верящих в нее адептов до тех пор, пока СССР демонстрировал опережающий экономический рост. Как только социально-экономическое развитие замедлилось и наметилось отставание СССР от развитых капиталистических стран как по уровню потребления, так и по научно-техническому уровню, начался кризис социалистической идеологии.

Причины краха советской идеологии

Все получившие высшее образование в СССР сдавали государственный экзамен по научному коммунизму, который был фундаментальной основой тогдашней государственной идеологии. Согласно Большой советской энциклопедии, он считался «одной из трех составных частей марксизма-ленинизма, раскрывающей общие закономерности

сти, пути и формы классовой борьбы пролетариата, социалистической революции, построения социализма и коммунизма». Научный коммунизм органически связан с другими составными частями марксизма-ленинизма – марксистской философией и политической экономией.

«Превращение социализма из утопии в науку, как отмечал Ф. Энгельс, было обусловлено, прежде всего, двумя великими открытиями – материалистическим пониманием истории и созданием теории прибавочной стоимости. Раскрытие объективных основ существования и общих тенденций развития человеческого общества, которое дает исторический материализм, анализ экономических отношений и, в особенности, экономической основы противоречий капитализма и неизбежности социалистической революции, осуществляемый политической экономией, послужил теоретической базой возникновения научного коммунизма»³.

В задачи настоящей статьи не входит критический разбор научного коммунизма. Нам важно разобраться в причинах неспособности этой

3. Ковалёв А.М. Научный коммунизм // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 411-413. – 840 с.

идеологии защитить СССР от перерожденцев и предателей, пробравшихся к руководству высшими органами политической власти. Главной из них, по-видимому, является недоверие к нему как к научной теории, претендующей на истину в последней инстанции со стороны мыслящей части общества, и безразличие и непонимание – со стороны простого народа. Несмотря на постулирование научности, он представлял собой схоластическое учение, основанное на догмах, которые принимались бездоказательно, на веру. Об этом можно судить по той же статье в энциклопедии.

Как пишут авторы, «В условиях социалистической революции и строительства социализма действуют такие закономерности, как союз рабочего класса с широкими массами крестьянства, диктатура пролетариата, преобразование экономических и социальных отношений на основах социализма, культурная революция, установление равноправия и братской дружбы между народами, пролетарский интернационализм, защита завоеваний социализма от внешних и внутренних врагов.

Научный коммунизм изучает общие закономерности возникновения коммунистической

формации, современного мирового процесса, которые включают в себя объективную необходимость социалистической революции, обретающей мировой характер и совершаемой внутренними силами в каждой отдельной стране при наличии объективных и субъективных предпосылок; руководство рабочего класса во главе с марксистско-ленинской партией как необходимое условие углубления и развития мирового революционного процесса; союз международного рабочего класса с крестьянством и другими слоями трудящихся отдельных стран, а также с национально-освободительным движением; расширение социальной базы мирового освободительного движения в отдельных странах и в международном масштабе; неравномерность развития мирового революционного процесса и разновременность победы социалистической революции в различных странах; мирное сосуществование различных общественных систем как своеобразную форму классовой борьбы.

К наиболее специфическим законам коммунистической формации можно отнести сознательный характер преобразования социальных процессов и научный характер управления

ими при руководящей роли рабочего класса и марксистско-ленинской партии, всех сторон общественной жизни, которые приходят на смену капиталистической анархии и конкуренции, противоположности города и деревни, умственного и физического труда, классовому неравенству; формирование подлинной коллективности.

Взаимопомощь и сотрудничество свободных от эксплуатации людей на основе общественной собственности; закон складывания социальной однородности при одновременном всестороннем развитии личности; рост активности, самостоятельности и инициативы масс; закон социальной эволюции, происходящей без политических революций, иные проявления».

По сути, каждый из этих тезисов, преподносимых в качестве объективных законов, таковым не являлся. Во всяком случае, с точки зрения научного подхода, согласно которому обоснование законов предполагает раскрытие причинно-следственных связей, логическое доказательство и экспериментальное подтверждение. По сути научный коммунизм выдавал желаемое за действительное, которое разительно отличалось от картинок из учебника.

Догматика научного коммунизма, созданная в начале 60-х годов, в период торжества советского социализма, отражала веру продуктивной элиты в его безусловное превосходство над капитализмом. Тому были веские основания: план ГОЭЛРО, победа в войне с объединенной фашистами Европой, рекордное по срокам восстановление народного хозяйства, запуск первого спутника и человека в Космос, строительство первой в мире АЭС, создание ракетно-ядерного щита, гарантировавшего непобедимость Советской Армии, образование мировой системы социализма. Но неспособность советской политэкономии вырваться за пределы утвержденных политическим руководством догм повлекла застой в системе управления страной, которая не смогла ни парировать, ни даже заметить нарастающих диспропорций в советской экономике на фоне ускоряющегося НТП в капиталистическом мире.

Руководство страны не смогло выйти за пределы жесткой догматики революционного периода: о недопустимости частной собственности на средства производства и эксплуатации наемного труда; о государственной монополии внешней торговли;

об административном ценообразовании на основе калькуляции издержек; о главенствующей роли пролетариата; о безусловном преимуществе директивного планирования над рыночной конкуренцией и т.д. Вследствие неспособности политического руководства к переменам, обусловленным требованиями НТП, произошло расслоение народного хозяйства на передовой ВПК и отсталое производство товаров народного потребления, нарастающие диспропорции вызывали дефицит последних и народное недовольство. Быстрое развитие информационных технологий пробивало «железный занавес», через щели в котором население могло убедиться в сомнительности законов советской политэкономии об окончательном загнивании капитализма и автоматическом превосходстве централизованного планирования над рыночной конкуренцией.

Основные догмы марксизма-ленинизма, как справедливо говорится в БСЭ, вытекали из сформулированных Марксом теорий прибавочной стоимости и исторического материализма, которые якобы «превратили социализм из утопии в науку». Сегодня, однако, очевидно, что эти теории

отражали состояние производственных отношений и общественности середины XIX века. Это – период колониального мирохозяйственного уклада, в котором действительно доминировало рабовладельческое отношение капитала к труду – как в прямом смысле в отношении рабов из Африки, так и в переносном – как к рабочей силе, покупаемой как товар. В эту эпоху главными факторами производства были капитал и труд, между которыми существовало антагонистическое производственное отношение, которое Маркс и отразил в теории прибавочной стоимости.

С переходом к имперскому мирохозяйственному укладу, первым центром которого стал СССР, произошло формирование социальных государств, защищавших права не только капиталистов, но и наемных работников. Произошедшая в середине XX века научно-техническая революция породила новый фактор производства – НТП, который вскоре стал главным в генерировании экономического роста. Прибавочная стоимость стала формироваться в большей степени интеллектуальной рентой за счет внедрения новых технологий, чем эксплуатацией наемного труда. Появившаяся в капиталисти-

ческом менеджменте школа человеческих отношений, опережающие инвестиции в человеческий капитал, вовлечение трудящихся в управление частными предприятиями существенно нивелировали эксплуататорскую составляющую производственного отношения между капиталом и трудом.

Научный коммунизм старался не замечать позитивных изменений в капиталистических странах так же, как игнорировал нарастающие диспропорции в воспроизводстве социалистической экономики. Неспособность к их объективному анализу и действительно научному подходу к разработке политики экономического развития стали причиной быстрого нарастания технологического отставания СССР от развитых капиталистических стран. К началу перестройки оно составляло более десятилетия для высокотехнологических отраслей, и около четверти века – в среднем, не считая приоритетные производства ВПК⁴. Руководство СССР не смогло организовать своевременную модернизацию народного хозяйства на основе нового технологического уклада, переход к которому на Западе произошел во второй половине 70-х годов.

4. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.

Политэкономия социализма не могла объяснить падающую сравнительную эффективность советской экономики и предпочла попросту не замечать нарастающего технологического отставания, за которое приходилось платить стагнацией уровня жизни и дефицитом качественных потребительских благ. Теория исторического материализма и вовсе капитулировала перед угрозой разрушения мировой системы социализма, так как считала это невозможным в принципе. О научном коммунизме забыли через несколько месяцев после распада СССР, форсированной приватизации народного хозяйства, прекращения централизованного планирования и либерализации экономики.

Подавляющее большинство членов 16-миллионной КПСС покинули партию, как только ее руководство добровольно отреклось от власти и ответственности за страну. Они состояли в ней из карьерных соображений, не разделяли коммунистическую идеологию и, тем более, не были готовы ее защищать. После провала попытки ГКЧП сохранить страну партийные организации в вооруженных силах, на предприятиях и организациях послушно самораспустились. А вскоре вслед за ними

без боя сдались центральные и региональные органы партии.

Разумеется, в партии были идейные коммунисты. Но предательство ее высшего руководства и недееспособность партийной номенклатуры свидетельствуют о глубоком идеологическом кризисе позднего советского общества. Его политическая элита перестала верить в идеи, на которых держалась ее власть. Это стало следствием внутреннего противоречия в самой идеологии марксизма-ленинизма. Претендуя на научное обоснование, по сути, он воспринимался на веру. Его догматы считались непререкаемыми и не менялись, несмотря на очевидное несоответствие быстро меняющейся реальности. В науке появление аномальных фактов, которые не может объяснить общепринятая теория, порождает кризис последней и последующий переход к новой парадигме. Но идеологи ЦК КПСС и многочисленная профессура, преподававшая научный коммунизм, руководствовались, по-видимому, известной сентенцией Гегеля, который, якобы сказал, что «если моя теория не согласуется с фактами, то тем хуже для фактов». Для привычных к выкрутасам диалектической

логики номенклатурных идеологов такой подход мог быть вполне приемлемым, но для трудового народа – крайне неубедительным. Если в послевоенные годы он искренне верил в скорое построение коммунизма, то родившееся после восстановления народного хозяйства поколение требовало объяснения очевидной пробуксовки в этом процессе и наглядных доказательств преимуществ советского социализма над буржуазной Америкой.

Наука и вера, как известно, кардинально различаются в методологии познания истины. Марксизм-ленинизм позиционировался как научная теория, но в его догмы нужно было верить под страхом неполучения диплома о высшем образовании или партийного билета. По сути, он представлял собой наукообразную религию. Попытки ученых подвергнуть устоявшуюся догматику сомнению отвергались политическим руководством как ревизионизм и оппортунизм и жестко пресекались. Классики марксизма-ленинизма считались пророками, труды которых воспринимались как истина в последней инстанции. Без ссылок на них невозможно было опубликовать статью в журнале или защитить диссертацию по общественным наукам. В обществен-

ном сознании позднего СССР научный коммунизм воспринимался как химера, от которой отмахивались мыслящие люди в поиске более убедительной идеологии.

Крах СССР оставил русский мир без идеологии. В Конституции Российской Федерации прямо был зафиксирован отказ от государственной идеологии. По сути, это означало принятие либеральной идеологии в ее самой вульгарной ипостаси веры в «Золотого тельца». Ее основу составляет другая наукообразная религия – теория рыночного равновесия и основанная на ней доктрина Вашингтонского консенсуса, постулирующая отказ государства от управления воспроизводством и развитием экономики. Она дополняется столь же вульгарной концепцией социал-дарвинизма, оправдывающей социальное неравенство и эксплуатацию людей капиталом. Эта идеология столь же химерическая, как научный коммунизм, только более примитивная и понятная малообразованной властвующей прослойке. Она для нее весьма удобна, так как избавляет от ответственности и оправдывает коррупцию и произвол.

Властвующая элита ряда других постсоветских республик выбрала еще более простой путь оправдания своего господствующего положения националистической идеологией. Ради нациостроительства населению было предложено терпеть резкое падение уровня жизни, феодализацию властно-хозяйственных отношений, те же коррупцию и произвол. В наиболее гротескном виде эта идеология была сфабрикована на Украине. Для воспитания в обнищавших массах чувства национального превосходства были придуманы псевдоисторические мифы про античные племена укров, несуществующие победы в никогда не проходившей войне за независимость от России. Не только на Украине, но и в других постсоветских республиках нациостроительство происходит на русофобской почве, сопровождаясь фабрикации исторических мифов и культом личности национальных вождей. При этом русофобия в мозгу неонацистов мирно уживается с готовностью отдать полученную от России независимость западным партнерам, стать их марионетками и даже пушечным мясом в войне с русским населением, как это имело место на Донбассе.

Иными словами, и либеральная, и националистическая идеология в их современном воплощении также являются химерами. По мере прояснения в общественном сознании реального положения дел, для населения становится понятным предназначение этих идеологий оправдывать эксплуатацию страны и ее населения властвующей прослойкой. Последняя при этом весьма далека как от либеральных идей, путая их с криминальными, так и от националистических, путая их с паразитическими. Поддерживавшие Ельцина десятки миллионов россиян потеряли жизненную перспективу и опустились в нищету, разочаровавшись в либеральной идеологии. Свергнувшие Януковича неонацисты вскоре обнаружили себя в качестве пушечного мяса для защиты интересов разоряющих страну американских марионеток.

Постсоветское пространство сегодня лишено идеологической целостности. Общественное сознание разорвано разными, в том числе противоположными по смыслу идейными воззрениями, порождая хаос и войну всех против всех. При этом властвующие элиты большинства бывших союзных республик исповедуют химерические идеологии

вульгарного либерализма или неонацизма, провоцирующие классовые конфликты и гражданские войны. В этом состоянии разброда и шатания едва ли можно рассчитывать на консолидацию общества, необходимую не только для совершения рывка в развитии экономики, но и для выживания русского мира в условиях ведущейся против России гибридной войны. Это наглядно продемонстрировали белорусские события, ставшие поводом для написания настоящей работы. Попробуем найти выход из создавшейся ситуации безыдейности и наметить пути конструирования консолидирующей общество идеологии. Под обществом в контексте настоящей статьи будем понимать Русский мир – всех жителей Евразии, говорящих на русском языке и считающих Россию своей Родиной.

Формирование интегральной идеологии для России

Научная составляющая

Из анализа современного опыта эволюции и борьбы идеологий можно сделать вывод о необ-

ходимости дифференцированного подхода к разработке научной, духовной и образной составляющих консолидирующей идеологии. Научная составляющая должна исходить из объективных закономерностей социально-экономического развития и обосновывать рекомендации по проведению государственной политики в целях, определяемых духовной составляющей. Последняя должна основываться на традиционных для русской культуры ценностях социальной справедливости и солидарности. Образная составляющая должна создавать видение будущего, ради которого предлагается консолидация здоровых сил общества.

Кризисное состояние современной экономической науки затрудняет обоснование научной составляющей консолидирующей идеологии. Лежащая в основе мейнстрима западной экономической мысли теория рыночного равновесия не отражает реальности: современная экономика, движимая НТП, никогда не бывает и даже не стремится к какому-либо состоянию равновесия. Даже если предположить его наличие в текущий момент времени, то в следующий момент, вследствие появления нововведений, оно изменится. Теория рыноч-

ного равновесия исходит не из научного подхода, а из веры в «невидимую руку рынка» и используется в качестве основы доктрины рыночного фундаментализма, оправдывающей претензии частного международного капитала на управление экономикой в своих интересах без вмешательства государства. Как и разобранный выше доктрина научного коммунизма оправдывала претензии партийной номенклатуры на управление страной, запрещая частное предпринимательство на основании марксистской теории прибавочной стоимости и вере в абсолютное превосходство централизованного планирования над рыночной стихией.

Научной альтернативой квазирелигиозным концепциям мейнстрима экономической мысли является теория долгосрочного экономического развития как процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов⁵. Жизненные циклы технологических укладов определяют полувековой ритм долгосрочного технико-экономического развития как последовательности длинных волн экономической конъюнктуры Кондратьева. Смена технологических укладов опосредуется технологи-

5. Управление развитием экономики: курс лекций / С.Ю. Глазьев. – 2019. С. 162-225.

ческими революциями, преодолевающими ресурсные ограничения развития экономики. Жизненные циклы мирохозяйственных укладов определяют ритм социально-политического развития как последовательности вековых системных циклов накопления капитала Арриги. Смена мирохозяйственных укладов опосредуется политическими революциями и мировыми войнами, преодолевающими институциональные ограничения развития экономики.

Полувековой ритм технико-экономического развития определяется инерционностью воспроизводства совокупностей технологически сопряженных производств, которая задается жизненными циклами их базисных технологий в соответствии с хорошо изученными закономерностями НТП. Смена технологических укладов сопровождается депрессиями, продолжительность которых определяется временем, необходимым для переключения инвестиционных процессов на новые технологические траектории.

Вековой цикл смены мирохозяйственных укладов задается инерционностью систем управления и лежащих в их основе производственных

и властно-хозяйственных отношений. Их смена опосредуется социальными революциями и войнами, поскольку сложившаяся в центре устаревшего мирохозяйственного уклада властвующая элита сопротивляется назревшим переменам всеми способами, пытаясь сдержать развитие новых лидеров с более эффективной системой управления и производственных отношений.

Теория мирохозяйственных укладов не претендует на объяснение всей истории человечества. Она отражает закономерности эволюции системы институтов, определяющих производственные отношения и регулирующих воспроизводство экономики после распада традиционного общества, который начался в Европе полтысячелетия назад и постепенно охватил весь мир. С началом промышленной революции в конце XVIII века возникают сложные совокупности технологически сопряженных производств, складывающиеся в воспроизводящиеся целостности – технологические уклады. Эмпирические исследования подтверждают последовательную смену четырех мирохозяйственных и пяти технологических укладов. В настоящее время происходит переход к интегральному мирохозяй-

ственному и шестому технологическому укладам. Этим объясняется нарастающая политическая напряженность и мировой экономический кризис.

Теория длинных циклов социально-экономического развития позволяет переосмыслить в соответствии с современным научным пониманием открытую Марксом взаимосвязь эволюции производительных сил и производственных отношений. Его представление о поступательном развитии производительных сил следует скорректировать на жизненные циклы технологических укладов, смена которых открывает новые возможности накопления капитала. Производственные же отношения действительно меняются дискретно и сопровождаются революционным насилием и мировыми войнами, поскольку властвующая в мировом экономическом центре элита препятствует назревшим переменам и тормозит развитие производительных сил. В течение полутысячелетия таким образом сменилось четыре МХУ: торговый, торгово-мануфактурный, колониальный и имперский мирохозяйственные уклады с центрами накопления капитала, соответственно, в Испании и Италии, Голландии, Англии, США и СССР. До этого мир

пребывал в состоянии традиционного общества с религиозным сознанием, монархическим устройством и азиатским способом производства.

Маркс и Ленин приняли завершение жизненного цикла колониального мирохозяйственного уклада, в котором доминировали частные семейные предприятия, за конец капитализма. Великая Октябрьская Социалистическая революция действительно ознаменовала переход к новой формации, которая стала одной из разновидностей имперского МХУ. Но, наряду с ней, произошло перерождение капиталистического государства в социальное, место частно-семейных предприятий заняли транснациональные корпорации, эмиссия фиатных денег многократно расширила возможности накопления капитала и развития экономики, которая с переходом на третий технологический уклад (электрификация) стала намного более эффективной. Переход на четвертый технологический уклад, связанный с автомобилизацией и органической химией, сопровождался научно-технической революцией и формированием школы человеческих отношений в менеджменте. Финансируемые государством инвестиции в человеческий капитал превысили инве-

стиции частного сектора в машины и оборудование. В пятом технологическом укладе наука становится главной производительной силой, основная часть прибавочной стоимости формируется за счет интеллектуальной ренты, которая создается творческой деятельностью ученых и инженеров. Для их мотивации в практике менеджмента происходит переход к концепции органической фирмы, предусматривающей вовлечение трудящихся и специалистов в управление развитием предприятия. Интеллектуальный капитал становится ведущей составляющей рыночной капитализации компаний высокотехнологического сектора экономики, в особенности в сфере информационных технологий.

Таким образом, капитализм, который Маркс считал одной формацией, за полтысячелетия прошел четыре этапа преобразования, на каждом из которых существенно менялись производственные отношения между трудом и капиталом. В период жизни Маркса степень эксплуатации труда капиталом достигла максимума, наемные работники действительно воспринимались как товар, рабочую силу которых можно было продавать и покупать

на избыточном вследствие аграрного перенаселения рынке труда. Тогдашний МХУ можно было бы назвать рабовладельческим, если бы Маркс не приписал этот институт призрачной древнеримской античности. Торговля людьми в период колониального МХУ на много порядков превосходила значение этого института в древности. В сменившем его имперском МХУ труд объединился в профсоюзы, всеобщее избирательное право породило политические силы, выражающие интересы наемных работников и добившиеся принятия трудового законодательства, формирования социального государства и даже участия представителей наемных работников в управлении капиталистическими предприятиями. Классовая борьба капиталистов и трудящихся была преодолена на основе институтов социального партнерства, регулируемых государством исходя из общественных интересов.

В настоящее время имперский мирохозяйственный уклад, основанный на вертикально-интегрированных производственно-технологических транснациональных организациях, рефинансируемых за счет эмиссии фиатных денег

под централизованным контролем, приходит в упадок. Вслед за распадом СССР закатывается глобальное лидерство США. В КНР, Индии и других странах Юго-Восточной Азии формируется новый, интегральный МХУ, сочетающий стратегическое и индикативное планирование с рыночной самоорганизацией, государственный контроль за денежным обращением с кредитованием частных предприятий, государственную собственность на объекты инфраструктуры с частной собственностью в конкурентных отраслях.

По своему типу интегральный МХУ является конвергентным, сочетающим преимущества социалистической и капиталистической экономики. Государственное управление в нем на порядок сложнее, чем в СССР или в США. Государство выступает не как всезнающий организатор, как в СССР, и не как исполнительный комитет финансовой олигархии, как в США, а как дирижер, гармонизирующий интересы различных социальных групп на основе критерия роста общественного благосостояния. Государственная идеология в КНР социалистическая, экономика – рыночная, политическое

руководство осуществляет Компартия, а лидерами экономического развития являются частно-коллективные предприятия. В Индии также можно видеть социалистические мотивы в государственной идеологии и практике управления, хотя политически она является самой большой в мире демократией с развитым частнопредпринимательским сектором.

Следует признать, что в общественной мысли КНР сегодня наблюдается эклектика и разнობой. В одном вузе могут читать марксистскую политэкономию и курс Самуэльсона. Интерпретация современной КНР посредством образа социализма с китайской спецификой явно не соответствует масштабу произошедших в КНР изменений. По сути, в КНР построена образцовая модель нового МХУ с прагматичной идеологией, ориентированной на рост народного благосостояния. В этой модели отношения между трудом и капиталом перестают быть антагонистическими, так как регулируются и направляются социалистическим государством. Отношения собственности становятся более сложными и регулируются государством исходя из общественных интересов. Место классовой борьбы

занимает сотрудничество трудовых коллективов и работодателей, образцом которого является развитый государственный сектор. Государственно-частное партнерство определяет степень свободы частного предпринимательства и направляет его энергию на повышение народного благосостояния.

Фактически в интегральном МХУ снимается антагонистическое противоречие между капитализмом и социализмом. Пользуясь приемами диалектической логики, можно было бы констатировать это как результат борьбы и единства противоположностей в синтезе качественно новой социально-экономической формации. Но это потребует кардинальной переработки всей формационной теории Маркса, претендующей на объяснение всей истории человечества. Пока наука явно не в состоянии это сделать логически непротиворечивым образом. Приходится довольствоваться научным объяснением закономерностей социально-экономического развития после Реформации и Великой смуты, открывших эпоху перехода от традиционного к современному обществу.

Духовная составляющая

Если в качестве научной составляющей консолидирующей идеологии для Русского мира взять охарактеризованную выше теорию долгосрочного социально-экономического развития, то ее духовную составляющую должны определять традиционные нравственные ценности, основанные на православной вере и стремлении к социализму. В отличие от научной теории, духовная традиция не требует ни логических доказательств, ни экспериментальных проверок. Она воспринимается как абсолютная ценность, которая должна быть формализована в правовой системе государства. Облеченные в нормы права нравственные принципы и ценности будут организовывать общество не только в силу традиции, но и под надзором правоохранительной системы.

Эти две составляющие органично сочетаются посредством стратегического планирования, подчиняющего механизмы регулирования рыночной экономики задачам повышения народного благосостояния, раскрытия творческого потенциала личности в созидательной деятельности на благо общества, обеспечения социальных гарантий и чи-

стоты окружающей среды, опережающего развития научно-производственного потенциала.

Новый технологический уклад, ядро которого составляют нано-, биоинженерные и цифровые технологии, многократно повышает эффективность экономики и расширяет возможности планирования производственных процессов с использованием систем искусственного интеллекта и гибкой автоматизации. Переход к экономике знаний и высвобождение миллионов людей из рутинных процессов ставит вопрос об их переквалификации и перестройке системы образования на овладение навыками научно-технического творчества. Это можно сделать только в рамках интегрального МХУ, подчиняющего воспроизводство экономики общественным интересам. В сочетании с православно-социалистической духовной традицией переход на новый МХУ обеспечит взрывной рост созидательной активности людей и рывок в экономическом развитии.

Несмотря на глубокое разрушение научно-производственного потенциала, российская культурная матрица содержит благоприятные предпосылки для подъема инновационной активности

и совершения технологического скачка на новую длинную волну экономического роста. Свойственные ей ценности хорошо сочетаются с управленческой парадигмой XXI века⁶. Разрешение противоречия между духовной традицией и практикой возможно двумя способами. Либо духовная традиция будет сломлена доминирующей хозяйственной практикой, либо последняя будет приведена в соответствие с духовной традицией.

В первом случае завершится подмена приведенных выше нравственных принципов хозяйствования культом Золотого тельца с характерными для него войной всех против всех, социальной безответственностью и доминированием аморальных и преступных способов обогащения за счет присвоения чужого. Примеры такого рода стереотипов экономического поведения дают слаборазвитые страны Африки и Латинской Америки с характерной для них низкой эффективностью работы как рыночных механизмов, так и пораженных коррупцией институтов государственного регулирования. В этом случае Россию ждет дальнейшая деморали-

6. Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: ИД «Экономическая газета», 2011.

зация и вырождение населения, деградация производственного потенциала, превращение экономики в сырьевую колонию более развитых стран.

Во втором случае возможно построение эффективной экономической системы, работающей на созидательной мотивации десятков миллионов образованных трудоспособных граждан. При этом в условиях перехода мировой экономики на инновационный путь развития и доминирующего значения НТП как главного двигателя экономического роста специфика российской духовной традиции дает принципиальные конкурентные преимущества. Прежде всего, это характерные для русской культуры доминирование духовного над материальным, вечный поиск истины, тяга к творчеству и способность к коллективному интеллектуальному труду. Эти качества как нельзя лучше отвечают вызовам современной экономики знаний, в которой основой успеха является способность создавать и осваивать новейшие прорывные технологии. Сохраняющийся в стране научный и интеллектуальный потенциал может стать основой быстрого подъема российской экономики при создании благоприятных условий его активизации. Для этого

должна проводиться соответствующая социально-экономическая политика, ориентированная на активизацию имеющихся сравнительных преимуществ национальной экономики.

Разрыв между доминирующим стилем управления и общепринятыми нравственными ценностями влечет падение эффективности управления как в государственном, так и в частном секторах. Для построения эффективной экономической системы, работающей на созидательной мотивации десятков миллионов образованных трудоспособных граждан необходимо приведение доминирующей хозяйственной практикой в соответствие с духовной традицией.

Выход на траекторию устойчивого роста экономики и благосостояния общества возможен только на основе многократного повышения инновационной и инвестиционной активности, кардинального улучшения качества государственного регулирования, подъема трудовой, творческой и предпринимательской энергии людей. Для этого проводимая в России социально-экономическая политика должна иметь определенный духовный стержень, соответствующий национальной культурной тра-

диции. По меньшей мере, эта политика должна быть осмысленной и понятной гражданам, ориентированной на достижение разделяемых ими социально значимых целей.

Активизация интеллектуального потенциала страны предполагает формирование соответствующего нравственного климата. Фундаментальное значение для русского человека имеет ощущение правильности общественного устройства, его соответствие понятиям справедливости, разумности, целесообразности. Без восстановления справедливости в распределении национального богатства и дохода, преодоления коррупции государственной власти, очищения экономики от организованной преступности новый хозяйственный подъем не удастся.

Образ правильного социально-экономического устройства

Исходя из изложенного, можно обрисовать следующие несущие опоры образа будущего российского социально-экономического устройства.

1. Введение механизма автоматической ответственности правительства за повышение

- народного благосостояния, уровня и качества жизни населения путем введения нормы о его отставке в случае необоснованного ухудшения соответствующей системы показателей. Создание системы объективной оценки и продвижения кадров в органах государственного управления и госсекторе.
2. Внедрение системы стратегического и индикативного планирования, реализуемого посредством договорных механизмов частно-государственного партнерства.
 3. Прекращение вывоза капитала, деофшоризация экономики, восстановление обязательной продажи валютной выручки и экспортных пошлин на вывоз сырьевых товаров, введение налога на валютные спекуляции.
 4. Переориентация денежно-кредитной политики и банковской системы на рефинансирование роста производства и инвестиционной активности.
 5. Реализация комплексной программы опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада, углубления переработки природных ресурсов, всемер-

ной активизации научно-технического потенциала.

6. Изъятие природной ренты в доход государства, восстановление системы экологических фондов и платежей за загрязнение окружающей среды.
7. Двукратное повышение расходов на здравоохранение с устранением частных посредников в системе государственного финансирования образования и культуры с восстановлением гарантий на бесплатное предоставление их услуг населению. Обеспечение универсальных социальных гарантий, введение базового социального дохода.
8. Трехкратное повышение расходов на НИ-ОКР, восстановление ведущей роли РАН, освобождение от налогообложения всех расходов предприятий на инновационную деятельность.
9. Введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов и наследуемого имущества с освобождением от них населения с доходами ниже прожиточного минимума.

10. Восстановление Единой Энергетической системы и национализация энергетической, транспортной, телекоммуникационной и социальной инфраструктуры.
11. Введение института участия представителей трудовых коллективов в управлении предприятиями, расширение сети народных предприятий.
12. Восстановление советской системы высшего и среднего образования, ее ориентация на воспитание творчески активной патриотически настроенной личности.

Это, конечно, не исчерпывающий перечень компонент образа будущего для российского социально-экономического устройства. В рамках настоящей статьи дать его подробное описание невозможно, важно определить общие черты. Исходя из имеющегося в России производственного потенциала, можно рассчитывать на рост производства не менее 8% в год в 5-летней перспективе. Принципиально важно практическое внедрение указанных рекомендаций, необходимое для доказательства правильности охарактеризованного выше научного подхода к формированию идеологии.

В принципе, любое идеологическое утверждение с претензией на научное обоснование должно проходить практическую экспериментальную проверку.

Остается вопрос об окружающем нас мире стран и народов. Хотя в нашей духовной традиции присутствует идеологема всемирной отзывчивости, ярко проявившаяся в построении мировой системы социализма, история учит необходимости отличать своих от чужих. Важной частью образа будущего должно стать воссоединении общего экономического и гуманитарного пространства народов, связанных с Россией общей исторической судьбой. Минимально необходимое условие для этого – успешное социально-экономическое развитие России и формирование привлекательного образа общего будущего. Без этого Россия не сможет выполнять функцию главного локомотива евразийской интеграции. Но этого недостаточно. Важно доброжелательное восприятие общего исторического прошлого.

Задачи обществознания

Охарактеризованная выше теория долгосрочного экономического развития, как указывалось,

не распространяется далее XVI столетия. Существовавшее до Реформации в Европе и Великой смуты в России традиционное общество воспроизводилось по другим законам. Люди верили в Бога и неизменность сложившегося порядка вещей с циклическим воспроизводством основанной на сельском хозяйстве экономики, общинной организацией народной жизнедеятельности, сословным устройством общества и наследуемой верховной властью. Последняя считалась данной непосредственно от Бога и, в силу своего непререкаемого авторитета, не могла не носить всемирный характер. По логике системной организации развития человечества более развитые сообщества людей поглощали менее развитые, формируя протогосударственные образования. Не частная собственность, а присущее любому живому организму стремление к экспансии делало успешные родоплеменные образования государствообразующими. Претендующая на консолидацию общества идеология должна ответить на роль нашего народа в этом процессе цивилизационного развития.

Следует признать, что существующие исторические мифы явно принижают роль русского

народа в истории человечества. Чего стоит только нелепая варяжская теория происхождения русской государственности, сочиненная немецкими псевдоисториками, не знавшими даже русского языка. *Внимательное прочтение Русского летописца и Лицевого свода, предшествовавших появлению Повести временных лет, позволяет утверждать о фальсификации известного тезиса Повести временных лет о призвании варягов как носителей порядка для создания русской государственности*⁷.

Совершенно очевидно, что целью этой идеологической диверсии XVIII века было создание комплекса неполноценности и западного превосходства в российском общественном сознании. Она дополнялась кампанией по тотальному уничтожению древнерусских летописей и памятников культуры, которое было завершено сожжением Москвы в 1812 году. В последующем, с подачи уже французских псевдоисториков, был запущен абсурдный

7. Русский летописец [1649 г.]; Лицевой летописный свод (Лицевой летописный свод Ивана Грозного, Царь-книга) – летописный свод событий мировой и особенно русской истории, создан, вероятно, в 1568-1576 годы специально для царской библиотеки в единственном экземпляре. Слово «лицевой» в названии свода означает иллюстрированный, с изображением «в лицах». Состоит из 10 томов, содержащих около 10 тысяч листов тряпичной бумаги, украшенных более чем 16 тысяч миниатюр. Охватывает период «от сотворения мира» до 1567 года.

по своему названию миф о татаро-монгольском иге, сочиненный в конце того же XVIII века польским иезуитом. Смысл этой идеологической диверсии, подхваченной советской историографией, заключался в создании рабского образа русского народа, привыкшего к угнетению и деспотии, от которых его якобы освободили большевики.

С такой исторической мифологией трудно претендовать на идейное лидерство в мире, которое, тем не менее, Россия демонстрировала в течение двух последних столетий. Необходимо скорейшее развенчание этих мифов и их искоренение из общественного сознания, которое должно чувствовать гордость за славное прошлое. В этом может помочь научный подход, основанный на математическом анализе исторических фактов, событий, текстов. Этот анализ, проведенный выдающимся российским математиком А. Фоменко, опроверг укоренившуюся в общественном сознании мифологию Средних веков и Древнего мира и позволил ему обосновать новую хронологию⁸. Проведенная им и Г. Носовским реконструкция этих исторических

8. Г. Носовский, А. Фоменко. Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. – М.: Изд-во «Факториал», 1999. – 752 с.

эпох показала центральную роль России как наследницы Византийской империи в обустройстве мира и развитии человеческой цивилизации в XIV-XVI вв⁹. Согласно полученными ими результатам, не монгольские кочевники, а русско-ордынская империя контролировала Евразию того времени. И, конечно же, не дикие скандинавские викинги, а союз с Византийской империей и Царьградом стали истоками русской государственности.

История имеет свою логику, которая исключает завоевание высокоразвитых государств полудикими племенами¹⁰. Менее развитое общество не может поглотить более развитое. Наоборот, более развитая социальная организация, обладающая передовыми технологиями, всегда захватывает и подчиняет себе менее развитую. Верить в варяжскую теорию или татаро-монгольское иго – это все равно что надеяться на победу индейцев в борьбе с конкистадорами и колониями европейских государств. Проведенная Фоменко и Носовским, которые, в свою очередь, опирались на исследования

9. А. Фоменко. Глобальная хронология. Исследование по истории Древнего мира и Средних веков. Математические методы анализа источников. – М.: Изд-во механико-математического факультета МГУ, 1993.

10. С. Глазев. Логика истории. – М.: Наш современник. – 2019. – №№11-12.

Морозова и Ньютона, реконструкция истории Средних веков ставит русский мир на подобающую ему высоту центра мировой цивилизации в эпоху традиционного общества. Западноевропейские государства не могли дать Русскому миру никаких достижений цивилизации, поскольку появились только вследствие распада Русско-Ордынской империи. Они выросли на ее обломках и использовании созданной ею социально-экономической инфраструктуры.

Формирование интегрального мирохозяйственного уклада опирается на национальный суверенитет стран, лидирующих в этом процессе. Каждая из них обладает своим историческим мифом, на основании которого представляет свою роль в мироустройстве. Восстановление значения национального суверенитета в новом МХУ создает спрос на историческое мифотворчество, которым наиболее активно занимаются новые государства, никогда ранее не существовавшие в истории. При сохранении самоуничижительной нынешней версии происхождения русской государственности через несколько десятилетий первооснова русского мира будет представляться в образе дикарей, которых

воспитывали и обустроивали не только свирепые викинги и воинственные монголы, но и легендарные укеры вместе с героическими турками.

Новая хронология Фоменко дает хорошую логическую основу для восстановления исторической памяти русского мира. Она полностью укладывается как в научный подход к формированию консолидирующей идеологии, так и в конструирование образа будущего России в интегральном МХУ. Председатель КНР предложил в качестве общей идеологической основы консолидации формирующих его стран образ «сообщества единой судьбы человечества»¹¹. Согласно новой хронологии, русский мир в этой общей судьбе человечества играл фундаментальную роль основателя первой обще-евразийской государственности. Если копнуть еще дальше в историю, с помощью ДНК-генеалогии¹², то проявится центральная роль Алтая в генезисе человеческой цивилизации¹³, во всяком случае, ее европейской, тюркской, восточноазиатской ветвей.

11. Концепция, предложенная Генеральным секретарем ЦК Компартии КНР Си Цзиньпином на 18-м Всекитайском съезде КПК в ноябре 2012 г.

12. Клесов А.А. Ваша ДНК-генеалогия. М.: Концептуал, 2016.

13. С. Глазьев. Размышления о происхождении человечества на Горном Алтае. – Экономические стратегии. – 2017. – №6. – с. 118-125.

Таким образом, сочетание научной теории долгосрочного социально-экономического развития как процесса последовательной смены технологических и мирохозяйственных укладов, воспринимаемых на веру традиционных духовных ценностей и проясняющей историческую роль Русского мира новой хронологии может стать надежной опорой для формирования консолидирующей российское общество современной идеологии.

Издательство «Книжный мир» представляет

Глазьев Сергей Юрьевич
Битва за лидерство в XXI веке.
Россия-США-Китай.
Семь вариантов обозримого будущего.
(«Коллекция Изборского клуба»).

ISBN 978-5-9500332-1-6

То, что мир вступил в эпоху перемен, не сомневается уже никто. Весь вопрос в том, куда заведут эти перемены человечество? Ответа на этот вопрос требует не только естественное человеческое любопытство, но и национальная безопасность России.

В новой книге академика Сергея Глазьева, в основу которой легли его научные разработки, доклады и гипотезы, читатель найдет анализ современного политического и экономического состояния ведущих держав мира – КНР, России и США, возможные варианты развития их взаимоотношений и прогноз геополитической ситуации на ближайшее десятилетие.

Но главный вопрос, которому посвящена книга: что надо делать России и её элитам для того, чтобы наша страна не выпала окончательно из обоймы великих держав и не превратилась в протекторат своих более успешных «партнеров» по международному диалогу.

Возможно ли избежать новой мировой войны? Как восстановить финансово-экономическую самостоятельность России? Какие варианты будущего могут ожидать нас в ближайшие годы? Об этом и о многом другом книга известного российского политика, экономиста, ученого Сергея Юрьевича Глазьева. Читайте и будьте в курсе будущего.

<https://kmbook.ru/>

Купить без торговой наценки

Издательство «Книжный мир» представляет

Глазьев Сергей Юрьевич

Рывок в будущее.

**Россия в новых технологическом
и мирохозяйственном укладах.** Второе издание.
(«Коллекция Изборского клуба»).

ISBN 978-5-6042989-2-3

Капитализм себя исчерпал. Он еще скалит шерстатую пасть, набитую крылатыми ракетами, пугает войной и жалит снарядами с обедненным ураном, но он уже мертв. Глобальный рынок очертил его пределы роста, а близкая НТР воткнет осиноый кол в черные души вампиров Сити и Уолл-стрит. Крах капитализма неизбежен.

Но что будет дальше? В каком мире будут жить наши дети и внуки? Что придет на смену капитализму и его антиподу-социализму? Технотронный фашизм? Новое Средневековье? Или мир сгинет в пучине последней мировой войны, после которой остатки человечества продолжат борьбу за гегемонию с помощью каменных топоров и луков?

Рассматривая опасности, угрожающие современному человечеству и, прежде всего, России, автор предлагает свой рецепт обуздания деструктивных сил и перехода к новой спасительной парадигме, которая возникнет на просторах обновленной Евразии.

<https://kmbook.ru/>

Купить без торговой наценки

Где купить

**Фирменный
магазин издательства:**

<https://kmbook.ru/>

Книги без торговой наценки

Интернет магазин День

<https://www.день-магазин.рф>

Интернет магазин Концептуал

<https://konzeptual.ru>

Москва

<http://www.biblio-globus.ru>

<http://www.mdk-arbat.ru>

В электронном виде

<https://www.litres.ru>

<http://www.directmedia.ru>

Изборский клуб

Сергей Юрьевич
ГЛАЗЬЕВ

ЧУМА XXI ВЕКА

КАК ИЗБЕЖАТЬ КАТАСТРОФЫ
И ПРЕОДОЛЕТЬ КРИЗИС?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 9.
Тираж 1000 экз.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru